

International Journal
CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

1

2018

No 1

IJCP

2018

Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
(Russian Federation)

E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor
(Russian Federation)

S.N. Baburin,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

V.V. Bachila,
candidate of law,
assistant professor
(Republic of Belarus)

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
(Russian Federation)

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
(Republic of Belarus)

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

A.Y. Grishko,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

G.S. Gurbanov,
doctor of law,
professor
(Azerbaijan)

M.D. Davitadze,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker
of higher school of Russia
(Russian Federation)

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

N.G. Ivanov,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

R. Kvaratskhelia,
doctor of law
(Georgia)

N.A. Kolokolov,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

V.O. Luchin,
doctor of law,
professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science
(Russian Federation)

N.P. Mailis,
doctor of law,
professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science
(Russian Federation)

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

L.M. Preygerman,
doctor of physics and mathematics,
professor
(Israel)

L.N. Tepman,
doctor of economic sciences,
professor
(Israel)

Z.B. Soktoev,
doctor of law
(Russian Federation)

B.A. Spasennikov,
doctor of law
doctor of Medical Sciences
professor
(Russian Federation)

O.V. Staroverova,
doctor of law
(Russian Federation)

A.G. Khabibulin,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

N.M. Chepurnova,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

R. Chenghis,
president of Law enforcement University,
professor
(Mongolia)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law,
doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук,
доцент
(Республика Беларусь)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАН
(Российская Федерация)

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РБ
(Республика Беларусь)

А.Ф. Вольнский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор
(Азербайджан)

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ
(Российская Федерация)

И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук
(Грузия)

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук
профессор
(Российская Федерация)

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических
наук, профессор
(Израиль)

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
(Израиль)

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук
профессор
(Российская Федерация)

О.В. Староверова,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор
(Монголия)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук,
профессор
(Российская Федерация)

CONTENTS

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
*doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Fed-
eration honored worker of science*

Representations in Russia:

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology.

Representations

in Russia:
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli

candidate of law
E-mail: tengo_tatishvili@mail.ru

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate
404499217

in USA:

3565 Edencroft Road,
Huntingdon Valley, Pennsylvania
D.Skhirtladze, MD, MPH
+12157605939

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of
Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

K.K. Gasanov. Information and analytical support for the prevention
of corruption in the law-enforcement bodies..... 7

N.G. Kadnikov. New look for bribery 12

V.I. Gladkikh. Some problems of improving domestic anti-
corruption legislation..... 15

I.B. Grigoriev. The question of the consolidation of departmental
regulatory legal framework of anti-corruption standards of
conduct for employees of internal Affairs bodies of the
Russian Federation: trends and prospects..... 20

A.A. Grishin. On the role of morality in the prevention
of corruption..... 24

P.P. Elisov. On the issue of the standard of anti-corruption
behavior of employees of law enforcement bodies 27

M.P. Zhuravlev. Reserves of Russian legislation in the sphere
of fighting corruption 30

S. V. Ivantsov, O. N. Ivasyuk. International legal standards in
the system of counteraction of corruption in Russia..... 35

O. N. Ivasyuk, I. V. Kalashnikov. The evolution of norms about
responsibility for crimes of corruption 40

A.B. Kiryukhin. Methodology of criminological forecasting
of crime 45

M.V. Kostennikov, A.V. Yeliseyev. Current issues of countering
corruption in public administration 47

S.Ya. Lebedev. Development of innovative technologies
in anti-corruption security 52

K.V. Obrazhiev, K.V. Kashchin. The objective side of mediation
in bribery: problems of interpretation and criminally
legal estimation..... 56

L.Yu. Peremolotova. Analysis of personality peculiarities of MIS
staff members and their opinions on corruption risks arising from
the implementation of assigned functions 61

V.I. Popov. «Big» corruption and liberalization
of criminal policy 66

N.K. Potocki. About optimization of anti-corruption education 73

Yu.E. Pudovochkin, A.A. Kashkarov. Institutions of civil society in the system of subjects of prevention of official crime in the organs of the public authority of Crimea and Sevastopol	75
V.A. Utkin. The concept of legal organizational and methodological support of anti-corruption education in the bodies of internal affairs	80
V.E. Batyukova. The protection of public order in Spain	85
A.V.Akchurin. About the All-Russian scientific and practical conference «Criminal trial and criminalistics: theory, practice, didactics»	88
A.A. Krymov. Topical issues of methodology of scientific communication	92
B.Ya. Gavrilov. Actual issues of preparation and defense of dissertation research on the law	96
N.G. Shurukhnov. Training of highly qualified personnel in the specialty 12.00.12 - criminalistic; forensic and expert activity; operatively-search activity (problems, separate directions of perfection).....	100
N. D. Eriashvili. R.E. Muratov. On the balance of subjects disciplines «Criminal procedure» and «Law Enforcement»	106
V.Yu. Drozdov. Victimological protection of legal entities from the seizure of corporate control (raiding).....	109

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Представительства
в России:

Главный редактор Объединенной
редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кан-
дидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

А. Клдесели
0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
404499217

в США: штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
Д. Схиртладзе
доктор медицины
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: Иокнеам,
ул. Цеелим, д. 8
Л.Н. Тепман
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за каче-
ство, правильность и корректность
цитирования произведений ав-
торами статей. Ответственность
за качество, правильность и кор-
ректность цитирования произведе-
ний несут исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

К.К. Гасанов. Информационно-аналитическое обеспечение предупреждения коррупционных правонарушений в органах внутренних дел	7
Н.Г. Кадников. Новый взгляд на предмет взяточничества	12
В.И. Гладких. Некоторые проблемы совершенствования отечественного антикоррупционного законодательства	15
И.Б. Григорьев. К вопросу о закреплении в ведомственной нормативной правовой базе стандартов антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: тенденции и перспективы	20
А.А. Гришин. О роли морали в профилактике коррупции	24
П.П. Елисов. К вопросу о стандарте антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел	27
М.П. Журавлев. Резервы российского законодательства в сфере борьбы с коррупцией	30
С.В. Иванцов, О.Н. Ивасюк. Международно-правовые нормы в системе противодействия коррупции в России	35
О.Н. Ивасюк, И.В. Калашников. Эволюция норм об ответственности за преступления коррупционного характера	40
А.Б. Кирюхин. Методология криминологического прогнозирования преступности	45
М.В. Костенников, А.В. Елисеев. Актуальные вопросы противодействия коррупции в государственном управлении	47
С.Я. Лебедев. Развитие инновационных технологий в антикоррупционной безопасности	52
К.В. Ображиев, К.В. Чашин. Объективная сторона посредничества во взяточничестве: проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки	56
Л.Ю. Перемолотова. Анализ особенностей личности сотрудников УИС и их мнения о коррупционных рисках, возникающих при реализации возложенных должностных функций	61
В.И. Попов. «Большая» коррупция и либерализация уголовной политики	66
Н.К. Потоцкий. Об оптимизации антикоррупционного образования	73

Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Кашкаров. Институты гражданского общества в системе субъектов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя.....	75
В.А. Уткин. Концепция правового и организационно-методического обеспечения антикоррупционного образования в органах внутренних дел	80
В.Е. Батюкова. Охрана общественного порядка в Испании	85
А.В. Акчурин. О Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика»	88
А.А. Крымов. Актуальные вопросы методики научного общения ...	92
Б.Я. Гаврилов. Актуальные вопросы подготовки и защиты диссертационных исследований по праву	96
Н.Г. Шурухнов. Подготовка кадров высшей квалификации по специальности 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (проблемы, отдельные направления совершенствования).....	100
Н.Д. Эришвили, Р.Е. Муратов. О соотношении предметов учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы»	106
В.Ю. Дроздов. Виктимологическая защита юридических лиц от захвата корпоративного контроля (рейдерства)	109

@ К.К. Гасанов. 2018

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE PREVENTION OF CORRUPTION IN THE LAW-ENFORCEMENT BODIES

KARIM KADYROVICH GASANOV,

Deputy Head of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya Doctor of Law, Professor

Annotation. The article considers changes in the main directions and methods of anti-corruption education at the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya, the issues of increasing the efficiency of the educational and upbringing process of anti-corruption training of cadets and students, the commanding staff, as well as the application of scientific knowledge in the professional activities of the internal affairs bodies.

Keywords: educational process, anti-corruption preparation, requirements for anti-corruption sustainability

For citations: Gasanov K.K. informational and analytical support of prevention of corruption in the organs of internal affairs. International Journal of criminal justice. 2018/1. 7-11.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КАРИМ КАДЫРОВИЧ ГАСАНОВ,

заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматриваются изменения основных направлений и методов антикоррупционного образования в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, вопросы повышения эффективности учебно-воспитательного процесса антикоррупционной подготовки курсантов и слушателей, начальствующего состава, а также применение научных знаний в профессиональной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: образовательный процесс, антикоррупционная подготовка, требования к антикоррупционной устойчивости.

Для цитирования: Гасанов К.К. Информационно-аналитическое обеспечение предупреждения коррупционных правонарушений в органах внутренних дел. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 7-11.

Научная специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Принятый в 2008 г. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] оказал существенное влияние на активизацию укрепления дисциплины и законности в системе МВД России. Нельзя сказать, что в предыдущие годы не прилагались усилия по недопущению в деятельности органов внутренних дел различного рода злоупотреблений служебными полномочиями, в т.ч. коррупционного характера. Но они были недостаточно решительные и часто применялись уже после совершившихся проступков. Сказался нравственный климат в обществе, порожденный в 90-е годы XX столетия переходом к рыночным условиям в экономике, социальной и иных сферах. Нужны были решительные

действия по совершенствованию (реформированию) правоохранительной системы, и в первую очередь органов внутренних дел, выполняющих важнейшие государственные функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, и от которых во многом зависит укрепление правопорядка страны.

Требования ФЗ «О противодействии коррупции» нашли отражение в принятых в 2011 году Федеральных законах, Указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, конкретизированы в приказах МВД России. Создана правовая база противодействия коррупции с учетом мирового опыта. В системе этих документов особое внимание уделено работе с кадрами. В частно-

сти, установлены барьеры для недопущения на службу лиц, неспособных морально и психологически, честно и ответственно выполнять служебный долг. Уточнены и конкретизированы полномочия органов внутренних дел, установлен механизм обеспечения контроля за деятельностью сотрудников, осуществляются меры просветительской воспитательной антикоррупционной работы с личным составом.

Тематика и задачи сегодняшней научно-практической конференции «Оптимизация формирования антикоррупционного поведения» предусматривает рассмотреть проблемы, подрывающие авторитет и доверие граждан к правоохранительным органам, способность их выполнять задачи по укреплению правопорядка в стране. Знаменательно, что мы собрались на кануне Международного дня борьбы с коррупцией (9 декабря), когда эту дату не празднуют, а обсуждают сложные проблемы минимизации данного явления.

Остановимся на осуществлении профилактики коррупционных проявлений в образовательной организации – Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, имеющей свои особенности. Они связаны со спецификой выполняемых функций образовательным учреждением в подготовке кадров для органов внутренних дел по 16 специальностям на 12 факультетах, которую ведут 35 кафедр и обеспечивают 18 структурных подразделений. В этих условиях для курсантов и слушателей, начальствующего состава и преподавателей одинаково важно воспитание устойчивого антикоррупционного поведения, дисциплины и добросовестного выполнения служебного долга.

Судебная практика, исследования и социологические опросы свидетельствуют, что коррупция в вузах по уровню распространения обходит другие структуры. На протяжении ряда лет врачи, преподаватели и полицейские чаще других привлекались к уголовной ответственности за взятки, общественное мнение относит их к наиболее коррумпируемым сферам [2].

Надо отметить, что для коррупции в высшем образовании имеются разнообразные возможности: от содействия за вознаграждение в поступлении на учебу, успешную сдачу зачетов и экзаменов, до получения диплома без освоения программ обучения. Коррупцией грешит и научный блок – поступление в аспирантуру, покупка диссертаций, публикаций, рецензий, незаконных или необоснованных реальными успехами, получение научных степеней и званий и т.п. Причем отмечается системность в этой противоправной деятельности, когда в ней участвуют от рядового преподавателя до руководителей, поскольку в одиночку эту фальсификацию не осилить.

Кроме указанных видов коррупции, в вузах происходит обогащение другими способами с использованием бюджетных средств, кадровых поблажек.

Чтобы не допустить подобных явлений в Университете проводится комплекс профилактических мероприятий.

Организационной основой антикоррупционной деятельности являются утвержденные Президентом Российской Федерации Национальные планы противодействия коррупции на двухлетние периоды. Сейчас мы подводим итоги работы 2016-2017 годов.

С учетом положений Национального плана организационным документом по профилактике коррупционных правонарушений в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя является План по противодействию коррупции на 2016-2017 годы. В плане предусмотрены мероприятия просветительского характера, по контролю за исполнением предписаний стандарта поведения сотрудников, информирование личного состава о новых нормативных актах и др. Одной из профилактических мер является сбор сведений о доходах и расходах сотрудников и работников, их супруги (супруга), несовершеннолетних детей. Важным профилактическим направлением является обеспечение соблюдения сотрудниками и работниками Университета ограничений и запретов, а также недопущение конфликтов интересов на службе и устойчивое отношение к склонению к коррупционным правонарушениям, недопущение других ситуаций коррупционных рисков.

Для целенаправленной работы создано отделение по профилактике коррупционных правонарушений, которое проводит мониторинг на предмет возможности возникновения конфликта интересов среди личного состава, других ситуаций, располагающих к коррупции.

С личным составом в рамках морально-психологической подготовки, единого дня государственно-правового информирования периодически рассматривается антикоррупционное законодательство и рекомендации по его реализации.

В Университете и его филиалах сформированы и работают 7 комиссий, рассматривающих вопросы, связанные с соблюдением требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов, на которых рассматриваются допущенные нарушения.

Антикоррупционные мероприятия в соответствии со своими задачами выполняет Управление по работе с личным составом, конкурсная комиссия и аттестационная комиссия сотрудников органов внутренних дел.

Профилактика коррупционных правонарушений в Университете проводится с тремя категориями: курсантами и слушателями, начальствующим составом и работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора.

Приему на учебу в Университет молодых людей мы придаем важное значение. Эту процедуру необходимо рассматривать не как набор курсантов, а их отбор в соответствии с требованиями Федерального закона от

30.11.2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [3].

В статье 17 установлено, что на службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане не моложе 18 лет, соответствующие квалификационным требованиям, установленным настоящим федеральным законом, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, установлен предельный возраст 25 лет для поступления в образовательные организации системы МВД России для обучения по очной форме.

Не могут быть приняты на службу такие граждане, которые имеют вид на жительство для проживания на территории иностранного государства, подозреваемые или обвиняемые по уголовным делам; неоднократно в течение года, предшествующего поступлению на службу, подвергавшиеся административному взысканию за умышленные административные правонарушения; подвергавшиеся уголовному преследованию, а также, в отношении которых дело прекращено по нереабилитирующим обстоятельствам; несогласные соблюдать ограничения, запреты, обязанности и нести ответственность, установленную для сотрудников органов внутренних дел.

Поступающие на службу лица проходят психологическое обследование, тестирование, направленные на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребление алкоголем или токсическими веществами. На них оформляется личное поручительство сотрудника органов внутренних дел, имеющего стаж службы не менее трех лет.

Указанные ограничения и требования, безусловно, позволяют исключить, правда, не со стопроцентной гарантией, поступление на службу в органы внутренних дел лиц, от которых, судя по характеристикам их поведения, можно ожидать коррупционных и других правонарушений.

Положительно сказывается на увеличение числа молодых людей, желающих учиться в Университете, проведение Дней открытых дверей с содержательным ознакомлением их с условиями учебы и будущей профессией сотрудника органов внутренних дел. Тем самым представляется возможным отобрать на учебу и службу в МВД абитуриентов с позитивной мотивацией, достаточно подготовленных для учебы в специализированном вузе. Правда, есть одна проблема в части состояния здоровья и физической подготовки молодых людей, не позволяющая принимать интеллектуально развитых, но несоответствующих физиологическим критериям лиц. Возможно, у нас завышены критерии в этой области. Желательно медицинским органам ведомства обратить на это внимание.

Проведенный мониторинг знаний вопросов противодействия коррупции у абитуриентов показывает слабый уровень подготовки и говорит о том, что в процессе учебы в вузе этот пробел необходимо срочно восполнять.

На качественный профессиональный психологический отбор кандидатов на учебу, а затем и на службу в органы внутренних дел существенно сказывается созданный на базе Университета Центр психологической работы, где кроме тестирования абитуриентов и личного состава ведутся исследования методик разработки новых подходов в этом важном деле.

С первых дней учебы в Университете с курсантами проводятся ознакомительные занятия по антикоррупционной тематике, беседы по этим проблемам с работниками Управления по работе с личным составом, педагогами-кураторами, руководством курсов и факультетов. Но объем материала значительный и в основном его освоение происходит в процессе самостоятельной работы. В таких условиях нужно больше времени отводить на плановые занятия под руководством преподавателей.

Кадровая служба, руководящий состав курсов и факультетов осуществляет значительную информационно-аналитическую работу по обеспечению выполнения курсантами и слушателями запретов, ограничений и дозволений (стандарт поведения). Однако обстановка и состояние коррупции в органах внутренних дел требуют сделать проведение антикоррупционных мероприятий с курсантами и слушателями образовательных учебных заведений МВД России частью профессионального вузовского образования (обучения и воспитания). Поступая на учебу в Университет, в соответствии с ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (ст. 10) каждый из них приобретает статус сотрудника органов внутренних дел. При этом статусе он может при определенных условиях быть должностным лицом. Как отмечено в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса РФ [4], это постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющий функций представителя власти либо выполняющий организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах.

Наделять такими функциями курсантов и слушателей в их должностном статусе не предусмотрено, кроме двух случаев. Статус представителя власти им устанавливается специальным распоряжением при несении службы по охране общественного порядка либо прохождении практики в органах внутренних дел. Однако на обучающихся, теперь уже сотрудников органов внутренних дел, распространяются требования Федерального закона «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18, 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ» [5], устанавливающего стандарт поведения госу-

дарственного служащего (установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области). Часть запретов и ограничений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции» нашли отражение в ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Кроме того, в этом законе содержатся специальные ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел.

Разъяснение данных требований и сознательное их восприятие и выполнение – главная задача на сегодня в воспитательной работе с курсантами и слушателями. В Университете воспитание и обучение должны обеспечить подготовку специалистов профессионалов с высокими моральными качествами, установленными навыками соблюдения профессионального этического стандарта антикоррупционного поведения.

Выявление нарушений требований антикоррупционного стандарта свидетельствуют о недостаточном знании у некоторых курсантов и слушателей законодательства и ведомственных нормативных актов по этому вопросу. Квалифицировано обязаны это делать и руководители курсов и факультетов, весь преподавательский состав. В условиях нарастания правовой базы противодействия коррупции и ее несистематизированности важно организовать в Университете постоянно действующий семинар по антикоррупционному обучению должностных лиц, в чьи обязанности входит эта работа. Обзорные лекции в рамках морально-психологической и государственно-правовой подготовки содержат антикоррупционную информацию, но для проведения затем обучения курсантов и слушателей этого не достаточно.

На начальных курсах для обучающихся предусматривать освоение минимума требований стандарта антикоррупционного поведения. Однако правовое антикоррупционное просвещение курсантов и слушателей необходимо проводить в течение всего периода обучения. Дело в том, что правовая база антикоррупционных мер постоянно совершенствуется, дополняется новыми требованиями и не систематизируется, невыполнение или нарушение которых может составить дисциплинарное правонарушение, влекущее серьезную меру ответственности.

Этого можно избежать, если курсанты и слушатели будут вести в процессе всего периода обучения конспекты нормативных актов против коррупции и содержащихся в них рекомендаций по недопущению коррупционных рисков.

Для удобства ведения и пользования такими источниками можно рекомендовать предложенное кафедрой криминологии распределение антикоррупционных норм по четырем направлениям, отражающим сферы

и способы формирования антикоррупционного поведения [6, с.61-93].

Антикоррупционные требования, вытекающие из правового статуса (прав и обязанностей) сотрудников органов внутренних дел, с учетом вида деятельности и должности по будущей службе.

Стандарт антикоррупционного поведения сотрудника (установленные запреты, ограничения и дозволения, обеспечивающие предупреждение коррупции в органах внутренних дел).

Нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудников, принципы и правила, закрепленные в соответствующих нормативных документах.

Юридическая ответственность (дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная), установленная Федеральными законами за коррупционные правонарушения.

Такие записи могут быть продолжены выпускниками Университета в процессе прохождения службы в должностях сотрудников органов внутренних дел, что поможет добросовестно и грамотно выполнять служебные обязанности.

Для своевременного доведения до курсантов и преподавателей, начальствующего состава содержание новых антикоррупционных нормативных актов необходимо шире использовать такие информационные источники как сайт Университета, публикации в периодических изданиях Университета и другие возможности.

Таким образом нарастающий объем информации о противодействии коррупции будет своевременно усваиваться и выполняться.

В целях профилактики коррупционных правонарушений в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами на работников, занимающих отдельные должности на основании трудового договора в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» (ст.ст.12.2, 12.4) распространяются ограничения, запреты, установленные для федеральных государственных служащих, в порядке предусмотренном актами федеральных государственных органов. В МВД России этот порядок определен приказом от 27 июня 2015 г. №723 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» [7], которым предусмотрено внесение в трудовые договоры работников, замещающих должности, указанные в Перечне должностей, о соблюдении ограничений, запретов и обязанностей, указанных в пункте 1 приказа.

Работники Университета, на которых возложена обязанность соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные Федеральным законом «О противодействии коррупции» следует помнить, что за невыполнение этих ограничений они могут быть подвержены дисциплинарному воздействию, вплоть до увольнения (п.7.1. ст. 81 Трудового кодекса РФ [8]), также как и сотрудники органов внутренних дел в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел».

В заключение отметим, сотрудникам и работниками Московского университета МВД России имени

В.Я. Кикотя дороги незапятнанная репутация, честь и доброе имя. Создание и поддержание антикоррупционного климата в коллективах должно передаваться курсантам и слушателям повседневно при всех формах общения с ними как в рамках учебного процесса, так и за его пределами. Преподаватель, начальник курса и другие сотрудники Университета должны быть образцом антикоррупционного поведения. Надеемся, что предложения по дальнейшему укреплению дисциплины при подготовке сотрудников органов внутренних дел, высказанные участниками конференции, будут этому способствовать.

REFERENCES

1. *The Federal law of December 25, 2008 N 273-FZ on combating corruption* “//SZ RF., 2008, N 52 (ch. 1), art. 6228.
2. *Official website of the President of Russia. Document. April 1, 2016/URL.:http://www.kremlin.ru*
3. *Federal law of November 30, 2011 N 342-FZ “on the service in the organs of Internal Affairs of the Russian Federation”//SZ RF., 2011, N 49 (ch. 1), art. 7020.*
4. *The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ//”collected legislation of RF, 17.06.1996, N 25, art. 2954.*
5. *The Federal law of July 27, 2004 N 79-FZ “on State civil service in Russia”//SZ RF., 2004, N 31, art. 3215.*
6. *Utkin V.A. optimization of counteraction to corruption in law enforcement: monograph. M. 2017. S. 61-93*
7. *The order of the MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS from June 27, 2015 No. 723 “extension to workers employed in individual posts on the basis of an employment contract in the organizations established for completing the tasks assigned to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, restrictions, prohibitions and responsibilities established for federal civil servants “//ATP Consultantplus.*
8. *The labour code of the Russian Federation dated December 30, 2001 N 197-FZ//sz RF., 2002. N 1 (part I), art. 3.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *ФЗ от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.*
2. *Сайт Президента России. Документ. 1 апреля 2016 г. / URL.:http://www.kremlin.ru*
3. *ФЗ от 30 ноября 2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ, 2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020.*
4. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.*
5. *ФЗ от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ» // СЗ РФ, 2004, N 31, ст. 3215.*
6. *Utkin V.A. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности: монография. М. 2017. С.61-93*
7. *Приказ МВД от 27 июня 2015 г. №723 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» // СПС КонсультантПлюс.*
8. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // СЗ РФ, 2002. N 1 (часть I), ст. 3.*

@ Н.Г. Кадников. 2018

NEW LOOK FOR BRIBERY

NIKOLAY GRIGOREVICH KADNIKOV,

doctor of legal sciences, professor, professor of criminal law, MVD
Rossii Moscow University

Annotation. This article discusses the issues that arise in the area of combating corruption. Discusses liability for bribery, characterizing the subject matter of the offence, including the recognition of such illegal services non-pecuniary nature.

Keywords: countering corruption. Responsible for bribery. Concept and responsibility of an official for corruption offences

For citations: Kadnikov N.G. New look for bribery. International Journal of criminal justice. 2018/1. 12-14.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КАДНИКОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права,
Московского университета МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в сфере противодействия коррупции. Рассматриваются вопросы ответственности за взяточничество, характеризующие предмет преступления, в том числе и признание таковым незаконных услуг неимущественного характера.

Ключевые слова: Противодействие коррупции. Ответственность за взяточничество. Понятие и ответственность должностного лица за коррупционные преступления

Для цитирования: Кадников Н.Г. Новый взгляд на предмет взяточничества. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 12-14.

В течение 10 лет происходят заклинания по усилению борьбы с коррупцией, и особенно с таким ее опасным проявлением как взяточничество. Каждый цикл выборов в органы власти, смена законодателей проходят фактически под этим лозунгом. Но ситуация меняется очень медленно. Если на верхних этажах власти можно увидеть впечатляющие примеры (привлечение к ответственности за взяточничество губернаторов, министров федерального значения), то на низовом уровне противодействие этому злу осуществляется хаотично, стихийно.

Как отмечается в специальной литературе, в обывательском понимании это пытаются представить как получение денег сотрудником ГИБДД, преподавателем вуза, медицинскими работниками за определенные незаконные действия.¹ Однако практика идет по легкому пути: правоприменители работают не с корнями коррупции, а лишь на грани провокации взятки: «возьмет или не возьмет», что противоречит закону и в определенных случаях оборачивается ответственностью псевдо борцов с коррупцией².

Отдельные специалисты говорят, что не очень действенные законы, которые приняты по противодействию взяточничеству. Помилуйте, этих норм уже

больше чем в любой другой стране, осуществляющей не на словах, а на деле борьбу с взяточничеством. За взяточничество увеличены не только сроки лишения свободы, но и штрафы (специальные, по отдельным приговорам десятки и сотни миллионов рублей). Установлена ответственность за посредничество во взяточничестве и даже за обещание и предложение такого посредничества. Более того, законодатель сформулировал норму об ответственности и за мелкое взяточничество, что предполагает усиление борьбы с такой формой коррупции на бытовом уровне. Если постараться, то можно придумать еще новеллы в этой сфере (например, лишать коррупционеров избирательного права, пожизненно запретить занимать государственные должности и т.п.). Но коррупция, как и вода под напором находит новые и новые пути и способы проявления. Чиновники используют новые технологии, обрастают посредниками, изобретают схемы получения взяток, маскируя их под благотворительность, оказание помощи фондам и негосударственным организациям и т.д. Изобретения охватывают не только взятку в сегодняшнем ее понимании, которую законодатель увязал лишь с имуществом, услугами и правами имущественного характера, но и иные услуги неимущественного харак-

тера, разнообразие которых весьма велико и за получение которых ответственность не наступает. Это противоречие в настоящее время имеет все более глубокое значение. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также указывают на традиционный предмет взяточничества, не учитывая, что незаконные услуги, оказываемые чиновникам, могут быть неимущественного характера, что в ряде случаев может свидетельствовать о более высокой опасности содеянного. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами). Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта. В то же время Пленум фактически указал и на весьма спорные имущественные права, в том числе на исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ), но имеющие денежное выражение. Однако не всегда подобные предметы имеют четкое денежное выражение, а отдельные из них вообще тяжело оценить (книги, научные трактаты, диссертации и т.п.). Поэтому в последнее время в теории уголовного права усиливается мнение о признании предметом взятки и услуг неимущественного характера.

Но такие мнения начинают обретать материальную форму. Так, Генеральная прокуратура РФ, учитывая участие Российской Федерации в международных договорах по противодействию коррупции, еще в 2012 г. разработала соответствующий проект закона³. В проекте, в том числе отмечается необходимость введения уголовной ответственности за незаконное оказание услуг неимущественного характера и так называемую «торговлю влиянием», когда человек получает деньги за возможность повлиять на чиновника. В марте 2017 г. Министерство юстиции России приступило к разработке законопроекта, предлагающего расширить понятие взятки. Теперь под соответствующую статью УК попадут и какие-то нематериальные услуги. На-

пример, согласно международным рекомендациям в понятие взятки должны быть включены и «нематериальные преимущества, рыночную стоимость которых невозможно установить, например позитивные отзывы в прессе, повышение по службе или предоставление возможностей по работе, выдачу дипломов, оказание сексуальных услуг и так далее»⁴.

В теории уголовного права также усиливается позиция ученых, предлагающих считать предметом взятки и услуги неимущественного характера. Повторяю, многообразие этих видов прав и услуг велико, но и в этом случае имеются в виду такие, как: оказание услуг интимного характера, написание научных исследований и литературных произведений, устройство родственников в престижный вуз или на престижную должность, внеочередное получение жилья по форме социального найма и т.п.).

Более опасны, на наш взгляд, те незаконные действия и услуги, которые совершаются чиновниками высшего ранга, от которых как круги по воде расходятся беззаконие и вседозволенность. Здесь нельзя не привести пример Сингапура, где борьбу с коррупцией начал вести руководитель государства, Ли Куан Ю, автор «сингапурского экономического чуда». Придя к власти в 1959 г., он занял должность премьер-министра и решительно начал реформы в экономике, политике, в том числе и уголовной политике, и в первую очередь в борьбе с коррупцией. Его крылатая фраза: «Хочешь победить коррупцию, будь готов отправить за решётку своих друзей и родственников», является актуальной и в наши дни. Наряду с карательными мерами, проводились профилактические мероприятия по противодействию коррупции. Наиболее важные из них: – обеспечение прозрачности контроля нижестоящих чиновников вышестоящими; – ведение ротации чиновников, чтобы избежать формирования коррупционных связей; – проведение внезапных инспекций – совершенствование процедур взаимодействия с гражданами и организациями с целью исключения бюрократических проволочек; установление объективности СМИ, которые беспристрастно должны освещать все коррупционные скандалы. Между прочим, Ли Куан Ю являлся членом Международного попечительского совета Московской школы управления «Сколково», 7 ноября 2009 года Указом Президента Российской Федерации был награждён орденом Дружбы народов «за большой вклад в развитие российско-сингапурских отношений». 10 сентября 2013 года Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина Ли Куан Ю награждён орденом Почёта «за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества с Российской Федерацией, развитие научных и культурных связей». Дело осталось за малым, взять на вооружение те меры противодействия взяточничеству и коррупции, которые наряду с экономическими ме-

рами превратили Сингапур в государство с передовой экономикой и низким уровнем коррупции⁵.

Полагаем, что изменение понятия предмета взятки явится лишь одним из шагов к настоящей борьбе с коррупцией. Изменения как раз должны начаться с того, что взяткой будут признаваться любые выгоды имущественного и неимущественного характера, получение и приобретение которых связано с незаконными действиями чиновников, с их злоупотреблениями и корыстным поведением.

В первую очередь необходимо запретить назначение родственников и друзей высших чиновников, руководителей правоохранительных и контролирующих органов директорами коммерческих банков, частных, акционерных компаний, фондов, получающих бюджетные вливания либо являющихся компаниями со смешанным капиталом (то же самое касается и руководителей регионов). Наряду с этим к взятке следует относить и различные пиаркомпании, где вороватый чиновник представлен в ореоле борца за права и свободы людей, интересы государства, а на деле сам не брезгает участвовать в коррупции. К этой же категории следует относить и так называемую «торговлю влиянием», что по нашему мнению, означает влияние должностного лица на других должностных лиц и организации с учетом своего властного положения, с целью получения благ и преимуществ себе или третьим лицам⁶. Нельзя упускать из вида и другие формы неимущественной взятки⁷.

Есть еще проблема по поводу субъекта коррупционного преступления. Полагаем, что имеющееся в уго-

ловном законе понятие должностного лица⁸ (примечание к ст.285 УК РФ) в настоящее время не отражает существующие реалии в сфере государственной власти и управления. Например, до настоящего времени ведутся споры о том, является ли преподаватель государственного вуза или врач районной поликлиники должностным лицом??? Судебная практика в этом вопросе противоречива. На наш взгляд, этих субъектов не совсем верно признавать должностными лицами, т.к. они не соответствуют его законодательным признакам, изложенным в примечании к ст.285 УК РФ (если выполняют свои прямые обязанности: дают знания и контролирую их наличие у студента, лечат людей и заботятся об их здоровье). Если эти лица выполняют функции в составе государственных комиссий, т.е. выполняют организационно-распорядительные функции, то они в этом случае должны признаваться должностными лицами и подлежат ответственности за преступления коррупционного характера.

Такие же вопросы возникают по поводу руководителей крупных компаний с госучастием, нотариусов, аудиторов. В одном постановлении Пленума Верховного Суда РФ их не признают должностными лицами, в другом постановлении – признают, за основу взято наличие у государства контрольного пакета акций, который может измениться с учетом рыночной экономики. Нужно более четкое законодательное решение и особенно в части разграничения должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в сфере экономической деятельности.

¹Кадников Н.Г., Шафорост В.А. К вопросу об ответственности за взяточничество // Общество и право. - Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2012, № 1 (38). - С. 115-118.

²См. например: Дело по обвинению Сугрובה Д.А., который боролся с коррупцией, но затем вместе с подчиненными обвинялся в организации преступного сообщества и превышении должностных полномочий// news.rambler.ru - дата обращения: 4.02.2018

³Дело в том, что ещё в 2006 году Россия ратифицировала два важнейших международных договора по вопросам противодействия коррупции: «Конвенцию ООН против коррупции, принятую в Нью-Йорке в 2003 г.», и «Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, принятая в Страсбурге в 1999 г.». После ратификации упомянутых Конвенций в отношении РФ проводятся оценочные процедуры организацией «Группа Государств Против Коррупции» (далее — ГРЕКО). В марте 2012 года третий этап оценочных процедур завершился выработкой ряда рекомендаций (всего — 21 пункт). В числе этих рекомендаций ГРЕКО есть и пункт о включении в предмет взятки неправомерных преимуществ неимущественного характера //См. genproc.gov.ru/upload/iblock/ec5

⁴Российская газета - Федеральный выпуск №7230 (64), 27.03.2017

⁵ru.wikipedia.org/Ли Куан Ю

⁶Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. содержит ст. 12, которая говорит о «злоупотреблении влиянием в корыстных целях» как о «преднамеренном обещании, предоставлении или предложении, прямо или косвенно, любого неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения чиновником за вознаграждение, независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо ещё, а также просьбе, принятии или согласии с предложением или обещанием предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен или нет в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат». Но такая трактовка пока не воспринимается российским законодателем.

⁷Речь идет об оказании сексуальных услуг, принятии с нарушением закона на бюджетное место в университет детей чиновника, незаконное присвоение почетных званий и различных награды т.п..

⁸См. подробнее: Кадников Н.Г. «Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий» // Вестник Московского университета МВД России № 12. 2014.С.120-126.

@ В.И. Гладких. 2018

SOME PROBLEMS OF IMPROVING DOMESTIC ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

VIKTOR IVANOVICH GLADKIKH,

head Chair of Criminal Law and Procedure, State University of Management, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor

Annotation. The article highlights the issues of the availability of corruption potential in a number of norms of the anti-corruption and criminal legislation of the Russian Federation, the limits of judicial discretion for their corruption, the current criminal law standards are analyzed in terms of their validity and effectiveness.

Keywords: anticorruption legislation, counteraction to corruption, limits of judicial

For citations: Gladkikh V.I. Some problems of improving domestic anti-corruption legislation. International Journal of criminal justice. 2018/1. 15-19.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ГЛАДКИХ,

заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: gladkich04@mail.ru

Аннотация. в статье освещаются вопросы наличия коррупционного потенциала в ряде норм антикоррупционного и уголовного законодательства Российской Федерации, пределы судебного усмотрения на предмет их коррупционности, анализируются действующие уголовно-правовые нормы с точки зрения их обоснованности и эффективности.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, пределы судебного усмотрения, коррупционный потенциал

Для цитирования: Гладких В.И. Некоторые проблемы совершенствования отечественного антикоррупционного законодательства. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 15-19.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Противодействие коррупции – задача комплексная, многоуровневая и поли- субъектная. В системе мер предупреждения преступлений коррупционной направленности, безусловно, одно из значимых мест занимает качество антикоррупционного законодательства, которое, к сожалению, далеко не в полной мере соответствует стоящим перед ним задачам.

Среди большого количества нормативно-правовых актов, прямо или косвенно направленных на противодействие коррупционным и должностным преступлениям, следует в первую очередь назвать базовый Федеральный закон «О противодействии коррупции» (в ред. от 25.12.2008 № 273-ФЗ от 28.12.2017 № 423-ФЗ)¹.

Данное в указанном законе понятие коррупции, по сути, представляет собой механическое перечисление наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности, объединенное общей целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Вместе с тем, законодатель, указав, что рассматриваемые деяния совершаются вопреки законным интересам общества и государства, не счел нужным отметить другой существенный признак коррупционных деяний, а именно то, что последние могут быть совершены исключительно благодаря занимаемому

субъектами коррупционных преступлений служебному положению, без которого само совершение рассматриваемых деяний было бы попросту невозможным.

Далеко не безупречно данное в указанном федеральном законе понятие противодействия коррупции. Не будем его полностью воспроизводить. Отметим только, что в указанном определении отмечается полная терминологическая неразбериха в таких понятиях, как противодействие коррупции, профилактика коррупции, предупреждение коррупции, борьба с коррупцией. Так, понятие предупреждения коррупции раскрывается через профилактику коррупции, как деятельность по выявлению и последующему устранению причин коррупции. Из этого следует, что профилактика коррупции – это одна из составных частей предупреждения коррупции. Что же является содержанием других составных частей данного понятия, закон не раскрывает. Понятие борьбы с коррупцией дано через деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений. С этим можно было бы согласиться, за одним исключением: понятие «борьба с коррупцией», равно как и борьба с преступностью в целом и разными формами ее проявления, давно морально устарело и в современном криминологическом лексиконе почти не употребляется – оно вытеснено такими понятиями, как «противодействие» либо «предупреждение».

Можно отмахнуться от этих, возможно, чисто терминологических аспектов рассматриваемой проблемы, сославшись на то, что даже среди ученых нет единого подхода к использованию понятийного криминологического аппарата². Однако, то, что дозволено ученым-криминологам в своих научных изысканиях, совершенно неприемлемо в тексте нормативно - правовых актов. Как тут не вспомнить народную мудрость: как корабль назовешь, так он и поплывет.

Конечно, подобные федеральные законы определяют лишь общие организационно – правовые основы противодействия преступности, в данном случае – коррупции, и напрямую правоприменителем не используются. В связи с этим представляется более конструктивным проанализировать конкретные нормы уголовного закона, которые являются правовой основой для уголовно-правовой оценки коррупционных деяний и квалификации их в соответствии с той или иной нормой Особенной части Уголовного кодекса с учетом положений Общей части УК РФ.

Рассмотрим эти нормы с точки зрения требований Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 21 октября 2013 г.)³, часть 2 статьи 1 которого определяет в качестве коррупциогенных факторов такие положения нормативных правовых актов или их проектов, которые дают возможность правоприменителю применять их на свое усмотрение, а также содержащие большое количество исключений из общих правил.

В качестве наглядного примера широких пределов судейского усмотрения можно назвать наличие в большинстве составов преступлений так называемых относительно определенных санкций, в первую очередь таких, которые дают указание лишь на верхний размер предусмотренного за совершение соответствующего общественно опасного деяния, не называя его нижнего предела. Это прежде всего касается такого вида наказания, как лишение свободы на определенный срок, диапазон которого, в соответствии с частью второй ст. 56 УК РФ составляет от двух месяцев до двадцати лет.

Для примера посмотрим на санкции в виде лишения свободы, предусмотренные за совершение, пожалуй, наиболее опасных деяний, предусмотренных главой 16 УК РФ – «Преступления против жизни и здоровья». Из 24-х входящих в данную главу составов преступлений только в шести из них (ст. 105, 110, 110.1 (части 4-6), 110.2, 111 (ч.4) и 117 (ч.2) УК РФ санкции в виде лишения свободы имеют нижнее ограничение.

Еще более показательной в этом плане является глава 22 УК РФ – «Преступления в сфере экономической деятельности»: из 54-х статей данной главы только три из них содержат относительно определенные санкции с указанием нижнего и верхнего пределов. Это статьи 193.1 (часть 1) УК РФ – «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов», 194 (части 3-4) УК РФ – «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» и 200.2 (части 2-3) УК РФ – «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий». Как ни странно, не входят в это небольшое исключение такие общественно опасные деяния, как ст. 179 УК РФ – «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения», максимальное наказание за совершение

которого предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет, а также ст. 186 УК РФ – «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», части 2 и 3 которых соответственно предусматривают наказание в виде лишения свободы до 12-ти 15-ти лет. Таким образом, к примеру, за совершение деяния, предусмотренного частью третьей ст. 186 УК РФ, суд может назначить наказание сроком от двух месяцев до пятнадцати лет лишения свободы.

Это ли не потенциальная возможность для широкого понимания судебного усмотрения и использования его в корыстных целях?

Трудно поддается логическому пониманию введение федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 25-ФЗ в статью 15 УК РФ – «Категории преступлений» пункта 6, позволяющего суду на свое усмотрение менять категории преступления на более мягкие.

Помимо того, что мы имеем, пожалуй, беспрецедентный в истории отечественного уголовного законодательства пример того, что в процессе правоприменительной практики суд вправе менять по своему усмотрению нормы закона, данная возможность дает, по сути, неограниченные возможности для судебного злоупотребления и принятия коррумпированно мотивированных судебных решений. Игра, как говорится, стоит свеч: известно, что перевод общественно опасного деяния в более низкую категорию влечет за собой целую цепочку уголовно-правовых последствий, в частности возможность применить к лицу, совершившему преступление, нормы о деятельном раскаянии, примирении с потерпевшим, судебном штрафе, получить возможность на более льготных условиях условно-досрочное освобождение от наказания, уменьшить срок погашения судимости и т.п.

Нельзя обойти вниманием введенную Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 « 328-ФЗ) часть 1.1. ст. 63 УК РФ – «Обстоятельства, отягчающие наказание», согласно которой судья (суд), назначающий наказание, по своему усмотрению может признавать или не признавать состояние опьянение отягчающим обстоятельством.

Хотелось бы спросить законодателя: чем должен руководствоваться судья при принятии решения о признании или непризнании состояния опьянения отягчающим обстоятельством: количеством выпитого виновным или толщиной его кошелька? А как корреспондирует данная норма со статьей 23 УК РФ, которая регламен-

тирует порядок привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, на общих основания, то есть, не учитывая данное состояние ни как отягчающее, ни как смягчающее обстоятельства? А распространяется ли данная норма на части 4 и 6 статьи 264 УК РФ – «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека или двух или более лиц?

Безусловно, содержат коррупциогенный потенциал все нормы уголовного закона, содержащие такие категории, как «может», «вправе» и т.п. Это относится к значительному числу уголовно-правовых институтов: деятельному раскаянию (ст. 75 УК РФ), примирению с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), назначению судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), освобождению от наказания в связи с болезнью (ч. 2 ст. 81 УК РФ), отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), отсрочке отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), применению принудительных мер воспитательного воздействия и помещению несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ).

Особенно наглядно это просматривается в норме, предусматривающей возможность отмены условно осуждения или продления испытательного срока (ст. 74 УК РФ).

Согласно частям первой - четвертой данной статьи, суд:

- может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред, причиненный преступлением;
- может продлить испытательный срок, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, а также от возмещения вреда, причиненного преступлением, или совершил административно наказуемое нарушение общественного порядка;
- может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, если условно осужденный в случае продления испытательного срока уклонился от возмещения вреда, причиненного преступлением;

- может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрывался от контроля;

- в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

И только лишь в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления (как говорится, после тридцать третьего китайского предупреждения) суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

Не закон, а что называется, золотая жила для недобросовестного правоприменителя. Грех такой возможностью не воспользоваться.

Как уже говорилось, большие коррупционные возможности содержат нормы, предусматривающие исключение из общеобязательных правил и положений.

К такого же рода коррупциогенным нормам можно отнести статью 64 УК РФ - Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, согласно части первой которой при наличии исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного, статью 68 УК РФ - Назначение наказания при рецидиве преступлений, часть вторая которой позволяет при любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответ-

ствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

В последнее время все чаще и чаще стали писать о коррумпированности судебной системы. В статье Любовь Ширижик «Судья продажная, или сколько стоит купить приговор в России» приводится исповедь о трудовых буднях и способах «левого» заработка «слуг закона» бывшего судьи Дмитрия Новикова в интервью изданию The Insider.

Суть этой «исповеди» заключается в том, что судьи нередко в кабинетах и «курилках» сетуют на то, что председатель суда не дает ни одного денежного дела, и что им стыдно жене в глаза смотреть, потому что сегодня они не могут принести домой даже двести долларов, в результате чего им придется снимать с банковской карты скопившуюся там за ненадобностью заработную плату⁴.

В целом все эти данные говорят об одном: для российской судебной системы сегодня истории с покупками нужных решений — к сожалению, не редкость. При этом зачастую нужный приговор приобретается по хорошо отлаженной коррупционной схеме, роли в которой четко распределены⁵.

На фоне этого судейского «беспредела» мы видим неуклюжие попытки отечественного законодателя создать хоть какую-то видимость активизации борьбы с коррупцией. Чего стоит, например, включение в Особенную часть УК РФ норм об ответственности за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), наказание за совершение которых лежит в диапазоне от штрафа до ста пятидесяти тысяч рублей и одного миллиона рублей до лишения свободы соответственно до одного и четырех лет. Речь в данном случае идет о более мягкой ответственности за получение коммерческого подкупа и взятки в размере, не превышающем десять тысяч рублей. Фактически речь идет о создании своего рода привилегированных составов взяточничества. Этими новеллами также вносится существенный дисбаланс между понятиями правонарушения и преступления, поскольку традиционно под словом «мелкий» понималось правонарушение, не представляющее большой общественной опасности, которое подпадает под действие административной юрисдикции. На месте законодателя было бы целесообразно, на наш взгляд, вместо

криминализации мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества выделить в базовых составах – статьях 204 и 290 УК РФ отдельных частей (в данном случае частей первых), предусматривающих ответственность за совершение рассматриваемых коррупционных деяний.

Вместе с тем, до сих пор не решен вопрос о включении конфискации имущества в перечень наказаний, устанавливаемых за совершение ряда преступлений, в том числе и коррупционной направленности.

По-прежнему дискутируется, а фактически «забалтывается» вопрос о включении в отече-

ственное законодательство статьи 20 об ответственности за незаконное обогащение, рекомендованной Конвенцией ООН против коррупции от 9 декабря 2003 года и ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ.

Представляется, что решение указанных вопросов, а также совершенствование уголовного законодательства на предмет снижения его коррупциогенного потенциала должно стать приоритетным направлением на ближайшую перспективу.

REFERENCES

1. *A.I. Alekseev, V.S. Ovchinskii, E.F. Pobegailo*. Supplement Russian criminal policy: overcoming the crisis. PM: norm, 2006. S. 14.
2. *Criminology*: textbook/under Gen. Ed. A.i. Debt. 4-eizd., revised. and extras. Pm: Norm; Infra-m., 2014. С. 480.
3. *Lopashenko N.A.* criminal policy. With: Walters Kluver, 2009. S. 19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 14.
2. *Криминология*: учебник /под общ. ред. А.И. Долговой. 4-еизд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М., 2014. С. 480.
3. *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. С.: Волтерс Клувер, 2009. С. 19.

¹См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/

² См.: Криминология: учебник /под общ. ред. А.И. Долговой. 4-еизд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М., 2014. С. 480; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 14; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. С.: Волтерс Клувер, 2009. С. 19.

³ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/195958/#ixzz54enwVvzO>

⁴ file:///C:/Users/gladk/Desktop/Lenta.ru.html / Материалы экономической преступности / Сколько стоит купить приговор в России.

⁵ Там же.

@ И.Б. Григорьев. 2018

THE QUESTION OF THE CONSOLIDATION OF DEPARTMENTAL REGULATORY LEGAL FRAMEWORK OF ANTI-CORRUPTION STANDARDS OF CONDUCT FOR EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS AND PROSPECTS

ILYA BORISOVICH GRIGORIEV,

Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of jurisprudence

Annotation. The article discusses the provisions of the departmental normative legal acts, to establish «restraining barriers» to commit the staff of bodies of internal Affairs of corruption offences. Given the prospects for consolidation in the departmental regulatory legal framework of anti-corruption standards of conduct, including those relating to regulation of the departmental normative question of dismissal in connection with loss of trust for Commission of a corruption offense.

Keywords: standard anti-corruption behavior, legal security, effective law-making, corruption, lack of confidence, corruption prevention, prophylaxis

For citations: Grigoriev I.B. The question of the consolidation of departmental regulatory legal framework of anti-corruption standards of conduct for employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation: trends and prospects. International Journal of criminal justice. 2018/1. 20-23.

К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ В ВЕДОМСТВЕННОЙ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЕ СТАНДАРТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ ГРИГОРЬЕВ,

сотрудник Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук.
E-mail: igrigorev4@mvd.ru

Аннотация. В статье рассмотрены положения ведомственных нормативных правовых актов, установившие «запретительные барьеры» для совершения сотрудниками органов внутренних дел коррупционных правонарушений. Указано на перспективы закрепления в ведомственной нормативной правовой базе стандартов антикоррупционного поведения, в том числе – связанных с регламентацией в ведомственной нормативной базе вопросов увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Ключевые слова: стандарт антикоррупционного поведения, юридическая безопасность, эффективное правотворчество, коррупционные правонарушения, утрата доверия, противодействие коррупции, профилактика

Для цитирования: Григорьев И.Б. Информационно-аналитическое обеспечение предупреждения коррупционных правонарушений в органах внутренних дел. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 20-23.

В настоящее время направления формирования антикоррупционного поведения государственных служащих взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя основу системы противодействия коррупции [10. С. 61]. При этом среди указанных направлений важнейшее место занимает стандарт антикоррупционного поведения государственного служащего – установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений,

обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области.

Закрепление стандартов антикоррупционного поведения «людей в погонах», по мнению автора, сегодня следует отнести к одной из важнейших задач правового обеспечения правоохранительной деятельности, а неурегулированные в ведомственной нормативной правовой базе вопросы, связанные с указанным направлением, могут повлечь угрозы как для обеспечения право-

вой безопасности деятельности правоохранительных органов, так и для их защищенности в целом.

В отечественной юридической науке «юридическая безопасность» как категория рассматривается, в том числе в качестве особой разновидности социальной безопасности, как состояние правовой защищенности (обеспеченности, гарантированности) жизненно важных интересов субъектов права в связи с вступлением их в сферу правовых отношений, как способность юридическими средствами противостоять внешним и внутренним угрозам объективного либо субъективного характера. При этом правовая и юридическая безопасность зачастую отождествляются с понятиями «эффективное правотворчество», «правовое регулирование» и «правоприменение» [9. С. 59].

В этой связи следует учитывать, что закрепление стандартов антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в первую очередь связано с проводимой подразделениями центрального аппарата МВД России при координирующей роли ДПД МВД России работой по совершенствованию ведомственной нормативной правовой базы.

В результате в настоящее время внутри системы МВД России созданы запретительные барьеры для совершения сотрудникам органов внутренних дел коррупционных правонарушений. В том числе, это:

- обязанность сотрудника докладывать непосредственному начальнику обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений [5];
- обязательная ежегодная подача сведений о своих доходах и расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах и расходах, имуществе и имущественных обязательствах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [6];
- требование о предупреждении непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или об угрозе его возникновения [7];
- нормативное закрепление порядка наложения на сотрудников взысканий за коррупционные правонарушения и увольнения в связи с утратой доверия [8];
- наличие запрета иметь возможность заниматься иной оплачиваемой деятельностью без уведомления [9] и многое другое.

Также следует учитывать, что с 1 января 2018 года Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений» положения федерального законодательства, регламентиру-

ющие вопросы увольнения в связи с утратой доверия государственных служащих абсолютно всех видов государственной службы (как государственной гражданской, так и государственной службы иных видов), а также Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дополнены соответствующими положениями.

При этом статья 82.1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнена частью 3, согласно которой сведения о применении к сотруднику органов внутренних дел взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, в котором сотрудник проходил службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В этой связи, учитывая, что в указанной статье Федерального закона «О противодействии коррупции» содержится норма, устанавливающая, что порядок включения сведений в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, порядок исключения сведений из указанного реестра, порядок его ведения и размещения в государственной информационной системе в области государственной службы определяются Правительством Российской Федерации, полагаем, что к числу перспективных направлений совершенствования ведомственной нормативной правовой базы следует отнести и издание соответствующего приказа МВД России, которым будет определен алгоритм действий уполномоченных должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации при внесении в реестр необходимых сведений, а также проведения иных необходимых операций.

Следует учитывать и тесную взаимосвязь вопросов оптимизации антикоррупционных стандартов с вопросами повышения эффективности деятельности органов и подразделений системы МВД России, а также обеспечения ее собственной безопасности, в связи с чем к одному из путей совершенствования нормативной правовой регламентации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации следует отнести и дальнейшее развитие ведомственной нормативной правовой базы, направленной на более детальную регламентацию так называемых «запретительных барьеров» для совершения сотрудникам органов внутренних дел коррупционных правонарушений. При этом с учетом положений Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» первостепенное значение в деятельности по укреплению

нию законности и антикоррупционной защищенности органов внутренних дел Российской Федерации, по мнению автора, в ближайшей перспективе следует уделить совершенствованию мер профилактики [12].

Кроме того, при оптимизации формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел требуют и более детальной проработки вопросы реализации в ведомственной нормативной правовой базе либо на практике правила, закрепленного в статье 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение сотрудником своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вы-

сходящую должность, присвоении ему специального звания или при его поощрении.

Также к числу перспектив оптимизации антикоррупционных стандартов в системе Министерства возможно отнести и совершенствование взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с иными федеральными органами исполнительной власти по всем направлениям деятельности, предусматривающим механизмы противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям в заинтересованных федеральных органах исполнительной власти либо регламентирующим иные вопросы, связанные с обеспечением безопасности их деятельности.

REFERENCES

1. *The Federal law from December 25, 2008 No. 273-FZ on combating corruption*//collected legislation of RF, 29.12.2008, no. 52 (ch. 1), art. 6228
2. *The Federal law from November 30, 2011 No. 342-FZ “on the service in the organs of Internal Affairs of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”*//collected legislation of RF, 05/12/2011, no. 49 (ch. 1), art. 7020
3. *Federal Law No. 132 July 1, 2017-FZ “on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation with regard to placement in the public information system in the area of public service information on the application of the penalties in the form of dismissal in connection with loss of confidence for committing corruption offenses* “//collected legislation of RF, 03.07.2017, no. 27, art. 3929
4. *The Federal law from June 23, 2016 # 182-FZ “on fundamentals of the system for prevention of offences in the Russian Federation”*//collected legislation of RF, 27.06.2016, no. 26 (part I), art. 3851.
5. *The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from April 19, 2010 № 293 “on approval of the procedure for notifications in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia about facts treatment for inducing the Commission of corruption offences”* (ed. on March 19, 2014, registered in the Ministry of Justice July 1, 2010 No. 17676)/ /Rossiyskaya Gazeta, № 152 from July 13, 2010
6. *The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from December 16, 2016 No. 848 on the list of federal public service positions in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and positions in organizations, created to perform tasks assigned to the Ministry of the Interior of the Russian Federation, in the substitution of the internal affairs agencies of the Russian Federation, federal civil servants and workers, as well as citizens in the appointments in the organizations created for completing the tasks assigned to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are required to submit information about their income, assets and liabilities of the property, as well as information about income, assets and liabilities proprietary nature of their spouse and their minor children “(registered in Ministry of Justice of Russia January 19, 2017, Reg. No. 45298)*//consultant plus: [electronic resource]. <http://www.consultant.ru>
7. *The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from May 3, 2017 # 258 “approving the procedure for notifying employees of internal affairs agencies of the Russian Federation, Federal Government civil servants and employees of the Russian Ministry of internal affairs system, superseding the individual posts in the organizations established for completing the tasks assigned to the Ministry of Internal Affairs of Russia, on the occurrence of the personal interest in the performance of official (officials, labor) duties that causes or may cause a conflict of interest (Registered in the Ministry of Justice of Russia May 24, 2017, Reg. No. 46824)*//consultant plus: [electronic resource]. <http://www.consultant.ru>
8. *The Federal law from December 22, 2014 No. 431-FZ “on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on combating corruption”*//code of laws of the Russian Federation No. 52 29.12.2014 (part I), art. 7542//consultant plus: [electronic resource]. <http://www.consultant.ru>
9. *In the framework of the implementation of the provisions of the Federal law of December 25, 2008 No. 273-FZ on combating corruption within the Ministry of the Interior in January 1, 2015 year enacted an order of the Russian Interior Ministry from December 15, 2014 No. 1110 “on accounting notifications of any other paid work.* “
10. *Utkin V.A.* optimization of counteraction to corruption in law enforcement. -M.: “Jurlitinform”, 2017. S. 61.

11. *Fomin A.A.* legal safety subjects of Russian law. Saratov, 2005. С. 59.

12. *More-see. I.b., Grigoriev Ljaljakin Ya.* “legitimacy” and “security” as a legal category in legislative and other normative legal acts, regulating the activity of the organs of Internal Affairs of the Russian Federation-Moscow: Academy of Ministry of Internal Affairs Russia 2018. S. 101.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»* // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228
2. *Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020
3. *Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений»* // Собрание законодательства РФ, 03.07.2017, № 27, ст. 3929
4. *Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»* // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3851.
5. *Приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений»* (ред. от 19 марта 2014 г., зарегистрирован в Минюсте России 1 июля 2010 г. № 17676) // Российская газета, № 152 от 13 июля 2010 г.
6. *Приказ МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»* (Зарегистрирован в Минюсте России 19 января 2017 г., рег. № 45298) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>
7. *Приказ МВД России от 3 мая 2017 г. № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов»* (Зарегистрирован в Минюсте России 24 мая 2017 г., рег. № 46824) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>
8. *Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»* // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.12.2014, № 52 (часть I), ст. 7542 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>
9. *В рамках реализации положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в системе Министерства внутренних дел с 1 января 2015 года введен в действие приказ МВД России от 15 декабря 2014 г. № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой работе».*
10. *Уткин В.А.* Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности. – М.: «Юрлитинформ», 2017. С. 61.
11. *Фомин А.А.* Юридическая безопасность субъектов российского права. Саратов, 2005. С. 59
12. *Подробнее* – см. Григорьев И.Б., Лялякин Ю.А. «Законность» и «безопасность» как государственно-правовые категории в законодательных и иных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел Российской Федерации – М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 101.

@ А.А. Гришин. 2018

ON THE ROLE OF MORALITY IN THE PREVENTION OF CORRUPTION

ANATOLY ALEKSEEVICH GRISHIN,

Professor of the Department of Philosophy
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya, Candidate of
Philosophy, Professor

Annotation. The article examines the role of moral education in countering corruption. The need to use moral principles in the anticorruption training of cadets is noted. It is proposed to expand the amount of knowledge about corruption, to maintain a special course for the commanding staff. There is a need for a moral assessment of employees who are applying for leadership positions.

Keywords: motive of personal enrichment, moral examination, highly moral person

For citations: Grishin A.A. On the role of morality in the prevention of corruption. International Journal of criminal justice. 2018/1. 24-26.

О РОЛИ МОРАЛИ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ

АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГРИШИН,

профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат философских наук, профессор

Аннотация. в статье рассматривается роль нравственного воспитания в противодействии коррупции. Отмечается необходимость использования нравственных начал в антикоррупционной подготовке курсантов. Предлагается расширение объема знаний о коррупции, сохранение специального курса для начальствующего состава. Отмечается необходимость моральной оценки сотрудников, претендующих на руководящие должности.

Ключевые слова: мотив личного обогащения, нравственный экзамен, высоконравственный человек

Для цитирования: Гришин А.А. О роли морали в профилактике коррупции. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 24-26.

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, сущностью коррупции как чрезвычайно опасного социального явления, а с другой стороны, особенностью морали как самого универсального регулятора поведения и деятельности человека, которая пронизывает все сферы общественной жизни. Мораль сопровождает человека всю жизнь, как говорится, от первого крика до последнего вздоха. По существу нет такой ситуации, когда бы человек (в той или иной мере) ни подвергался моральному воздействию со стороны окружающих его людей и когда бы он сам морально ни оценивал других. Мораль во многом предопределяет общественное мнение; формирует систему духовных ценностей населения; заметно влияет на образ жизни людей. Даже неполный перечень функций морали свидетельствует о её возможностях в ограничении, профилактике и даже искоренении коррупции.

Одним из основных направлений борьбы с коррупцией в странах, где эта задача решается наиболее успешно (Дания, Норвегия, Сингапур, Швейцария), было и остаётся формирование устойчивого общественного мнения, что любая взятка (её получение или побужде-

ние к ней) – это грех, это позор, это безнравственно, низко и т.д. Этой задачей подчинены семья, школа, искусство, церковь, СМИ. Каждый из этих институтов с учётом своих особенностей и возможностей решает общую задачу: формировать атмосферу неприятия и осуждения коррупции как социального зла, резко негативно влияющего на жизнь всех и каждого члена общества.

Как отмечается в работах по профессиональной этике сотрудников органов внутренних дел, нравственные основы поведения не требуют жесткой правовой регламентации, поскольку они основаны на неформальных правилах поведения, отступление от которых не влечет какой-либо правовой ответственности как нарушение служебной дисциплины, а лишает морального права оступившегося на уважение, поддержку со стороны граждан, коллег и сослуживцев, являются критерием оценки качества профессиональной деятельности и служебного поведения¹.

Правовые, экономические, организационные и даже политические меры в борьбе с коррупцией, конечно, нужны. Однако без моральной составляющей

они временны, зачастую формальны, нередко весьма затратны, неэффективны. Ещё из Римского права известно, что правовая норма имеет силу, если только она одобряется (поддерживается) моралью.

Обсуждаемое ныне предложение ввести в системе МВД ротацию кадров без учёта моральной составляющей вряд ли приведет к сокращению коррупции. Во-первых, имея мотивацию личного обогащения, сотрудник, находясь на «хлебном месте», будет стремиться решить свои корыстные задачи в более короткие сроки. Во-вторых, ротация кадров может породить психологию временщиков. Сотрудник компетентный и высокоответственный, как правило, имеет долгосрочную программу своей деятельности на данной должности. Зная, что его могут «переместить» через 3-4 года на другую должность, он вряд ли будет планировать свою работу на 5-6 лет и более.

Коррупционеры – люди, как правило, достаточно грамотные и в тоже время однозначно безнравственные. «Поскоблите любого» коррупционера и вы непременно найдете у него такие пороки как жадность, алчность, зависть, эгоизм, наглость, тщеславие, безответственность, вседозволенность, высокомерие и т.д. Такие люди не нуждаются в ротации, а ОВД не нуждаются в них. Стало быть, при приёме на службу в ОВД и назначении на руководящую должность моральная оценка кандидата должна быть если не ведущий, то в числе важнейших, а формирование, развитие и укрепление основных моральных качеств сотрудников должно быть центральной задачей всех субъектов воспитания как в обществе, так и в системе МВД.

Не секрет, что человек, морально не готовый жертвовать личным благополучием, здоровьем, а может быть и жизнью, никогда не совершит героический поступок (подвиг). Точно также сотрудник, морально осуждающий взятку, никогда ее себе не позволит, какую бы нужду при этом ни испытывал, какую бы должность ни занимал и какую бы возможность для этого ни имел. Он руководствуется такими вечными понятиями как «совесть», «честь», «долг», «достоинство», которые при правильном воспитании в семье, школе, на службе приобретают подлинную материальную силу, становятся его жизненными принципами.

Давно замечено и доказано, что высоконравственный человек никогда преднамеренно не совершит проступок, тем более преступление, в том числе коррупционного характера, которые могли бы опорочить его доброе имя, его честь как сотрудника, гражданина, профессионала, его личное или служебное достоинство. Но высоконравственную личность надо формировать. Возлагать же особые надежды на такие современные институты воспитания как семья, СМИ, искусство, к великому сожалению, не приходится. Но эта тема особого разговора. В современных же условиях, думается, свое слово может и должна сказать высшая школа, зна-

ющая, кого и как готовить, объединяющая людей высокообразованных и высокоответственных.

Вместе с тем опыт показывает, что в стране людей, образованных, профессионально подготовленных, грамотных гораздо больше, нежели воспитанных, от чего страдают все сферы нашей жизни, страдают люди. Одна из причин этого положения (разумеется, не главная, но важная) состоит в том, что в вузах преобладают специалисты, способны дать потомкам прекрасные знания и приличные навыки и умения, но очень мало воспитателей, подлинных наставников. Качество работы преподавателей и кафедр оценивается по бальной системе: сколько троек, двоек, пятерок. А каков воспитательный эффект, как соотносятся эти оценки с моральным обликом курсанта, адъюнкта, слушателя? За много лет работы в нашем ВУЗе и как начальника кафедры, и как заместителя начальника школы, и как профессора я не знаю ни одного случая, когда бы нашего выпускника увольняли из ОВД или снимали с должности из-за слабой профессиональной подготовки. Но снимали и увольняли по существу только по моральным соображениям, по его отрицательным моральным качествам.

Разумеется, нельзя подменять воспитание профессиональным обучением, это разные вещи. К примеру, можно прочитать курс по Отечественной истории или по русской литературе и не привить человека ни капли патриотизма, если обучение не будет связано с воспитанием. Великие педагоги Каменский Я. А., Песталоцци И. Г., Ушинский Н.Д., Сухомлинский В. А. и др. считали, что человек не сосуд, который надо наполнить (задача обучения), а факел, который надо зажечь (задача воспитания). Наиболее ёмко и точно диалектическое единство обучение и воспитания выразил И. Ф. Герbart в классической формуле: «нравственное обучение, без нравственного воспитания- это средство без цели; нравственное воспитание без нравственного обучения – цель, лишённая средств».

Давать человеку высокие знания, не задумываясь о его моральном облике, непрактично и рискованно, поскольку безнравственный человек может употребить эти знания, навыки, умения в ущерб своему служебному долгу, во вред коллективу и обществу. Образно говоря: «зачем человеку лампа, если она в руках слепого?» Опыт показывает, что большинство чрезвычайных происшествий, техногенных катастроф и даже ущерб от стихийных бедствий, как правило, зависят не от недостатка знаний, а от человеческих пороков (беспечность, безответственность, трусость, лень, слабохарактерность и т.п.)²

В вузах системы МВД России есть только один предмет, специально посвященный нравственному обучению и воспитанию, это-профессиональная этика и служебный этикет. Однако объем данной дисциплины (и прежде весьма куцый), сокращён в последние

годы на треть, изменённые формы контроля знаний курсантов (был экзамен, стал зачет; были рефераты, стали практикумы) заметно снизили потенциал данного предмета. Не лучшую роль играет и придаток профессиональной этики- служебный этикет, введённый в свое время в учебный процесс факультативно как отдельная дисциплина, завершаемая зачетом. Если служебный этикет (бесспорно, нужный в нашем вузе) и надо было к чему- либо “присоединить” то это лучше сделать с курсом эстетической культуры сотрудников ОВД, поскольку этикет связан прежде всего с культурой поведения человека, внешним проявлением его отношения к другим людям.

Значимость курса профессиональной этики обусловлена и тем, что это единственная дисциплина, которая по существу не заканчивается в стенах вуза, поскольку человеку всю жизнь приходится сдавать нравственные «зачеты» и «экзамены», когда он оказывается в ситуациях морального выбора. Данная дисциплина призвана научить курсантов делать правильный выбор и выбор адекватных средств его осуществления, в том числе в условиях конфликта интересов или этической неопределенности, напрямую связанных с коррупцией.

Чтобы курс профессиональной этики выполнил преднозначимую ему роль, на мой взгляд, было бы целесообразным часть общеметодологических тем включить в курс философии, соблюдая оценку этики Аристо-

телем как «практической философии». Основной курс профессиональной этики полезно бы перенести на 4-5 годы обучения, вложив в него такие темы, как моральный выбор в деятельности сотрудников ОВД, моральный фактор, этика управления, нравственное воспитание личного состава, профессионально-нравственная информация сотрудников, моральные средства борьбы с коррупцией, нравственные отношения служебного коллектива, роль морали в обеспечении авторитета ОВД и др.

Разумеется, никакая учебная дисциплина не в силах решить задачи нравственного воспитания, предназначенные всем дисциплинам вуза, всем кафедрам и каждому преподавателю в отдельности. Однако профессиональная этика могла бы играть методологическую роль, быть связующим звеном с другими учебными дисциплинами³.

Думается, было бы полезно учредить в университете постоянно действующий семинар по вопросам воспитания (нравственного, правового, патриотического, эстетического и др.), а может быть и программу воспитания курсантов и слушателей на весь период обучения и, а также, разрешить выпускникам готовить дипломные работы по морально-этическим деятельности ОВД слишком много значит, чтобы её недооценивать, как в учебно-воспитательном процессе, так и на практике, в том числе в результативной борьбе с коррупцией.

¹ См.: Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учебник / под ред. проф. С.С. Пылева. М.: Щит-М, 2010.

² Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» / СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Уткин В.А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности. М. 2017. с.77-82.

@ П.П. Елисов. 2018

ON THE ISSUE OF THE STANDARD OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR OF EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES

PAVEL PETROVICH ELISOV,
head of department of the research center № 3 of the State-owned Federal State Institution «All-union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» candidate of jurisprudence
E-mail: vnii_mvд@mvd.gov.ru

Annotation. The article deals with issues of anticorruption behavior standard in law enforcement bodies, as well as the notion of a police officer's anticorruption resilience.

Keywords: corruption, anticorruption standard, anticorruption resilience, ethics, prevention, police officer

For citations: Elisov P.P. On the issue of the standard of anti-corruption

behavior of employees of law enforcement bodies. International Journal of criminal justice. 2018/1. 27-29

К ВОПРОСУ О СТАНДАРТЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ЕЛИСОВ,
начальник отдела научно-исследовательского центра № 3
Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: vnii_mvд@mvd.gov.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы о подходах к разработке стандарта антикоррупционного поведения в органах внутренних дел, определения антикоррупционной устойчивости сотрудника полиции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный стандарт, антикоррупционная устойчивость, этика, профилактика, сотрудник полиции

Для цитирования: Елисов П.П. К вопросу о стандарте антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 27-29.

Система МВД России – самая многочисленная и разветвленная среди правоохранительных систем общества, включающая в себя целый ряд существенно различающихся друг от друга служб. Большинство этих служб настолько тесно соприкасаются с преступностью, что в наибольшей степени подвержены влиянию криминализации общества. Выявлена такая закономерность – чем выше должностное положение сотрудника, тем чаще его антиобщественное поведение связано со сферой его профессиональной деятельности.

В последние годы проблема формирования антикоррупционного стандарта поведения стала одной из наиболее актуальных тем российской действительности, что обусловило возрастание интереса к ней как в обществе, так и в политическом и экспертном сообществе.

Противодействие коррупции в органах внутренних дел (как и противодействие коррупции вообще) должно быть целенаправленным, последовательным и бескомпромиссным. Оно должно подкрепляться конкретной

работой всех государственных органов, принятием многочисленных и разнообразных мер. При этом, как мы полагаем, целесообразно делать серьезный упор на предупреждение и профилактику коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, устранение причин и условий, порождающих коррупцию среди них.

Безусловно, в антикоррупционный стандарт должны быть включены и правовая грамотность, и контролирующая деятельность независимых общественных организаций, и ряд поведенческих требований к должностным лицам и самим гражданам. Но доступно восприятию все это будет только при неотвратимости наказания за несоблюдение закона и при общественной нетерпимости к фактам коррупции. Проще говоря, из общественного сознания должно быть выдвинуто убеждение в моральном праве на обогащение любым путем.

Решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) был одобрен Ти-

повой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих¹, основанный на общепризнанных нравственных принципах и нормах российского общества и государства и разработанный в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации², Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996)³, Модельного кодекса поведения для государственных служащих (приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11.05.2000 № К (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих)⁴, Модельного закона «Об основах муниципальной службы» (принят на 19-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (Постановление № 19-10 от 26.03.2002)⁵, Федеральных законов от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶, от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁷, от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁸, других федеральных законов, содержащих ограничения, запреты и обязанности для государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, Указа Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»⁹ и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Нормы и требования данного Кодекса являются профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести сотрудников органов внутренних дел¹⁰.

Распространенный в мировой юридической практике термин «антикоррупционный стандарт» (anticorruption standard) означает определенный набор основополагающих, официально закрепленных правил, которым должны соответствовать нормативные предписания, регулирующие конкретные виды государственно-властной деятельности, с тем, чтобы ограничить коррупционные процессы в ней, позволить своевременно выявлять конкретные факты коррупции, предотвращать их негативные последствия.

Целесообразным может быть введение также такой комплексной оценочной категории, как «профессиональная надежность» или «антикоррупционная устойчивость» сотрудника полиции либо федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность в Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Для согласования предлагаемой правовой меры с принципами российской правовой системы целесообразно предусмотреть ее в виде условия трудового договора (контракта) (приложения к трудовому договору либо отдельного соглашения сторон), заключаемого с

каждым лицом, претендующим на занятие аттестованной должности либо должности федерального государственного гражданского служащего. Лицо, заключающее трудовой договор, должно дать согласие не только на осуществление контроля за его имущественным положением, но и возложить на себя бремя доказывания добросовестности его увеличения.

Такое условие не противоречит статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации¹¹, в соответствии с которой «Трудовой договор должен быть дополнен недостающими сведениями и (или) условиями. При этом недостающие сведения вносятся непосредственно в текст трудового договора, а недостающие условия определяются приложением к трудовому договору либо отдельным соглашением сторон, заключаемым в письменной форме, которые являются неотъемлемой частью трудового договора.

В трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами».

Предлагаемое условие может выглядеть, например, следующим образом:

«... Обязанности работника: ...

- знать требования, предусмотренные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, неукоснительно соблюдать ограничения, связанные со службой, своевременно представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов;

- обосновывать, а при необходимости доказывать, добросовестность увеличения своих имущественных и неимущественных активов, включая активы своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, при осуществлении контроля за имущественным положением».

Преимущество письменной формы состоит в том, что все условия трудового договора фиксируются в едином правовом документе. Письменная форма трудового договора, по нашему мнению, повышает гарантии сторон в реализации достигнутых соглашений по важнейшим условиям труда.

Такое предложение также полностью согласуется с положениями п. 8 – 10 статьи 16 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ

«О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹², регламентирующими ограничения, связанные с гражданской службой:

«Гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае: ...

- представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу;

- представления установленных настоящим Федеральным законом сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- несоблюдение ограничений, нарушение запретов и неисполнение обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» (п. 10 введен Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ¹³ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Также это предложение полностью соответствует положениям статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», устанавливающим, что профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

- установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности го-

сударственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей... и статьи 12 этого закона, устанавливающей ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового договора.

На сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Запреты и ограничения, обусловленные службой в органах внутренних дел, касаются как самого сотрудника, так и его супруги (супруга), а также несовершеннолетних детей, кроме того, соответствующие средства в течение определенного периода времени оказывают регулирующее воздействие и в отношении гражданина, который уволился со службы.

Логика антикоррупционного противодействия предполагает поиск и формирование условий, которые должны заставить всех сотрудников ОВД действовать только в рамках закона, при условии строгого подчинения ему. При этом разработка антикоррупционных стандартов в их нормативно-правовом выражении в обязательном порядке должна опираться на научно обоснованную теоретическую базу.

¹ См.: Официальные документы в образовании, № 36, декабрь, 2011.

² Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 05.12.2017.

⁴ URL: http://polis.osce.org/library/details?doc_id=2683&_ru=%2Flibrary%2Fdetails%3Fdoc_id%3D2658&lang=ru.

⁵ См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2002. № 29. С. 175 - 184.

⁶ Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

⁷ Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.

⁸ Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, № 10, ст. 1152.

⁹ Собрание законодательства РФ, 19.08.2002, № 33, ст. 3196.

¹⁰ Приказ МВД России от 31.10.2013 № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24.12.2008 № 1138» (Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 05.12.2017).

¹¹ Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

¹² Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

¹³ Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6235.

@ М.П. Журавлев. 2018

RESERVES OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF FIGHTING CORRUPTION

MIKHAIL PETROVICH ZHURAVLEV,

Professor of the Moscow branch of the Leningrad State University. A.S. Pushkin,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of the USSR Ministry of Internal Affairs
Doctor of Law, Professor

Annotation. The article deals with the problems of criminal liability for corruption crimes. Particular attention is paid to a large number of untouchable officials who are escaping punishment. It suggests limiting the immunity of criminal liability of officials, the need to include confiscation in the system of punishment for corruption in modern conditions.

Keywords: corruption, legal immunity, criminal law measures, confiscation of property

For citations: Zhuravlev M.P. Reserves of Russian legislation in the sphere of fighting corruption. International Journal of criminal justice. 2018/1. 30-34.

РЕЗЕРВЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ ЖУРАВЛЕВ,

профессор Московского филиала ЛГУ им. А.С. Пушкина, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник МВД СССР, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления. Особое внимание уделяется большому числу неприкасаемых чиновников, уходящих от наказания. Предлагается ограничение иммунитета уголовной ответственности должностных лиц, необходимость включения конфискации в систему наказания за коррупцию в современных условиях.

Ключевые слова: коррупция, правовой иммунитет, меры уголовно-правового характера, конфискация имущества

Для цитирования: Журавлев М.П. Резервы российского законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 30-34.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Коррупция проникла по существу во все важнейшие сферы жизни российского общества: в сельское хозяйство, строительство, оборону, науку, ЖКХ, а также в высшие эшелоны государственной власти. По существу вопрос стоит так: кто кого - государство победит коррупцию или коррупция разрушит государство.

Причин сложившегося положения, когда коррупция пронизывает по существу все звенья государственного, экономического механизма страны, много. Важнейшей из них, на мой взгляд, является недостаточность государственной воли к принятию реальных мер в борьбе с коррупцией, невзирая на лица: рядовой чиновник берет взятки или занимающий высокий государственный пост «крышует» олигархические круги.

Государственная воля, как известно, находит выражение в законах. Поэтому в своем выступлении я хочу привлечь внимание к тем резервам российского законодательства, использование которых, на мой взгляд, может радикально изменить состояние мер борьбы с коррупцией. Из всего круга проблем хотелось бы выделить три.

Первая проблема - наличие в нашей стране большого круга неприкасаемых лиц, как броней защищенных от привлечения к ответственности за совершение правонарушений так называемым правовым иммунитетом. По данным, к сожалению, ушедшего от нас В.И. Илюхина, в стране таким иммунитетом от ответственности пользуется четыре с половиной миллиона чиновников - это депутаты различных уровней выборных органов,

судьи, прокуроры, следователи и другие государственные чиновники,

При этом в нашей стране такой иммунитет от ответственности трактуется очень широко, ни в одном другом государстве нет такого широкого толкования, в частности, депутатского иммунитета, как в России.

Как правило, в конституциях зарубежных государств говорится об освобождении от ответственности за стенами законодательных палат лишь в связи со своими речами, высказываниями или голосованием в палате. Так, Шведский закон о форме правления (1974 г.) вообще отказался от традиционной для континентального законодательства формулировки депутатской неприкосновенности, установив в § 8 гл. 4 иммунитет от преследования «за высказывание или действия при исполнении своих обязанностей». Более того, этот иммунитет не является абсолютным, так как возможно наступление уголовной ответственности лица, которое выполняет или выполняло обязанности члена Риксдага в случае, если «дано согласие Риксдага»¹.

К выводу о необходимости существенного сужения правового иммунитета приходит абсолютное большинство авторов, исследовавших данную проблему. Так, в теоретической модели Основ государственной политики борьбы с преступностью в России сказано: «узаконенный гипертрофированный иммунитет от правосудия представителей законодательной, судебной власти должен быть существенно ограничен, приведен в соответствие с общепризнанными в мире нормами, а фактические возможности чиновников, особенно высокопоставленных, уклоняться от ответственности за нарушение законов решительно устранены»².

Упомянутый в приведенной цитате гипертрофированный иммунитет представителей законодательной и судебной власти, а также, добавим от себя, обладателей сверхкрупной собственности, в реальной правовой действительности приводит к тому, что под статьи УК РФ об ответственности за взяточничество попадают «мелкие рыбешки» - работники полиции, пожарные, врачи, преподаватели. А те, кто берет взятки или ворует миллионами или даже миллиардами, чаще всего остаются безнаказанными либо приговариваются к условному осуждению. Так, по данным статистики за 2011 г., у 83% осужденных за взятки их размер составил до 50 тыс. руб., при этом 70% осужденным за взятки было назначено наказание в виде лишения свободы условно, штрафа или иного наказания, не связанного с лишением свободы.

В 2014 г. сумма выявленных взяток по числу составов, включая дополнительную квалификацию, в 14,1% случаев составляла до 500 руб., в 21,0% - от 500 до 1 тыс. руб., в 37,6% - от 1 тыс. до 10 тыс. руб., в 15,6% - от 10 до 50 тыс. руб., в 5,4% - от 50 до 150 тыс. руб., в 4,1% - от 150 до 1 млн руб., 1,3% - свыше 1 млн руб.

В 2016 году сумма выявленных взяток по числу составов, включая дополнительную квалификацию, 10,1% случаев составляла до 500 рублей, 10,1% - от 500 до одной тысячи рублей, 37,5% - от одной тысячи до 10 тысяч рублей, 20,8% - от 10 до 50 тысяч рублей, 9,3% - от 50 до 150 тысяч рублей, 7,8% - от 150 тысяч рублей до 1 млн рубле, 2,8% - свыше одного мил рублей. Таким образом, как и в предыдущие периоды количество лиц, осужденных за получение взятки в сумме до 10 тысяч рублей составляет большую часть осужденных (57,8%).

Когда же в сферу правосудия попадают так называемые VIP-персоны, то, как правило, дело заканчивается информационным шумом либо в лучшем случае минимальным наказанием в виде штрафа или условного осуждения. Достаточно вспомнить прогремевшие в свое время уголовные дела бывшего главы Минатома Адамова, бывшего Министра юстиции Ковалева, бывшего губернатора Волгоградской области Подгорного, бывшего губернатора Смоленской области Прохорова, бывшего губернатора Тверской области Платова - все они закончились назначением условного наказания либо указанные лица были освобождены от наказания по амнистии³.

Причем в заступничестве за «своих» принимают участие обладатели больших государственных полномочий, в том числе и законодатели, которые, казалось бы, должны твердо стоять на почве принимаемых ими законов. Так, по свидетельству Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, по уголовному делу замминистра финансов Сергея Сторчака в Следственный комитет поступило 16 обращений с ходатайством об изменении обвиняемому меры пресечения: два от членов Совета Федерации и 14 - от депутатов Госдумы⁴. Встречаются случаи, когда законодатели в интересах указанных ими лиц предлагают следователям целые планы действий по уголовным делам, требуют отмены принятых решений, применяют другие формы давления на следствие, что явно противоречит Федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Поэтому не приходится удивляться, ЧТО вопросы о привлечении к ответственности высокопоставленных государственных чиновников решаются годами. Так, по заявлению С.Б. Иванова, о хищениях государственных средств в системе «Оборонсервиса» Министром внутренних дел страны Нургалиевым ему как заместителю Председателя Правительства РФ, курирующему в то время оборонное ведомство, было доложено в 2007 г.

Таким образом, потребовалось пять лет для того, чтобы принять решение о пресечении этого беспрецедентного расхищения государственных средств, напря-

мую влияющего на ослабление обороноспособности страны. И это в условиях, когда в системе органов государственной власти действуют МВД, ФСБ, ФСО, Следственный комитет, прокуратура, Счетная палата и ряд других структур, призванных блюсти государственные интересы. Как заявил Президент страны В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г.: «У нас только в системе контрольных органов занято около миллиона человек»⁵.

Возникает вопрос: либо вся эта армия контролеров и охранителей государственных интересов в силу слабой профессиональной подготовки не справляется со своими обязанностями, либо им не дают доводить возникающие дела о хищениях, коррупции и других злоупотреблениях до логического конца. Любой ответ на поставленный вопрос будет свидетельствовать о необходимости коренных изменений уголовно-правовой политики в сфере преодоления коррупции, а - также в законодательстве и практике его применения.

Не уменьшает, но добавляет проблем в противодействии коррупции усиливающийся в последний период «импорт» бизнесменов во власть. По закону бизнесменам нельзя запретить идти во власть. Но тот значительный приток крупных собственников в законодательную и исполнительную власть, который наблюдается в настоящее время, воспринимается обществом как угроза.

В последние годы все более острой становится проблема проникновения криминальных элементов, организованной преступности во власть, в том числе в ее высшие эшелоны⁶. Эта проблема тесно связана с коррупцией и правовым иммунитетом представителей власти. Очевидно, одним из средств, способных

снизить мотивацию такого стремления, может послужить сужение правового иммунитета.

Нами уже вносились предложения об ограничении депутатского иммунитета⁷. Эта идея, по крайней мере, на протяжении последнего десятилетия поддерживается Генеральной прокуратурой РФ. В последний раз в Комитете Госдумы по безопасности и противодействию коррупции 24 мая 2012 г. с предложением выработать четкий критерий для снятия иммунитета парламентариев выступил первый заместитель Генерального прокурора РФ А. Буксман⁸. Это предложение поддерживается также рядом депутатов Государственной Думы, других политиков, а также ученых-юристов. К сожалению, эти предложения пока не получили поддержки со стороны законодателя.

Анализ зарубежного конституционного законодательства позволяет прийти к выводу, что за последние десятилетия наметилась определенная тенденция к сужению объема и характера депутатского иммунитета. Таким образом, предложения о сокращении объема и характера депутатского иммунитета вполне вписываются в русло тех тенденций развития конституционного законодательства, которые характерны как для

США, так и для континентального права. Российскому же законодательству присущи противоположные тенденции: все большее число категорий должностных лиц и граждан подпадает под действие правового иммунитета.

Реализация предложений об ограничении депутатского иммунитета должна повлечь за собой ограничение иммунитета других должностных лиц и граждан, а также реальное сокращение так называемых VIP-персон из числа лиц, обладающих крупной собственностью.

Такое направление совершенствования института правового иммунитета будет соответствовать требованиям ст. 19 Конституции России, согласно которой все равны перед законом и судом.

Вторая проблема - латентность коррупции и, в частности, взяточничества (ст. 204, 290, 291 УК РФ). Во взятке участвуют два лица - взяткодатель и взяткополучатель. Высокая латентность этих преступлений объясняется во многом тем, что первый не заинтересован в разоблачении второго, так как сам подлежит уголовной ответственности. Мною вносились предложения отказать от ответственности взяткодателя, если взятки даются за совершение должностным лицом в пользу взяткодателя или указанных им лиц законных действий. А наказывать только за подстрекательство в случаях, когда в результате взятки должностное лицо совершает противоправное действие - злоупотребление властью или превышение власти⁹. В таком случае была бы разорвана та цепочка, которая связывает взяткодателя с взяткополучателем, и значительно была бы облегчена задача разоблачения последнего.

Что-то похожее было в российском уголовном законодательстве. Уложение о наказаниях 1885 г. различало «мздоимство» и «лихоимство». Под мздоимством понималось получение подарка чиновником «без всякого в чем-либо нарушения обязанностей» (ст. 372). «Лихоимство» определялось как получение дара за учиненное им допущение чего-либо «противного обязанностям службы» (ст. 373).

Лихоидеи же (по нынешней терминологии взяткодатели) наказывались только в том случае, если они склоняли лиц, состоящих на государственной или общественной службе, похитить, скрыть, истребить или же в чем-либо изменить одну или несколько из принадлежащих к делам бумаг или сделать другой сего (или иного рода) подлог, подвергались наказанию как за подлог и (или) похищение документов (ст. 382).

Напротив, как в законодательстве, так и в практике, особенно в последнее время, в нашей стране сделан крен в сторону усиления ответственности взяткодателей.

Подробно эту идею развивал А.Н. Савенков в бытность заместителем Председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству,

правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. По его мнению, «... разумной представляется идея в борьбе с так называемый бытовой коррупцией пойти от обратного - от взяточдателя»¹⁰. Это можно понять в том смысле, что центр тяжести в борьбе со взяточничеством должен быть перенесен на выявление и наказание взяточдателей. Мне эта позиция представляется в принципе неверной. Еще можно было как-то понять повышение ответственности взяточдателей в условиях гражданской войны (в 20-е гг. прошлого века), когда в качестве взяточдателей выступали чаще всего представители бывших имущих классов, а взяточполучателями являлись представители новой власти - как правило, выходцы из бедных слоев населения.

В современных российских условиях, когда лица, обладающие властью, отнюдь не бедствуют, а без взятки невозможно получить ни одной справки или положенного лекарства, переносить центр тяжести в борьбе с коррупцией на взяточдателей, по моему мнению, является большой политической ошибкой, если это, конечно, не сознательный выбор лиц, определяющих политику государства. Взятый курс на усиление ответственности взяточдателей будет понят основной массой народа не иначе как попытка отвлечь внимание населения от действительных виновников нынешнего состояния коррупции, т.е. лиц, обладающих властью, и крупных собственников, уже сейчас говорят в народе, что опаснее давать взятки, чем их брать¹¹.

Третья проблема - поиск путей повышения эффективности наказания и мер предупреждения коррупционных преступлений. В этом плане, по моему мнению, очень важную роль может сыграть восстановление в системе уголовных наказаний конфискации имущества.

Несмотря на многочисленные аргументированные возражения ученых и профессионалов-практиков, Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ конфискация имущества была исключена из системы наказаний. Под влиянием массивной критики как в научных изданиях, так и в СМИ законодатель предпринял некоторые шаги по возвращению конфискации имущества в Уголовный кодекс РФ: Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ раздел УК РФ «Принудительные меры медицинского характера» переименован в «Иные меры уголовно-правового характера» и в него введена новая гл. 15¹² «Конфискация имущества». Таким образом, конфискация имущества наряду с мерами медицинского характера отнесена к иным мерам уголовно-правового характера. Тем самым нарушена системность Уголовного кодекса, допущено смешение разнопорядковых уголовно-правовых институтов. Возвращение конфискации в УК РФ в таком виде не означает восстановления этого вида наказания в системе наказаний.

За восстановление конфискации имущества в системе наказаний выступают многие ученые-юристы, работники правоохранительных органов, государственные деятели, политики. Так, по мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина, «... в свете международно-правовых обязательств Россия должна обеспечить не только процессуальные нормы (конфискация вещественных доказательств), но и ре-

лизацию материального права на конфискацию имущества». Такого же мнения придерживался Председатель Счетной палаты РФ С. Степашин. На вопрос о том, что же мешает навести порядок в возвращении государству похищенных средств, он ответил: «Видимо, это касается слишком многих людей, которые непосредственно влияют и могут повлиять на принятие решений»¹³.

Изъятие конфискации из системы наказаний в значительной степени ослабило профилактическую функцию уголовного судопроизводства. Практика показывает, что владельцы нажитого противоправным путем имущества, оцениваемого в миллионах или даже миллиардах иностранной валюты, боятся конфискации имущества больше, чем лишения свободы. Поэтому восстановление конфискации в системе наказаний, несомненно, будет иметь предупредительное значение в сфере посягательств как на государственную, так и на иные формы собственности, и том числе имеющих коррупционный характер.

Разумеется, предлагаемые меры борьбы с коррупцией не являются исчерпывающими. Я пытался предложить лишь наиболее, на мой взгляд, реальные меры уголовно-правового характера, способные переломить обстановку в лучшую сторону.

Коренное же решение вопроса зависит от того, будет ли проявлена реальная государственная воля, направленная на искоренение коррупции на основе равенства всех перед законом независимо от должностного и имущественного положения. Власть, в том числе высшая государственная власть должна начать с себя, очищаться от коррупционеров. Если же будет продолжаться избирательная карательная политика, сохранятся слои «неприкасаемых», будь то лица, обладающие властными полномочиями, или крупные собственники, положение с коррупцией может только ухудшаться, что может повлечь за собой разрушительные последствия для общества и государства.

Заметным событием в популяризации и совершенствовании мер борьбы с коррупцией является издание в 2017 г. издательством «Юрлитинформ» монографии В.А. Уткина «Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности». Анализ современной антикоррупционной политики, законодательства, иных нормативных документов в данной сфере, а также причинного комплекса коррупции, данный в работе носит взвешенный объемный характер. Особенно ценными для оптимизации антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел, на наш взгляд, являются разделы о концепции противодействия коррупции в органах внутренних дел и об основных направлениях организации мер противодействия сотрудников и работников органов внутренних дел.

В разделе шестом работы автор сосредоточил внимание на актуальных проблемах противодействия коррупции, в частности на формах проявления связи коррупции и иммиграции и коррупции и информационных технологий, которые могут заинтересовать законодателя и политиков.

Насыщенность издания анализом действующих нормативных актов, практики их применения может служить хорошей основой для использования содер-

жащихся в нем материалов как в учебном процессе в стационарных учебных заведениях, так и в процессе служебной подготовки в органах внутренних дел по противокоррупционной тематике.

REFERENCES

1. *A.I. Alekseev, Zhuravlev M.P., Sukharev A.Y.* Foundations of State policy to combat crime in Russia. Theoretical model. M., 1997. S. 36.
2. *Zhuravlev m.* to the issue of legal immunity for members of the Council of Federation and deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation//criminal law, 2000. No. 1. С. 88-93. Modern foreign Constitution: tutorial/ed. Boris Strashun, m., 1992. P. 275.
3. *corruption* in Russia: State and problems: materials researcher. conf. (26-27 March 1996).
4. *Shorebirds* in. Give more dangerous than taking//Ros. gas. 2010. Feb. 17.
5. *Luneev V.V.* critiques of the Federal law on combating corruption»//actual problems of implementation of national anti-corruption policies: sat. researcher. tr. Pages. M., 2010. S. 24.
6. *A.n. Savenkov, Savenkova L.v.* condition and problems of formation of the anti-corruption legal culture in the Russian Federation//problems of formation of legal consciousness and legal culture of contemporary Russian society: All materials. Researcher-Scient. conf, m., 2012. S. 58.
7. *Underground* economy and organized crime: materials researcher. -practice. conf. (9-10 June 1998). M.: Moscow. Inst MIA Russia, 1998. S. 14. M., 1996. С. 116-118.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я.* Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М., 1997. С. 36.
2. *Журавлев М.* К вопросу о правовом иммунитете членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Уголовное право, 2000. № 1. С. 88-93. Современные зарубежные конституции: Учебное пособие / Под ред. Страшун Б.А., М., 1992. С. 275.
3. *Коррупция* в России: состояние и проблемы: материалы науч. конф. (26-27 марта 1996г.).
4. *Куликов В.* Давать опаснее, чем брать //Рос. газ. 2010. 17 февр.
5. *Лунеев В.В.* Критический анализ Федерального закона «О противодействии коррупции» // Актуальные проблемы реализации национальной антикоррупционной политики: сб. науч. тр. ИГиП. М., 2010. С.24.
6. *Савенков А.Н., Савенкова Л.В.* Состояние и проблемы формирования антикоррупционной правовой культуры в Российской Федерации // Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф, М., 2012. С. 58.
7. *Теневая экономика* и организованная преступность: материалы науч. – практич. конф. (9-10 июня 1998 г.). М.: Моск. ин-т МВД России, 1998. С. 14. М., 1996. С. 116-118.

¹ См.: Современные зарубежные конституции. М., 1992. С. 275.

² Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М., 1997. С. 36.

³ Подробнее об этом см.: Лунеев В.В. Критический анализ Федерального закона «О противодействии коррупции» // Актуальные проблемы реализации национальной антикоррупционной политики: сб. науч. тр. ИГиП. М., 2010. С.24 и др.

⁴ Рос. газ. 2009. 19 нояб.

⁵ Рос. газ. 2012. 13 дек.

⁶ См.: Теневая экономика и организованная преступность: материалы науч. – практич. конф. (9-10 июня 1998 г.). М.: Моск. ин-т МВД России, 1998. С. 14.

⁷ Журавлев М. К вопросу о правовом иммунитете членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Уголовное право, 2000. № 1. С. 88-93.

⁸ Рос. газ. 2012. 25 мая.

⁹ См.: Коррупция в России: состояние и проблемы: материалы науч. конф. (26-27 марта 1996г.).

М., 1996. С. 116-118.

¹⁰ Савенков А.Н., Савенкова Л.В. Состояние и проблемы формирования антикоррупционной правовой культуры в Российской Федерации // Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф, М., 2012. С. 58.

¹¹ См.: Куликов В. Давать опаснее, чем брать //Рос. газ. 2010. 17 февр.

¹² Рос. газ. 2006. 23 мая.

¹³ Рос. газ. 2008. 24 сент.

@ С.В. Ивасюк, О.Н. Иванюк. 2018

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE SYSTEM OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN RUSSIA

SERGEI VYACHESLAVOVICH IVANTSOV,

doctor of legal Sciences, Professor, Scientific Secretary of the
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J.

Kikot

E-mail: isv1970@mail.ru

OLGA NIKOLAEVNA IVASYUK,

candidate of legal Sciences, associate Professor, Department of
criminology, Moscow University of the MIA of Russia named

after V. J. Kikot

E-mail: ivasuk-o@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of international legal norms in the system of counteraction to corruption crime and the problems of their implementation in the domestic anti-corruption legislation.

Keywords: corruption, forms of corruption behavior, corruption crime, the international legal framework for combating corruption, the Criminal Law Convention on Corruption, the United Nations Convention against Corruption

For citations: Ivantsov S. V., Ivasyuk O. N. International legal standards in the system of counteraction of corruption in Russia. International Journal of criminal justice. 2018/1. 35-29.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ИВАНЦОВ,

доктор юридических наук, профессор. Ученый секретарь Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ИВАСЮК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. статья посвящена анализу международно-правовых норм в системе противодействия коррупционной преступности и проблемам имплементации их в отечественное антикоррупционное законодательство.

Ключевые слова: коррупция, формы коррупционного поведения, коррупционная преступность, международно-правовые основы противодействия коррупции, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция ООН против коррупции

Для цитирования: Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Международно-правовые нормы в системе противодействия коррупции в России. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 35-

39.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Коррупционированность властных структур является фактором, затрудняющим реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией Российской Федерации [5, с. 4-8.]. Коррупция в той или иной форме существует

во многих зарубежных государствах, общепризнан и ее международный характер. Коррупция в международно-правовых актах определяется как одна из глобальных проблем в сфере обеспечения международного правопорядка. Государства выражают серьезную обеспокоенность ростом масштабов коррупции и ее негативного влияния на развитие экономики на национальном и мировом уровнях, подчеркивают необходимость расширения международного сотрудничества в сфере противодействия коррупционным преступлениям, что требует формирования правовой основы, полностью соответствующей современным условиям [8, с.16-17]. Несмотря на предпринимаемые меры, минимизировать коррупционную деятельность государству не удается. Современная коррупция и ее различные формы являются серьезной проблемой для многих стран. Многочисленные исследования показывают, что она (коррупция) может иметь различные негативные последствия: препятствовать экономическому росту, усиливать социально-экономическое неравенство, вызывать неэффективное распределение ресурсов в экономике, способствовать развитию ее теневого сектора, подрывать политическую стабильность и доверие к государству.

Мировое сообщество уделяет большое внимание формированию международно-правовой основы противодействия коррупции. Так, за последние двадцать лет в рамках деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) были приняты: Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г.); Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.); Конвенция Организации Экономического Сотрудничества и Развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 г.; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (с Дополнительным протоколом от 15 мая 2003 г.); Руководство ООН «Практические меры по борьбе с коррупцией» от 29 мая 1999 г.; Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.); Конвенция против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.) и др. Такие международные нормативные правовые акты призваны обеспечить создание единой правовой основы в сфере противодействия коррупции, в том числе в части единого понятийного аппарата и сотрудничества правоохранительных органов различных государств [1, с. 77; 7, с. 29].

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции является единственным юридически обязательным документом универсального харак-

тера в сфере противодействия коррупции. Благодаря масштабности Конвенции и обязательному характеру многих из ее положений она является уникальным инструментом для разработки мер реагирования на эту проблему. Данная Конвенция охватывает пять основных областей: меры по предупреждению коррупции; криминализация и правоохранительная деятельность; международное сотрудничество; меры по возвращению активов; а также техническая помощь и обмен информацией. В Конвенции говорится о том, что коррупция превратилась в транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику многих стран. Отмечено, что предупреждение и искоренение коррупции является обязанностью всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии гражданского общества, а так же неправительственных организаций. В Конвенции четко обозначены ее цели и сфера применения, раскрываются используемые в ней термины, относительно подробно регламентируются меры по предупреждению коррупции. В ст. 15 Конвенции сказано, что следует отнести к коррупционным деяниям. Предусматриваются положения, ориентированные на противодействие подкупу иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16), что нашло отражение в российском уголовном законодательстве. Конвенция ориентирует на противодействие подкупу лица, руководящего работой организации частного сектора или работающего, в любом качестве, в такой организации (ст. 21).

В преамбуле Конвенции ООН против коррупции подчеркивается, что предупреждение и искоренение коррупции является обязанностью всех государств, и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин. В рассматриваемой Конвенции обозначены ее цели и сфера применения, раскрываются используемые в ней термины, относительно подробно регламентируются меры по предупреждению коррупции [2, с. 116].

Согласно ст. 15 Конвенции ООН против коррупции каждое государство должно принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

- обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо

совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

- вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции определяются положениями Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Конвенция не исключает установление уголовной ответственности юридических лиц за совершаемые коррупционные преступления, предлагает странам (хотя не обязывает их) криминализовать «незаконное обогащение» (статья 20). Отметим, что Россия, ратифицировав Конвенцию, отказалась от имплементации в свою систему права, а именно в национальное уголовное законодательство, положений статьи 20 Конвенции о признании уголовно наказуемым незаконного обогащения, поскольку это вошло бы в противоречие с конституционным принципом презумпции невиновности [6, с. 133].

Российская Федерация, будучи участником Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в своем уголовном законодательстве предусматривает ответственность за указанные выше и другие коррупционные преступления. При этом соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации весьма активно изменяются и дополняются с учетом реализации уголовной политики государства в сфере противодействия коррупции. Так, глава 30 УК РФ была дополнена статьей 291.1 об ответственности за посредничество во взяточничестве, обещание или предложение такого посредничества, было изменено понятие должностного лица, установлена градация размера предмета взятки и исчисления суммы штрафа как наказания в сумме, кратной величине взятки (Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ); введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ), где предусмотрена ответственность за получение или дачу взятки в сумме до 10 тыс. рублей.

В статье 9 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности указываются и такие меры противодействия коррупции, как всестороннее содействие добросовестности, предупреждению и выявлению коррупции среди публичных должностных лиц и наказанию за нее, в том числе путем предоставления государственным органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия. В рассматриваемой Конвенции также обращается внимание государств-участников на целесообразность решения вопроса об установлении

уголовной ответственности юридических лиц с учетом существующих в таких государствах правовых принципов и без нанесения ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших соответствующие преступления. (Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) [4, с.20].

В Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) коррупция определяется как продажность и подкуп публичных должностных лиц наряду с ненадлежащим исполнением обязанностей или поведением получателя взятки, предоставление ненадлежащих выгод или их обещание.

В Декларации о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях говорится о необходимости принимать в каждом государстве-члене ООН эффективные и конкретные меры по борьбе со всеми формами коррупции в международных коммерческих операциях, в том числе обеспечивать эффективное применение действующих законов, запрещающих взятки в таких операциях, развивать соответствующее национальное уголовное и иное законодательство, содействовать достижению целей данной Декларации. В Декларации содержатся указания и на принятие государствами таких обязательств, как разработка или применение стандартов и методов учета, повышающих транспарентность международных коммерческих операций; разработка или поощрение разработки, в соответствующих случаях, кодексов поведения в области предпринимательской деятельности; изучение возможности признания незаконного обогащения государственных должностных лиц или избранных представителей уголовно наказуемым деянием; сотрудничество и оказание друг другу максимально возможной помощи в отношении уголовных расследований и других процессуальных действий в связи с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях [7, с.31].

Безусловно, антикоррупционные международные стандарты, содержащиеся в международных договорах, равно как и система международных институтов для противодействия коррупции, вносят важный вклад как в развитие международного антикоррупционного сотрудничества, так и в национальное антикоррупционное законодательство. Обязательства, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации по противодействию коррупции, включают в себя:

- обязательства по предупреждению коррупции, что предполагает разработку и осуществление эффективной и скоординированной политики государства по противодействию коррупции, а так же оценку антикоррупционных правовых мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупционной деятельности;

- обязательства по криминализации актов коррупции, что предполагает криминализацию отдельных видов коррупционных деяний;

- обязательства по международному сотрудничеству, что предполагает обеспечение существования системы мер, позволяющих государствам сотрудничать друг с другом в выявлении, пресечении и расследовании коррупционных преступлений и лиц, их совершивших.

Следует сказать и о том, что международные нормативные правовые акты не содержат точного и исчерпывающего определения коррупции, а равно мер по противодействию таковой. В данных документах преимущественно приводится перечень коррупционных правонарушений, часть из которых подлежат криминализации, то есть в них находят свое определение не содержание, а объем соответствующего понятия, а меры противодействия в основном сводятся именно к установлению уголовной или иной ответственности за те или иные деяния. Т.е. существующая международно-правовая основа противодействия коррупции продолжит свое развитие, направленное на повышение эффективности международного сотрудничества в данной сфере.

Имплементация в российское законодательство норм международных антикоррупционных конвенций и зарубежного законодательства зачастую имеет дефицит правового обеспечения, т.е. не учитывает потребности практики предупреждения коррупции и уро-

вень правосознания лиц, которые их применяют или в отношении которых они должны действовать. Это касается, например, урегулирования конфликта интересов, коррупциогенности нормотворчества, гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения и т.д. В результате это приводит к недостаткам практики предупреждения коррупции, которая или отсутствует (проводится формально), или ее эффективность находится на низком уровне [3, с. 102].

Это приводит к тому, что отечественное законодательство не охватывает многих форм и видов социально опасной и реальной коррупции. Так, не предусмотрена ответственность за коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; nepотизм (кумовство, покровительство родственникам); взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносода-теля; предоставление налоговых и таможенных льгот; переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов банков и корпораций и т.д. Остро стоит вопрос и об изъятии незаконно нажитых активов, которое широко применяется в США и Европе. Все это говорит о том, что перед государством по-прежнему стоит ряд сложных задач по реализации мер, направленных на противодействие коррупции в части правоохранительной и предупредительной антикоррупционной деятельности.

REFERENCES

1. *Ivantsov S.V.* ensuring the organs of Internal Affairs of the system approach in studying and preventing organized crime: monograph. M.: UNITI-Dana: law and right in 2017.
2. *Ivantsov, Ivasyuk O. N.* international legal aspects of preventing official crime and corruption. /In the book: human rights and freedoms in the context of the development of the modern State: proceedings of the all-Russian scientific-practical Conference. 2017.116-122.
3. *Ivantsov S.V.* Conventionally notion of corrupt practices: problem definition//Right. Legislation. Personality. 2015. No. 1 (20). P. 102-109.
4. *Ivantsov S.V.* transnationalization of corruption and the international legal means to prevent//law and right. 2015. # 5. С. 20-24.
5. *Ivantsov S.V., Domnikov A.S.* Criminological, social impact assessment of corruption//Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2013. # 4. С. 4-8.
6. *Legal mechanisms for implementation of anti-corruption conventions: monograph/Habrieva T.ya., Tiunov, o.i. Kashepov V.p., etc.; OTV. Ed. Tiunov, O.i.. -M.: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, the law ID, 2012. S. 133.*
7. *The prevention of corruption in the organs of Internal Affairs and the formation of anti-corruption staff conduct and employees of internal affairs bodies. /Ivantsov S.v., Ivasyuk O.n., Kiryukhin a.b., Strauning y.a., P.v. Shmarion, noise, R.n., Utkin v.a., Utkina e.v., Solomatina e.a.-Moscow, 2015.*
8. *The problem of improving the legislation of the Russian Federation on combating corruption and its application/bad o.a., Semiljutina n.g., Tsinir A.m., etc.; Ed. T. Habrievoj. -M.: Institute of legislation and comparative law of the Government of the Russian Federation, 2014. С. 16-17.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванцов С. В.* Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и

право, 2017.

2. *Иванцов С. В., Ивасюк О. Н.* Международно-правовые аспекты предупреждения должностной преступности и коррупции. / В сборнике: Права и свободы человека в контексте развития современного государства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 116-122.

3. *Иванцов С.В.* Конвенционное понятие коррупционной деятельности: проблема определений // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С.102-109.

4. *Иванцов С.В.* Транснационализация коррупции и международно-правовые средства ее предупреждения // Закон и право. 2015. № 5. С. 20-24.

5. *Иванцов С.В., Домников А.С.* Криминологическая оценка социальных последствий коррупционной деятельности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4. С. 4-8.

6. *Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Хабриева Т.Я., Тиунов О.И, Кашепов В.П. и др.; отв. ред. О.И. Тиунов.* - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2012. С. 133.

7. *Предупреждение коррупции в органах внутренних дел: формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: Учебное пособие.* / Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Кирюхин А.Б., Страунинг Ю.А., Шмарион П.В., Шумов Р.Н., Уткин В.А., Уткина Е.В., Соломатина Е.А. - Москва, 2015.

8. *Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения / Плохой О.А., Семилютина Н.Г., Цирин А.М. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой.* - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 16-17.

@ О.Н. Ивасюк, И.В. Калашников. 2018

THE EVOLUTION OF NORMS ABOUT RESPONSIBILITY FOR CRIMES OF CORRUPTION

OLGA NIKOLAEVNA IVASYUK,

candidate of legal Sciences, associate Professor, Department of criminology, Moscow University of the MIA of Russia named after V. Kikot
E-mail: ivasuk-o@mail.ru

IGOR VLADIMIROVICH KALASHNIKOV,

candidate of legal Sciences, deputy chief the Department of criminology, Moscow University the interior Ministry of Russia named after V. Kikot
E-mail: Kalashnikov.major.ru@mail.ru

Annotation. The article contains a historical analysis of domestic and foreign legal norms in the field of counteracting corrupt activities, which makes it possible to reveal the patterns of the formation of modern anti-corruption regulatory acts.

Keywords: corruption crimes, responsibility, anticorruption, anti-corruption activities, bribery, criminal liability for corruption actions, anti-corruption legislation

For citations: Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V. The evolution of norms about responsibility for crimes of corruption. International Journal of criminal justice. 2018/1. 40-44

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ИВАСЮК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ КАЛАШНИКОВ,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. в статье содержится исторический анализ отечественных и зарубежных правовых норм в сфере противодействия коррупционной деятельности, что позволяет выявить закономерности формирования современных антикоррупционных нормативных актов.

Ключевые слова: коррупционные преступления, ответственность, антикоррупционная деятельность, взяточничество, уголовная ответственность за коррупционные действия, антикоррупционное законодательство

Для цитирования: Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Эволюция норм об ответственности за преступления коррупционного характера. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 40-44.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Коррупция – это сложное, многоаспектное явление, в значительной степени влияющее на жизнь современного российского общества; она меняется вместе с ним и легко приспосабливается к любому государственному устройству и режиму. Несмотря

на некоторое снижение числа зарегистрированных коррупционных преступлений по итогам прошедшего года (в первом полугодии 2017 года оно упало на 14% в сравнении с тем же периодом 2016 года; количество выявленных взяток сократилось на 30%), коррупцион-

ная преступность продолжает оставаться одной из основных угроз национальной безопасности. [1]

История коррупции тесно связана с историей развития цивилизаций, государств и человечества в целом, изучение исторического опыта противодействия коррупционным феноменам является неперенным условием научного познания этого социально-правового явления.

В древности понятие коррупции трактовалось неоднозначно. «Корруптировать» (от лат. «corruptere») также означало подкупать кого-либо или всех - народ (не обязательно должностное лицо) деньгами, щедрими раздачами. В средние века понятие «коррупция» приобретает церковное, каноническое значение - обольщение, соблазн дьявола, произошла замена использовавшегося термина «катализ» (от греч. katalysis - разрушение, разложение, уничтожение) на латинский «коррупция». [9, с. 4]

Многие известные мыслители уделяли исследованию проявлений коррупции немало внимания. Всесторонне в этом смысле исследовал ее истоки Никколо Макиавелли, многие воззрения которого на эту проблему актуальны и сегодня. Достаточно вспомнить его образное сравнение коррупции с чахоткой, которую вначале трудно распознать, но легче лечить, а если она запущена, то «хотя ее легко распознать, но излечить трудно». Он отмечал, что римские правители дошли до такой степени развращенности (a guanta corruzione), что если бы за ними последовало еще два-три подобных им преемника, то падение Рима становилось бы уже необратимым. Томас Гоббс определял коррупцию как «...корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам». [9, с. 6]

Но вернемся к проблеме отечественной коррупции. В русских летописях мздоимство, как один из видов коррупционного поведения, встречается с начала XI века, т.е. с ранних этапов развития государства. Правовой памятник этого периода (Русская Правда) содержит статьи, в которых устанавливает фиксированные размеры натурального и денежного обеспечения общиной государственных чиновников. В соответствии с этими нормами, государственным чиновникам, собиравшим виры (штрафы), и судебным чиновникам при взыскании ими продажи полагалась сумма от взысканных штрафов (1/5 часть), а также обеспечение продуктами питания по потребностям. Отчисления такого рода судьям приводили к искусственному увеличению уголовных дел. [13]

Существовали три формы коррупции: почести, оплата услуг и посулы. Подношения в виде почести выражали уважение к тому, кто ее удостоивался. Уважительное значение «почести» проявляется и в русском обычае одаривать уважаемого человека, и в особенности, высокое начальство, хлебом-солью. К XVII

в. «почесть» приобрела значение разрешенной взятки. Мздоимство расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам. Посулы (плата судье или правителю от заинтересованных лиц) были сначала дозволенным деянием, затем закон таксировал эту плату и запретил взимание лишка (отсюда термин - лихоимство), а потом и совсем запретил посулы. Уставная грамота Василия I, (Двинская уставная грамота 1397-1398 гг.) предусматривала: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет». [3]. С того времени понятие посула станет употребляться в смысле взятки.

В Псковской Судной грамоте (последняя переработка которой производилась между 1462 и 1471 гг.), статья 4 гласила: «А князь и посадник на вече суду не судять, судити им у князя на сенех, взирая в правду по крестному целованию. А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [11]. Запрещение не только брать, но и давать посулы получило законодательное закрепление в Судебнике 1497 г., который, запрещая взятки (статьи 1, 33, 38, 43, 65, 67), еще не устанавливает ответственности за такое преступление. В Судебнике 1550 г. впервые говорится о составе такого преступления.

Наибольшего результата в борьбе с коррупцией на Руси добились при Иване IV Грозном. Летописи фиксировали, что при нем многие слуги государевы «от своего стяжания лишились живота и вотчин». Есть мнение, что высокая коррупция в государстве стала одной из главных причин введения на Руси опричнины. В Судебнике 1550 г. появилось и наиболее суровое наказание за взяточничество – смертная казнь. В середине XVI века был издан указ, по которому чиновнику было положено содержание из государственной казны, а бесконтрольный поток «приносов» от граждан объявлялся злом, наказуемым лишением жизни. За время правления Ивана IV было публично казнено более 8 тысяч чиновников, что составляло примерно треть от общего числа государственных служащих того времени. [9, с. 11]

В XVIII веке, при Петре I, несмотря на преобразования во всех сферах жизнедеятельности государства, проведение административной реформы, расцветали и коррупция, и жестокая борьба царя с ней. Так же при нём был введён термин «лихоимство». Он охватывал собой получение любого вида посулов и незаконные поборы. В это время впервые была введена ответственность взяточдателей, «лиходателей». Распространенность лихоимства (взяточничества) в России была столь значительной, что по Указу Петра I от 25 августа 1713 года и позднейшим «узаконениям» лихоимцам была определена в качестве наказания смертная казнь. [2, с. 216] Тем не менее, к концу правления Петра I поч-

ти все его сподвижники были замешаны во взяточничестве, в государственном аппарате России оно процветало. Этот период характеризуется большим количеством громких судебных процессов над коррупционерами, во взяточничестве были обвинены такие управленцы, как московский губернатор К. Нарышкин, адмирал Апраксин, сенатор Долгоруков, сибирский губернатор Гагарин и сам обер-фискал Нестеров.

При Екатерине II реформы управления были продолжены, в том числе в местном самоуправлении. Был принят специальный акт – «Грамота на права и выгоды городов Российской империи». Появились губернские и уездные дворянские собрания, городские думы, приказы общественного презрения, земские суды. Однако вся система самоуправления, как и прежде, строилась по сословному принципу и функционировала под строгим контролем государственных чиновников: городничих, полицмейстеров и других, что только способствовало коррумпированию чиновничества. Екатерина II издала указ о выплата фиксированных сумм чиновникам, находящимся на государственной службе. [12; 9]

Усиление попыток контроля коррупционных действий сверху, всеобщая регламентация достигли апогея, пожалуй, при Николае I. Еще до него, в 1820 году, государственным чиновникам запрещалось участвовать в приобретении имущества, продажа которого была поручена им правительством. При Николае I чиновникам не разрешалось брать на себя казенные подряды и поставки в учреждениях, где они служили, входить в долговые обязательства с подрядчиками и поставщиками в этих учреждениях, выступать «по месту службы» в качестве поверенных других лиц. К началу второй половины XIX в. основным законом, определяющим круг преступного поведения и устанавливающим его наказуемость, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Законодательные положения о коррупции сосредотачивались в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве» раздела 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Определения данных понятий в законе не содержалось. В научных работах уже указывалось, что «под лихоимством следует разуметь умышленное приобретение посредством своего служебного положения или служебных действий противозаконных выгод». [8] При этом «лихоимство» охватывало собой три разновидности деяний: мздоимство, лихоимство в тесном смысле этого слова, и вымогательство.

Уголовное уложение 1903 года предполагало ответственность за различные виды вымогательства взятки (ст. 657), за содействие взяточничеству, выражающееся в передаче взятки, принятии её под своим именем или ином посредничестве со стороны служащего (ст. 660), за взяточничество и вымогательство присяжных заседателей по делу, могущему подлежать их рассмотрению (ст. 659). Новеллой являлась специальная нор-

ма, предусматривающая ответственность служащего, виновного в присвоении предмета взятки, данного ему для передачи или полученного им под предлогом передачи другому служащему, а так же за принятие его с целью присвоения под видом другого служащего (ст. 661).[9]

Таким образом, дореволюционное российское законодательство (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845, 1866, 1885 годов; Уголовное уложение 1903 года) предусматривало несколько составов преступлений, связанных с коррупцией должностных лиц.

В основу советской системы был положен принцип ее единства на всех уровнях и жесткой подчиненности нижестоящих органов вышестоящим. 4 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров по инициативе В. И. Ленина принял постановление, обязавшее Наркомюст разработать проект декрета о высоком минимуме наказания за взяточничество и любую прикосновенность к нему. Такой декрет был разработан и с поправками В. И. Ленина 8 мая 1918 г. принят Совнаркомом. Декрет предусматривал ответственность не только за дачу, но и за получение взятки, а также за соучастие во взяточничестве. В декрете впервые появилось положение, которое в последующем в несколько более широком плане дано в примечании к ст. 174 УК РСФСР: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся». Наряду со взяточничеством, декреты Советского государства вводили ответственность и за иные виды должностных преступлений: присвоения и растраты, хищения, совершаемые должностными лицами. 22 ноября 1926 года был введён в действие новый Уголовный кодекс РСФСР. В отличие от предыдущего, в уголовном кодексе 1926 года должностные преступления занимали третью главу, и в основной своей массе носили редакционно-уточняющий характер. Так, вместо составов злоупотребления властью и превышения власти УК 1926 года говорит о злоупотреблении властью или служебным положением (ст. 109) и превышении власти или служебных полномочий (ст. 110), а составы бездействия власти и халатного отношения к службе были объединены в одной статье.[14, с. 34]

Во вступившем в силу с 1 января 1961 года УК РСФСР существенных изменений в борьбе с коррупционными преступлениями не было. Предупреждение коррупции строилось так же через понятие взяточничества. Взятка характеризовалась как получение должностным лицом лично или через посредников, в каком бы то ни было виде взятки, за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или

могло совершить с использованием своего служебного положения.

Несмотря на то, что в основе своей новый УК был правопреемником УК 1926 года, в нем намечается тенденция на ужесточение наказания за взяточничество. Коррупция в советское время стала всеобъемлющей системой, и в этом смысле корни нынешней коррупции были заложены уже тогда (так же как «традиции» мздоимства и лихоимства пришли из докоммунистического времени). В советское время коррупция постоянно видоизменяется, приспосабливается к новым условиям жизни общества (экономическим, политическим, правовым и др.). Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза СССР и республик» с 24 июля 1991 года смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах на территории СССР была отменена. Законом РСФСР от 5 декабря 1991 года эта мера наказания была исключена из санкции ст. 173 ч. 3 УК РФ.

В XXI в России началась административная реформа, призванная повысить эффективность деятельности всех уровней публичной власти, четко разграничить между ними полномочия и ответственность, привести финансовые ресурсы каждого уровня в соответствие с объемом полномочий. Одновременно отмечается рост активного влияния коррупционной преступности на динамику развития криминогенных процессов, ее массовое проникновение в органы государственной и муниципальной власти, коррупция стала приобретать доминирующее воздействие на формирование криминальной среды, стала неотъемлемым социальным фактором общественной жизни. Она негативно воздействует на формирование общественного сознания, соз-

давая свои моральные ценности и нравственные устои, что позволяет констатировать угрозу, с ее стороны, стабильности общества и государства. На этом негативном фоне современная коррупционная преступность приобрела качественно новые свойства.

В настоящее время, в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупцией признается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Рассматривая коррупцию с позиций современной криминологии, следует говорить о ней как части общей преступности. Современная коррупция характеризуется высоким социальным положением субъектов ее совершения; изощренно-интеллектуальными способами их действия; огромным материальным, физическим и моральным ущербом; исключительной латентностью посягательств; снисходительным, и даже бережным, отношением властей к этой группе преступников. [7, с. 514] Особенностью современной коррупции является её широкое распространение в стране, значительные масштабы, высокая латентность и общественная опасность.

REFERENCES

1. *The Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 638, "the national security strategy of the Russian Federation".*
2. *A.G. Brikner History of Peter the great: 2 t. t. 2. PM: TERRA, 1996. C. 216.*
3. *Statutory Dvinskaya diploma 1397-1938//Russian legislation 9-10 centuries, vol. 3. M.: Legal. litt., 1985.*
4. *Ivantsov, Ivasyuk O. N. international legal aspects of preventing official crime and corruption. /In the book: human rights and freedoms in the context of the development of the modern State: proceedings of the all-Russian scientific-practical Conference. 2017.116-122.*
5. *Ivantsov S.V. Conventionally notion of corrupt practices: problem definition//Right. Legislation. Personality. 2015. No. 1 (20). P. 102-109.*
6. *Ivantsov S.V. transnationalization of corruption and the international legal means to prevent//law and right. 2015. # 5. C. 20-24.*
7. *Ivantsov S.V., Ivasyuk O.N. international legal aspects of preventing official crime and corruption. /In the book: human rights and freedoms in the context of the development of the modern State: proceedings of the all-Russian scientific-practical Conference. 2017.116-122.*
8. *Lunev V.V. Crime of the 20th century: global, regional and domestic trends/V.v. Lunev. -Ed. 2-e, revised. and extras. -M.: Walters Kluver, 2005. C. 514-515.*
9. *Poznyshev S.V. special part of Russian criminal law: comparative essay of major divisions of the old and new Regulations. -M., 1909.*
10. *The prevention of corruption in the organs of Internal Affairs and the formation of anti-corruption*

staff conduct and employees of internal affairs bodies. /Ivantsov S.v., Ivasyuk O.n., Kiryukhin a.b., Strauning y.a., P.v. Shmarion, noise, R.n., Utkin v.a., Utkina e.v., Solomatina e.a.-Moscow, 2015.

11. *Prevention of crimes and administrative offenses by law-enforcement bodies: textbook* / Kikot V.Ya., Lebedev S.Ya., Rummyantsev N.V. 3rd prod., reslave. and additional – M.: UNITY-DANA, 2017.

12. *Russian legislation of 9-10 centuries*, t.1, M.: Yurid. literature, 1984.

13. *Development of the Russian right of the second half 17-18 centuries* / Otv. edition E.A. Skriphev. - M, 1992.

14. *Anthology of history of the domestic state and right. 1917-1991* / Sost. O.I. Chistyakov. - M.: Zertsalo, 2004. Page 34.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 638 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. *Брикнер А.Г.* История Петра Великого: В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996. С.216.

3. *Двинская уставная грамота 1397-1938* // Российское законодательство 9-10 веков, т.3. М.: Юрид. лит., 1985.

4. *Иванцов С. В., Ивасюк О. Н.* Международно-правовые аспекты предупреждения должностной преступности и коррупции. / В сборнике: Права и свободы человека в контексте развития современного государства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 116-122.

5. *Иванцов С.В.* Конвенционное понятие коррупционной деятельности: проблема определений // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С.102-109.

6. *Иванцов С.В.* Транснационализация коррупции и международно-правовые средства ее предупреждения // Закон и право. 2015. № 5. С. 20-24.

7. *Иванцов С.В., Ивасюк О.Н.* Международно-правовые аспекты предупреждения должностной преступности и коррупции. / В сборнике: Права и свободы человека в контексте развития современного государства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 116-122.

8. *Лунев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С.514-515.

9. *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права: сравнительный очерк важнейших отделов старого и нового Уложений. - М., 1909.

10. *Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: Учебное пособие.* / Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Кирюхин А.Б., Страунинг Ю.А., Шмарион П.В., Шумов Р.Н., Уткин В.А., Уткина Е.В., Соломатина Е.А. - Москва, 2015.

11. *Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник* / Кикоть В.Я., Лебедев С.Я., Румянцев Н.В. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

12. *Российское законодательство 9-10 веков*, т.1, М.: Юрид. литература, 1984.

13. *Развитие русского права второй половины 17-18 века*/ Оtv. ред. Е.А. Скриплев. - М., 1992.

14. *Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг.* / Сост. О. И. Чистяков. - М.: Зерцало, 2004. С. 34.

@ А.Б. Кирюхин. 2018

METHODOLOGY OF CRIMINOLOGICAL FORECASTING OF CRIME

ANDREY BORISOVICH KIRYUKHIN,

candidate of jurisprudence, associate professor, chief of department of criminology
Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikotya
E-mail: kab010106@mail.ru

Annotation. Results of a research of forecasting of crime are presented in article. Questions of a legal treatment of some socially dangerous acts are considered. The conclusion is drawn on need of improvement of methodology of criminological forecasting of crime in general.

Keywords: crime, methodology of criminological forecasting of crime, criminological forecast, improvement of methodology of criminological forecasting of crime

For citations: Kiryukhin A.B. Methodology of criminological forecasting of crime. International Journal of criminal justice. 2018/1. 45-46.

МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ КИРЮХИН,

начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,
E-mail: kab010106@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования прогнозирования преступности. Рассмотрены вопросы правовой оценки некоторых общественно опасных деяний. Сделан вывод о необходимости совершенствования методологии криминологического прогнозирования преступности в целом.

Ключевые слова: преступность, методология криминологического прогнозирования преступности, криминологический прогноз, совершенствование методологии криминологического прогнозирования преступности

Для цитирования: Кирюхин А.Б. Информационно-аналитическое обеспечение предупреждения коррупционных правонарушений в органах внутренних дел. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 45-46.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Методология криминологического прогнозирования преступности является до настоящего момента одним из наименее разработанных направлений в криминологии. В основе существующей проблемы лежат объективные закономерности исторически изменчивого характера основной функции криминологии - предсказание изменения тенденций преступности в контексте изменений, происходящих в обществе и в ней самой.

По своей сути, прогнозирование преступности не должно представлять собой только гипотезу о будущем криминальной ситуации в Российской Федерации. Основная задача прогнозирования преступности - систематическое исследование негативных тенденций общественного развития с последующей экстраполя-

цией перспектив этого явления на основе существующих статистических сведений о количественных и качественных показателях преступности. Прогноз преступности - это определенная перспективная модель, базирующаяся на прогнозах прошлых лет и настоящих, изменение которой в сторону снижения ее уровня является основной целью деятельности уполномоченных государственных органов.

Таким образом, криминологический прогноз - это оценка будущего состояния преступности и иных криминологически значимых последствий тех или иных управленческих решений¹.

Для составления объективного прогноза всей преступности, различных видов преступлений, отдельных преступлений недостаточно обладать информацией

только о наиболее типичных недостатках в социально-экономической и иных сферах жизнедеятельности общества, о проблемах воспитания личности, низком нравственно-этическом и культурном уровнях определенной части населения. Необходимо также хорошо представлять себе уровень правосознания людей, состояние правовой культуры общества и тенденции уголовной политики страны на определенном этапе. Именно последние факторы либо не учитываются вообще, либо предстают в достаточно трансформированном виде, не позволяющем составлять объективные прогнозы. Например, несмотря на отсутствие в официальной статистике отдельной позиции об уровне, состоянии и динамике насильственных преступлений, в последнее время фиксируется постоянное снижение числа зарегистрированных отдельных преступлений против жизни и здоровья, что может восприниматься только с положительной стороны. Однако как быть, например, со статистикой лиц, без вести пропавших, число которых ежегодно превышает несколько десятков тысяч? Конечно, понятно, что многие из тех, кто числятся без вести пропавшим, стали жертвами насильственных деяний. Отсутствие этих жертв в официальной статистике напрямую коррелирует с неточными данными прогнозов соответствующих видов преступлений.

Другим примером является попытка коррумпированной части чиновников убедить общественность в том, что «с помощью коррупции оказываются властные услуги, и в связи с этим она является элементом управленческой деятельности, решающим или ускоряющим решение многообразных проблем в экономике и социальных сферах»². Отсюда не стоит удивляться тому, что под влиянием этой идеологии треть российских граждан дает взятки чиновникам разных уровней, не осознавая того, что они совершают преступное деяние³.

Отмеченные обстоятельства и многие другие факторы диктуют необходимость серьезного совершенствования инструментария криминологического прогнозирования. Основной задачей такого совершен-

ствования является освобождение прогностической функции от пут ведомственных интересов, часто идущих вразрез целям борьбы с преступностью.

Таким образом, подводя итог изложенным мыслям, необходимо сформулировать главные факторы, которые должны лежать в основе усовершенствования методологии криминологического прогнозирования преступности:

Знание основных законов общественного развития на определенном историческом этапе, тенденций социально-экономического прогресса, базирующегося на соответствующем уровне развития рыночных отношений.

Понимание главных причин (экономических), причин второго ряда и конкретных причин совершения преступлений; условий, способствующих совершению преступлений: различий между причинами и условиями совершения преступлений.

Осознание необходимости учета социально-экономических, нравственно-этических, религиозных и иных особенностей жизни определенного региона, групп населения и мигрантов.

Учет уровня правосознания различных групп населения, состояние правовой культуры общества в целом и его отдельных социальных групп, тенденций уголовной политики страны на определенном этапе.

Анализ предстоящих изменений в социально-экономической и иных сферах общества, уровня жизни населения, демографических показателей (рождаемость, смертность, миграция, занятость и т.д.).

Учет этих и некоторых других факторов при определении перспектив развития преступности позволит в достаточной степени компенсировать низкий уровень квалификации отдельных сотрудников органов внутренних дел, несовершенство частных криминологических методик и решать вопросы борьбы с преступностью с оптимально невысокими затратами для общества.

¹ См.: Аванесов Г.А. Организация криминологического прогнозирования и планирования. // Советское государство и право. 1972. №1

² См.: Уткин В.А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности. – М.: Юрлитинформ, 2017. С 10.

³ См.: Российская газета. 2009. 29 мая.

@ *Костенников М.В., Елисейев А.В. 2018*

CURRENT ISSUES OF COUNTERING CORRUPTION IN PUBLIC ADMINISTRATION

MIKHAIL VALERIEVICH KOSTENNIKOV,

Professor of the Department of Police Training for the Public Order Protection Departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: m-2263768@yandex.ru

ANDREY VIKTOROVICH YELISEYEV,

Professor of the Department of Training of Police Officers for the Units of Public Order Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D., Associate Professor of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: rexel@yandex.ru

Annotation. States taking many actions aimed at prevention, prevention and the fight against corruption, the illegal phenomenon continues to be one of the main threats to Russia's national security. Officials use their powers to commit prohibited actions due to personal connections, decisions, for additional compensation, as a result of such actions undermined the trust of citizens to authorities. This article addresses some of the issues related to combating corruption in public administration. Attention is paid to problems of improving the legal framework of mechanism of prevention and detection of conflict of interests, as well as the control mechanism for the costs of legal education of civil servants etc. On the results of the analysis of the legal framework and law enforcement practices suggested possible ways to overcome the causes and conditions conducive to corruption offenses in the sphere of public administration.

Keywords: state, corruption, corruption risks, conflict of interests, declaring of income and expenditures, state officials, legal culture

For citations: Kostennikov M.V., Yeliseyev A.V. Current issues of countering corruption in public administration. International Journal of criminal justice. 2018/1. 47-51.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ КОСТЕННИКОВ,

профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации
E-mail: m-2263768@yandex.ru

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЕЛИСЕЕВ,

профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России к.ю.н., доцент профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России
E-mail: rexel@yandex.ru

Аннотация. Предпринимаемые государством многочисленные меры, направленные на профилактику, предупреждение и борьбу с коррупцией, данное противоправное явление все еще продолжает оставаться одной из основных угроз национальной безопасности России. Должностные лица используют свои полномочия для совершения запрещенных законом действий, за счет личных связей принимают решения, за дополнительное материальное вознаграждение, в результате подобных

действий подрывается доверие граждан к органам власти. Настоящая статья посвящена некоторым вопросам, связанным с противодействием коррупции в государственном управлении. Уделено внимание проблемам совершенствования правовых основ механизма предотвращения и выявления конфликта интересов, а также механизму контроля за расходами, правовому воспитанию государственных служащих и др. По результатам анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики предложены возможные пути преодоления причин и условий, способствующих коррупционным правонарушениям в сфере государственного управления.

Ключевые слова: государство, коррупция, коррупционные риски, конфликт интересов, декларирование доходов и расходов, государственные служащие, правовая культура

Для цитирования: Костенников М.В., Елисеев А.В. Актуальные вопросы противодействия коррупции в государственном управлении. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 47-51.

Основной коррупционного правонарушения всегда является конфликт интересов лиц, занимающих должности в органах государственного управления и имеющих предоставленные государством властные полномочия, которые возможно использовать чиновниками в личных корыстных интересах. Необходимо заметить, что правовое регламентирование конфликта интересов будет являться существенным антикоррупционным механизмом, а также способом надлежащего обеспечения функционирования всех служебных правоотношений, только в случае надлежащего его нормативного правового обеспечения.

Однако принятые нормы о конфликте интересов, регламентирующие порядок прохождения государственной службы, а также закрепленные в специальном Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», не лишены, на наш взгляд, некоторых недостатков.

Важным остается вопрос о возникновении конфликта интересов при доверительном управлении паями и акциями. Нередко в практике должностные лица сознательно передают имущество в доверительное управление близким родственникам и другим доверенным лицам, в связи с чем довольно сложно установить, урегулирован конфликт интересов или нет¹. Иными словами в законодательстве не четко закреплен механизм так называемого мнимого конфликта интересов, который предусмотрен в законодательстве ряда зарубежных стран и закрепляет ситуацию, когда конфликт интересов с одной стороны существует, но это на практике достаточно сложно доказать.

Отдельным вопросом профилактики коррупционных правонарушений является установление контроля за расходами и доходами должностными лицами в системе государственной службы. В Федеральном законе от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон) регламентируются вопросы устанавливает правовых и организационных основ контроля за расходами, под которым понимается осуществление контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного указанного в данном Федеральном законе лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу

данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующие совершению сделки. Необходимо отметить, что в соответствии с подпунктами «г» и «ж» пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона контроль за расходами устанавливается для лиц, замещающих (занимающих) муниципальные должности на постоянной основе, и лиц, замещающих должности муниципальной службы, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона по муниципальным образованиям сведения представляются в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами. Согласно части 1.1 статьи 15 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» сведения о своих расходах, а также о расходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей представляются муниципальным служащим, замещающим должность муниципальной службы, в порядке и по форме, которые установлены для представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации.

Однако согласно части 6 статьи 5 Федерального закона решение об осуществлении контроля по муниципальным образованиям принимается в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Согласно части 3 статьи 6 Федерального закона контроль за расходами муниципальных служащих осуществляет государственный орган субъекта Российской Федерации (подразделение государственного органа либо

должностное лицо указанного органа, ответственное за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений), определяемый (определяемые) законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ в части 1.2 статьи 15 определено, что контроль за соответствием расходов муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их доходам осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Федеральным законом, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Таким образом, органы местного самоуправления должны муниципальным актом установить, каким образом орган государственной власти субъекта будет осуществлять контроль за расходами муниципальных служащих. При этом норма в отношении лиц, замещающих муниципальные должности, отсутствует.

В настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» утверждена единая форма справки для предоставления сведений о доходах и расходах лиц, указанных в том числе и в статье 2 Федерального закона.

При этом согласно части 3 статьи 5 Федеральный закон решение об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих должности, указанные в подпунктах «г» и «ж» данного Федерального закона, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей принимает высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) либо уполномоченное им должностное лицо.

Согласно же статье 15 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы, включенных в соответствующий перечень, достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых муниципальными служащими, замещающими указанные должности, достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами при поступлении на муниципальную службу в соответствии с нормативными правовыми ак-

тами Российской Федерации, соблюдения муниципальными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, осуществляется в порядке, определяемом нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом возникает вопрос: каким же из федеральных законов руководствоваться муниципалитетам? Принимать муниципальный правовой акт, устанавливающий такой порядок, или работать по нормативному правовому акту субъекта Российской Федерации, устанавливающему порядок представления сведений для государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации, а, учитывая, что государственные служащие субъектов Российской Федерации подают сведения по единой справке, есть ли необходимость в принятии субъектом Российской Федерации таких нормативных правовых актов? Если же субъектом Российской Федерации не будет принят нормативный правовой акт, регулирующий порядок, каким образом будет осуществляться контроль по сведениям, поданным муниципальными служащими и лицами, замещающими муниципальные должности на постоянной основе?

Кроме того, отсутствует ясность в вопросе, каким образом высшее должностное лицо будет принимать решение о проведении проверки сведений о расходах муниципальных служащих, если сведения о доходах муниципальный служащий подает в уполномоченный орган местного самоуправления. Следовательно, сведений о соответствии или несоответствии расходов доходам у него нет.

С целью урегулирования отдельных противоречий предлагается внести в статью 5 Федерального закона изменение, возложив полномочия по принятию решения об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих должности, указанные в подпунктах «г» и «ж» пункта 1 части 1 статьи 2 данного Федерального закона, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей на главу муниципального образования или уполномоченное им лицо.

В соответствии с пунктом 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет оказание консультативной и методической помощи в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции, а также

уполномочено издавать методические рекомендации и другие инструктивно-методические материалы по данным вопросам.

В связи с этим, отдельно необходимо отметить, что Минтруд России в 2017 года утвердил методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2018 году (за отчетный 2017 год) (далее – Рекомендации).

Представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является обязанностью лица, предусмотренной антикоррупционным законодательством. В Рекомендациях приведен перечень лиц, обязанных представлять сведения, порядок и сроки их представления. Отмечено, что требованиями антикоррупционного законодательства не предусматривается освобождение служащего (работника) от исполнения обязанности представлять сведения, в том числе в период нахождения его в отпуске, в период временной нетрудоспособности или иной период неисполнения должностных обязанностей.

При невозможности представить сведения лично рекомендуется направить их в государственный орган, орган местного самоуправления, организацию посредством почтовой связи. Граждане представляют сведения до назначения на должность, вместе с основным пакетом документов.

Служащие (работники) представляют сведения ежегодно в установленные сроки. Так, например:

- не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным, представляют указанные сведения Президент РФ, члены Правительства РФ, Секретарь Совета Безопасности РФ, федеральные государственные служащие Администрации Президента РФ и др.;
- не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляют сведения государственные (муниципальные) служащие, работники Центрального банка РФ, работники ПФР, ФСС РФ и ФФОМС, государственных корпораций и др.

В Рекомендациях представлены разъяснения относительно круга лиц (членов семьи), в отношении которых необходимо представить сведения, также подробно изложен порядок заполнения каждого из разделов Справки о доходах.

Также, в 2017 году Минтруд разработал методику оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений» (далее – Методика). Минтрудом России рекомендовано ежегодное проведение оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб госорганов по профилактике коррупции.

На первом этапе государственные органы заполняют прилагаемую к утвержденной Методике таблицу показателей оценки эффективности деятельности подразделений в баллах, состоящую из пяти основных разделов:

- организационные мероприятия по обеспечению исполнения антикоррупционного законодательства;
- показатели деятельности подразделения по антикоррупционному просвещению;
- обеспечение информационной открытости деятельности государственного органа по противодействию коррупции;
- показатели результативности деятельности подразделений;
- показатель, определяемый по итогам онлайн-опроса граждан. Максимальный суммарный оценочный балл составляет по разделу I - 40, по разделу II - 15, по разделу III - 5, по разделу IV - 20, по разделу V - 20. Максимальный итоговый балл, который может получить государственный орган, составляет 100.

Центральным аппаратом госоргана заполняется приведенная в Методике форма 2, в которой указываются полученные в результате проведенного анализа баллы по каждому территориальному органу.

На втором этапе Минтрудом России анализируется представленная по установленной форме информация, определяется эффективность деятельности подразделений, и, при необходимости, принимается решение об осуществлении выборочной проверки соблюдения методологии расчета представленных показателей оценки эффективности деятельности минимум 5, но не более 25 подразделений.

Предлагается эффективность работы подразделений считать при итоговом результате, равном 90 баллов и более, - высокой, от 70 до 90 баллов, - средней, от 50 до 70 баллов, - низкой, и менее 50 баллов, - неудовлетворительной.

В заключение необходимо сказать, что приоритетными задачами, направленными на решение задач в борьбе с коррупцией в сфере государственного управления, являются:

- дальнейшее совершенствование механизмов контроля за расходами должностными лицами, а также обращения в доход государства имущества, в отношении которого не было предоставлено сведений, подтверждающих его законного приобретения в рамках доходов, предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- усиление в обществе нравственных и этических норм направленных за соблюдением должностными лицами установленных законодательством ограничений, требований и запретов, в целях противодействия коррупции;
- совершенствование механизма противодействия коррупции в органах государственной власти, а также непосредственная активизация деятельности подразделений органов государственной власти в сфере профилактики коррупционных и иных правонарушений;
- более четкое регламентирование правовых норм и организационных механизмов выявления и пре-

сечения конфликта интересов в отношении лиц, замещающих органов государственного управления, по которым установлена действующим законодательством обязанность принимать все необходимые меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в органах государственного управления.

REFERENCES

1. *Gorin E.V., Kurakin A.V., Kostennikov M.V.* The administrative and legal bans as means of anti-corruption in the system of public service of the Russian Federation: Manual. A signature stamp – the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M.: TsOKR Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010.
2. *Kostennikov M.V.* Administrative and legal regulation anti-corruption in office activity of police officers: Manual. Domodedovo of VIPK Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013.
3. *Kostennikov M.V.* To a question of anti-corruption in the Russian police: article. Current problems of activity of district police officers. Domodedovo, VIPK Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017.
4. *Kostennikov M.V.* Administrative and legal means of minimization of corruption risks in office activity of public servants of foreign countries: article. Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2016. – No. 1.
5. *Yeliseyev A.V.* Legality and a discretion in law-enforcement activity of traffic police of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: manual. LLC Yustitsinform publishing house (JSC T8. Izdatelskiye tekhnologii), Moscow, 2017.
6. *Anti-corruption: new calls: Monograph /* Otv. edition of T.Ya. Habriyev. M, 2016.
7. *Rusetsky A.* Practice of supervision of observance by public servants of the legislation on anti-corruption. URL: http://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/f62/prok_01.pdf.
8. *Sevalnev V.V.* Anti-corruption legislation of the Russian Federation and People's Republic of China: comparative and legal aspect//Magazine of Russian law. 2015. No. 10.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горин Е.В., Куракин А.В., Костенников М.В.* Административно-правовые запреты как средство противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Учебное пособие. Гриф – МВД России. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
2. *Костенников М.В.* Административно-правовое регулирование противодействие коррупции в служебной деятельности сотрудников полиции: Учебное пособие. Домодедово ВИПК МВД России, 2013.
3. *Костенников М.В.* К вопросу о противодействии коррупции в российской полиции: статья. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции. Домодедово, ВИПК МВД России, 2017.
4. *Костенников М.В.* Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран: статья. Вестник МВД России. – 2016. – № 1.
5. *Елисеев А.В.* Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности ГИБДД МВД России: учебное пособие. Издательство ООО «Юстицинформ» (АО «Т8. Издательские технологии»), Москва, 2017.
6. *Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография /* Оtv. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2016.
7. *Русецкий А.* Практика надзора за соблюдением государственным служащими законодательства о противодействии коррупции. URL: http://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/f62/prok_01.pdf.
8. *Севальнев В.В.* Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 1

¹ Подробнее см.: Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / Оtv. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2016; Костенников М.В. Административно-правовое регулирование противодействие коррупции в служебной деятельности сотрудников полиции: Учебное пособие. Домодедово ВИПК МВД России, 2013.

@ С.Я. Лебедев. 2018

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ANTI-CORRUPTION SECURITY

SEMEN YAKOVLEVICH LEBEDEV,

Head of the Department of Economic Security, Audit and Controlling
Russian State University A.N. Kosygin, Honored Lawyer of the
Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

Annotation. The perspectives for the use in anti-corruption activities of modern and innovative technology resources. Analyzes the potential of information technology to achieve the goals of the anti-corruption security. Argued for the advantages of innovative technologies over traditional means of preventing corruption and ensuring that anti-corruption security.

Keywords: the prevention of corruption, anti-corruption safety, innovative technology

For citations: Lebedev S.Ya. Development of innovative technologies in anti-corruption security. International Journal of criminal justice. 2018/1. 52-55.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ,

заведующий кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
E-mail: lebesem@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются перспективы использования в антикоррупционной деятельности современных инновационно-технологических ресурсов. Анализируются возможности информационных технологий для достижения целей антикоррупционной безопасности. Аргументируются преимущества инновационных технологий перед традиционными средствами предупреждения коррупции и обеспечения антикоррупционной безопасности.

Ключевые слова: предупреждение коррупции, антикоррупционная безопасность, инновационные технологии

Для цитирования: Лебедев С.Я. Развитие инновационных технологий в антикоррупционной безопасности. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 52-55.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Предупреждение любого социально негативного, тем более, антиобщественного, преступного поведения, - есть системный процесс, органично включенный (должен быть включенным) в общую социальную практику, отвечающую современным реалиям ее существования и развития, а также реалиям и перспективам соответствующего им ресурсного обеспечения. Такая включенность непременно должна сопровождаться активным взаимодействием системы предупреждения правонарушений со всеми иными современными системами

социальных коммуникаций и только в этом случае она может быть способной достигать цели нейтрализации криминогенных детерминаций и, вслед за ней, безусловного сокращения преступности.

Разумеется, в полной мере это имеет отношение к предупреждению коррупции, которая сама по себе, равно, кстати, как и преступность в целом, выступает конгломератом различных социальных взаимосвязей, нередко образуя вокруг себя определенную систему социально негативных и собственно преступных взаимодействий. То есть, коррупция стано-

вится системообразующей субстанцией и одновременно одним из мощных стимулов эскалации самых опасных преступных проявлений. Не зря именно она признается всеми криминологами главным стержнем организованной преступности. Потому именно на коррупцию, как на мощнейший генератор социальных угроз, обращено беспокойное внимание многих позитивных социальных институтов любого государства, будь оно хоть либеральное, хоть откровенно тоталитарное.

При этом нетрудно заметить, что практически во всех странах, опять-таки, независимо от характера их государственно-правового устройства, основным противодействующим коррупции ресурсом является репрессия. Как известно, таковой базируется на интернациональной уголовно-правовой традиции, по обыкновению, выступающей везде приоритетным превентивным «лекарством» от преступности. Во всяком случае, именно репрессия и, соответственно, угроза ее реального применения к потенциальным коррупционерам демонстрируется любым государством в качестве безупречного профилактического средства, способного удерживать людей от коррупционного поведения и, соответственно, минимизировать общий коррупционный потенциал в обществе.

Наряду с этим, государство старается постоянно демонстрировать обществу, как собственно свою репрессивную роль (где с большими, где с меньшими азартом и жестокостью) в предупреждении коррупции, так и «неустанное» расширение и бесконечное оттачивание различного рода нормативных актов, регламентов инструкций и механизмов, формально нацеленных на обеспечение так называемых антикоррупционных контрольных и надзорных практик. Криминологически обосновывая явную слабость репрессивных средств в решении проблемы снижения коррупционной (как и в целом, преступной) социальной активности, нельзя, однако, сказать, что все они по своим антикоррупционным эффектам бесперспективны, поскольку отчасти (и только) какой-то позитивный результат от них, все же имеется. Тем не менее, к сожалению, он далеко не тот, который ожидается от борьбы с коррупцией обществом. Судя по многочисленным современным исследованиям коррупции и проблем ее сокращения, можно утверждать, что не отличается подобной результативностью и вся существующая в государстве система антикоррупционной превенции¹.

Может быть проблема коррупции не решается, отчасти, еще и потому, что государство, да и обще-

ство в целом, демонстрируют в отношении к ней некую избирательную, а порой, довольно лукавую позицию: вроде активно клеймят ее позором, призывают к жесткой и бескомпромиссной борьбе и, одновременно, легко соглашаются на коррупционные поступки для удовлетворения каких-либо своих интересов, руководствуясь известным принципом «не подмажешь – не поедешь»? В то же время, позволим предположить, что вряд ли государственный муж, активно формирующий вокруг себя откровенно коррупционную атмосферу и обеспечивающий таким образом себе и своим близким праздное безбедное (мягко говоря) существование, готов выставить все его «преимущества» на широкое обозрение, не рискуя при этом получить вполне заслуженное возмездие, будь то, от государства в виде уголовного наказания, либо от людей, способных на более обширную ответную реакцию: от активного выражения массового презрения до бунта, «бесмысленного и беспощадного», со всеми сопутствующими ему жестокими «атрибутами».

Именно на такой «опасливый» человеческий фактор, способный формировать самостоятельный превентивный ресурс, предупреждающий коррупционное поведение, и рассчитаны предлагаемые к активному применению в современных антикоррупционных практиках интенсивно развивающиеся сегодня инновационно-технологические коммуникативные механизмы социальных взаимодействий. Думается, они обладают гораздо большим антикоррупционным потенциалом, нежели те, что до сих пор позиционируют себя в означенной сфере социально-правовой превенции, потому как их активное применение в антикоррупционных практиках способно сделать п р о з р а ч н о й практически любую «закулисную» коррупционную интригу, на которую может польститься тот или иной чиновник. Разумеется, это тоже не панацея от коррупции, однако активное включение инновационно-технологического механизма в систему предупреждения коррупции, несомненно, способно существенно расширить поле общественного контроля над этим злом и, соответственно, эффективно способствовать его сокращению.

Ориентируясь на антикоррупционный потенциал означенного человеческого фактора, такой инновационно-технологический механизм учитывает и то, что существуя в государстве и обществе и взаимодействующая с ними коррупция не может не оставлять после себя не только следы разрушений каких-либо общественных отношений, но и

многочисленные следы от последствий своего разрушительного функционирования, без которых она представляется просто бессмысленной. Между тем, скрыть такие следы последствий коррупции сегодня практически невозможно, ибо в эпоху всепроникающего инновационного информационно-технологического контроля над поведением людей прозрачным (по крайней мере, для инновационных технических устройств контроля) становится практически любое взаимодействие личности с окружающей его социальной средой. Опять-таки, подчеркнем, что без подобных социальных взаимодействий, а точнее перспектив реализации субъектом коррупции с их помощью своих непомерных, стимулируемых коррупционными практиками, потребностей, коррупция неизбежно теряет свой смысл. Однако, как раз, яркие, зафиксированные современными информационно-технологическими механизмами свидетельства такого могут стать, если не прямым доказательством коррупционной практики какого-либо субъекта, то, во всяком случае, источником организации в отношении его соответствующей профилактической антикоррупционной деятельности.

То есть, объективно присутствующие в сегодняшнем безграничном информационном пространстве субъект коррупционной деятельности и лица, связанные с ним в общем коммуникативном пространстве, пользующиеся равно с коррупционером благами его незаконного обогащения (родители, дети, жены, иные родственники, друзья, сослуживцы, приятели или просто хорошие знакомые и др.) так или иначе открыто демонстрируют (умышленно или по неосторожности) свою причастность к коррупционным сюжетам либо их последствиям, подчас даже не задумываясь о том, что все они фактически добровольно выдают себя «с потрохами».

Самым ярким источником подобных весьма красноречивых свидетельств являются социальные сети, хранящие на своих поистине бесчисленных страницах все «тайное», превращая его в явное. Однако далеко не только они, поскольку сегодня всякий массовый информационный ресурс, как правило, имеет свой виртуальный аналог в сети интернет, тем самым заранее обеспечивая доступ к любому, даже самому интимному факту, всякому, кого такая информация может заинтересовать. В результате формируется базовая площадка так называемых больших данных, позволяющая получать из ее недр любую конкретную аккумулярованную информацию по интересующей запрашивающего ее кем-либо теме². Все зависит просто от характера вопроса, который задается

соответствующей IT-программе работы с большими данными.

Проанализировав таковые, настроенная на их получение система, способна в течение нескольких минут выдать ее пользователю все (почти все), что связано с определенными, интересующими его сторонами жизнедеятельности какого-либо субъекта (субъектов): снятие таковым крупных денежных сумм в банкоматах; приобретение дорогостоящих автомобилей, яхт, недвижимости, вещей и предметов роскоши; приобретение проездных билетов для поездки в дорогие зарубежные туры; заказы дорогих отелей для проживания; места пребывания за границей; питание в дорогих ресторанах; посещение дорогих интимных салонов и пр., и пр. Плюс к этим прямым доказательствам жизни «не по средствам», можно присовокупить фото и видео свидетельства подобных «безумств», опрометчиво выложенных в сетях причастными к ним потребителями и соглядатаями. Дополнить картину коррупционных «последствий» способны многие юридически закрепленные в официальных источниках контакты, демонстрирующие прямые и косвенные факты конфликта интересов, усиливающие общий коррупционный фон повседневной бытовой жизни и профессиональной деятельности того или иного фигуранта. Разумеется, это далеко не полный перечень фактов и обстоятельств, открыто присутствующих в сегодняшнем интерактивном пространстве, способных весьма рельефно характеризовать коррупционное поведение, в частности, «отдельных» представителей государственной службы.

Представляется, что на такой информационно-технологической основе использования больших данных может быть построена гораздо более эффективная (адекватная и оптимальная) инновационная система антикоррупционной безопасности. Как свидетельствует современный передовой информационно-правоохранительный, главным образом, западный опыт, ресурсы этой системы сегодня постепенно становятся все более предпочтительными в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, организации информационно-аналитического сопровождения раскрытия и расследования преступлений. В ряде зарубежных стран такая деятельность уже активно вытесняет традиционные полицейские ресурсы, убедительно демонстрируя приоритет искусственного интеллекта для, опять-таки, адекватного и оптимального обеспечения общественной безопасности³.

Антикоррупционная безопасность в этом случае может стать весьма благоприятной почвой для культивирования подобных инновационных технологий. При этом вместе с получением так называемой персонифицированной информации коррупционного свойства, основанная на IT-ресурсах система антикоррупционной безопасности позволяет в оперативном режиме решать задачи:

- мониторинга общей криминологической ситуации в любом территориальном пространстве, связанной с анализом состояния и прогнозом правонарушений и преступлений коррупционной направленности, их детерминации и социальных последствий в системе региональных криминогенных угроз;
- определения закономерностей развития коррупционных процессов в регионе;
- антикоррупционной экспертизы региональных законопроектов и нормативных правовых актов государственных и муниципальных органов власти с применением интеллектуальных информационных систем и экспертного потенциала правоведов (криминалистов, криминологов), социологов, экономистов и других;

- мониторинга персональных коррупционных рисков в деятельности государственных служащих;
- мониторинга исполнения поручений руководителя региона в антикоррупционной сфере;
- мониторинга процесса выполнения региональных планов мероприятий по противодействию коррупции, иных региональных антикоррупционных программ и проектов;
- мониторинга рассмотрения обращений граждан по вопросам коррупции;
- анализа антикоррупционных настроений населения в информационном пространстве региона в системе иных притязаний к органам региональной и муниципальной власти.

Наряду с собственно информационным обеспечением антикоррупционных практик, предлагаемая к развитию система способна существенно оптимизировать эффективное применение управленческого ресурса при одновременном сокращении использования в этой работе традиционного высоко затратного и малоэффективного кадрового потенциала и, соответственно, существенной минимизации бюрократической составляющей.

¹ См.: Исследования коррупции в России / <https://transparency.org.ru/research/>.

² Большие данные (англ. big data, ['bɪg 'deɪtə]) - обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами / Википедия/ https://ru.wikipedia.org/wiki/Большие_данные. В широком смысле о «больших данных» говорят как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях — весь мировой объем данных, и вытекающих из этого трансформационных последствий

³ См.: Искусственный интеллект на службе у полицейских / <https://www.if24.ru/iskin-na-sluzhbe-u-politsejskih/>; Искусственный интеллект поможет полиции в поимке преступников / <http://4pda.ru/2016/05/12/296822>; Полицейским в Англии будет помогать искусственный интеллект / <http://www.bbc.com/russian/features-39879902>; Полицейским участком будет управлять искусственный интеллект / https://gazeta.ua/ru/articles/science/_policejskim-uchastkom-budet-upravlyat-ikusstvennyj-intellekt/806077; Первый в мире робот-полицейский приступил к работе / <https://hi-news.ru/robots/pervyj-v-mire-robot-policejskij-pristupil-k-rabote.html> и др.

@ К.В. Ображиев, К.В. Чашин. 2018

THE OBJECTIVE SIDE OF MEDIATION IN BRIBERY: PROBLEMS OF INTERPRETATION AND CRIMINALLY-LEGAL ESTIMATION

KONSTANTIN VIKTOROVICH OBRAZHIEV,

Head of the Department of Criminal Legal Disciplines
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor

KONSTANTIN VIKTOROVICH CHASHIN,

graduate student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Annotation. The article suggests an improved criminal-legal description of the objective side of mediation in bribery, formulated recommendations on the qualification of this crime.

Keywords: mediation in bribery, complicity in bribery, bribery

For citations: Obrazhiev K.V., Kashchin K.V. The objective side of mediation in bribery: problems of interpretation and criminally-legal estimation. International Journal of criminal justice. 2018/1. 56-60.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ ОБРАЖИЕВ,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
E-mail: okv79@mail.ru

КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ ЧАШИН,

аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
E-mail: chashin1986@inbox.ru

Аннотация. В статье предложена уточненная уголовно-правовая характеристика объективной стороны посредничества во взяточничестве, сформулированы рекомендации по квалификации этого преступления.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, соучастие во взяточничестве, взяточничество

Для цитирования: Ображиев К.В., Чашин К.В. Объективная сторона посредничества во взяточничестве: проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 56-60.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Анализируя признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, специалисты, как правило, указывают, что ее образу-

ют два альтернативных деяния: а) непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя; б) иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.[8] Критикуя эту научную позицию, П.С. Яни указывает, что в соответствии с буквальным толкованием ч. 1 ст. 291.1 УК РФ непосредственная передача взятки является не альтернативным признаком состава преступления, а частным случаем, одним из проявлений спо-

собствования взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Исходя из этого, П.С. Яни считает, что «деление видов посредничества на виды требуется снабжать соответствующей оговоркой – это не два отдельных друг от друга вида криминального поведения».[10, с. 24]

Однако и этот вывод нуждается в определенном уточнении, поскольку непосредственная передача взятки – это проявление физического посредничества во взяточничестве, тогда как способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки, как правило, предполагает интеллектуальное посредничество. В этой связи непосредственную передачу взятки можно считать частным случаем способствования взяткодателя и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Что же касается способствования взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки, то это самостоятельное альтернативное деяние.

Итак, объективная сторона посредничества во взяточничестве имеет формальную конструкцию и выражается в совершении двух альтернативных деяний: а) способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки; б) способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, частным проявлением которого является непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Каждое из указанных альтернативных деяний отличается определенными особенностями, в связи с чем требует самостоятельного рассмотрения.

Способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки может выражаться в совершении следующих действий: организация личного знакомства потенциальных взяткодателя и взяткополучателя или установление между ними опосредованного контакта; склонение должностного лица к получению взятки, осуществляемое по поручению взяткодателя; склонение к даче взятки (в том числе и посредством вымогательства взятки) по поручению должностного лица; организация и ведение переговоров между потенциальными взяткодателям и взяткополучателем относительно условий коррупционной сделки (например, вида и размера взятки, места, времени, способа ее передачи, содержания действий (бездействия) должностного лица, которые он должен совершить за взятку) и т.п.[11]

В приведенном примере действия посредника, направленные на способствование достижению соглашения о даче и получении взятки, выразились в склонении должностного лица к получению взятки, организации его встречи с взяткодателям, а также согласовании условий дачи и получения взятки (в частности, места и времени ее передачи).

Вторым альтернативным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, является способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Очевидно, что такое способствование может иметь множество различных проявлений; однако в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ названо только одно – наиболее распространенное из них – непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что «непосредственная передача взятки представляет собой чисто техническую функцию по перемещению предмета взятки от одного лица к другому».[9] «Непосредственно передать» можно только предмет, обладающий признаками вещи. Поэтому необходимо согласиться с П.С. Яни, который указывает, что «если следовать строгому толкованию текста нормы, то предметом посредничества в виде непосредственной передачи взятки могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество»; соответственно, услуги имущественного характера и имущественные права предметом этого вида посредничества не являются.[10, с. 24]

Посредник, непосредственно передающий предмет взятки, может взаимодействовать не только с субъектами двусторонней коррупционной сделки, но и с другими посредниками, действующими со стороны взяткодателя или взяткополучателя. Как отмечал в этой связи Б.В. Волженкин, «посредник, действующий со стороны взяткодателя, привлеченный им к участию в совершении преступления, может передавать предмет взятки непосредственно самому получателю взятки или посреднику, действующему со стороны взяткополучателя».[4, с. 246] Подобная ситуация, в частности, имеет место, когда посредник передает взятку не самому должностному лицу, а его родным и близким, которые впоследствии вручают ее взяткополучателю.

Иное (помимо непосредственной передачи взятки) способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки может выражаться в совершении следующих действий: содействие непосредственной передаче предмета взятки (например, посредством предоставления взяткодателя и взяткополучателю средств связи,

подыскания помещения или иного места для передачи взятки, обеспечения его безопасности); открытие счета на имя должностного лица или другого посредника, действующего по поручению взяткополучателя, и передача его реквизитов взяткодателя; содействие незаконному оказанию должностному лицу услуг имущественного характера, выступающих в качестве предмета взятки (например, по поручению взяткодателя посредник оплачивает туристические услуги и передает туристическую путевку должностному лицу); содействие незаконному предоставлению иных имущественных прав (в частности, посредством передачи взяткополучателю документов, подтверждающих соответствующее имущественное право) и др.

П.С. Яни называет еще одно проявление способствования взяткодателя и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки: «В том случае, когда предметом взятки выступают услуги имущественного характера, действия лица, оказывающего такие услуги (например, производящего оплаченный взяткодателям ремонт дома должностного лица либо принимающего в счет оплаты долга должностного лица денежные средства от взяткодателя) и осознающего, что эти услуги выполняются за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя (представляемых им лиц) и оплачены последним, должны квалифицироваться как посредничество во взяточничестве в виде способствования взяткодателя и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки».[10, с.26]

Полагаем, что эта научная позиция требует существенного уточнения, поскольку действий лица, принимающего в счет оплаты долга должностного лица денежные средства от взяткодателя, не содержат ни признаков состава посредничества во взяточничестве, ни признаков соучастия в даче или получении взятки. Кредитор, который принимает от взяткодателя деньги в счет оплаты долга должностного лица, не способствует реализации соглашения о даче и получении взятки. Он выступает не в качестве активного участника коррупционной сделки, содействовавшего незаконному оказанию услуги имущественного характера (в виде погашения долга) должностному лицу, а всего лишь в роли пассивного приобретателя денежных средств. К тому же в его поведении не прослеживается взаимодействие с обоими субъектами коррупционной сделки, которое является отличительным признаком посредничества во взяточничестве, о чем пойдет речь далее.

Следует отметить, что приведенный выше пример чрезмерно широкого понимания объективной стороны

посредничества во взяточничестве является отнюдь не единичным. В уголовно-правовой литературе отчетливо прослеживается тенденция к расширительному толкованию объективных признаков этого преступления. Так, к посредничеству во взяточничестве предлагают относить предоставление в долг денежных средств или иного имущества, заведомо предназначающегося для передачи в качестве взятки;[7; 10] заранее данное обещание принять на временное хранение предмет взятки, совершить действия, направленные на сокрытие совершенного преступления.[10, с. 26] Весьма широкое понимание посредничества предлагается в отдельных комментариях к УК РФ: «Иное способствование в передаче взятки может охватывать все иные разновидности содействия при пособничестве (дачу советов, информации, средств передачи взятки, устранение препятствий и т.п.)».[9]

К сожалению, подобный подход нашел отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В п. 15 указанного Постановления Пленума разъясняется, что «действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ)». Таким образом, Пленум фактически приравнивает к посредничеству во взяточничестве любые проявления соучастия в получении взятки, которые не охватываются признаком «получение взятки группой лиц по предварительному сговору».

Между тем подобное расширение объема посредничества во взяточничестве представляется необоснованным. Сущность посредничества заключается в удовлетворении интересов двух или более взаимодействующих субъектов.[5, с.25] Причем посредничество во взяточничестве в этом плане не является исключением, поскольку коммуникативные, представительские и защитные функции коррупционного посредничества проявляют себя не иначе, как в процессе взаимодействия с обоими сторонами соответствующей двусторонней криминальной сделки. Это обстоятельство неоднократно отмечал в своих работах Б.В. Волженкин, подчеркивая, что «посредник в отличие от пособника и подстрекателя в даче или получении взятки обязательно связан с обоими субъектами взяточничества».[2, с.

22-23] что «посредник, будучи связан со взяткодателем и со взяткополучателем, одновременно способствует совершению двух преступлений».[1, с. 372] Критикуя широкий подход к пониманию посредничества во взяточничестве, представленный в работах Б.В. Здравомыслова,[6, с. 152] Б.В. Здравомыслов считал, что все возможные формы пособничества во взяточничестве, независимо от того, с одним или с обоими субъектами взяточничества связан преступник, образуют посредничество во взяточничестве. Как соучастие в даче-получении взятки должны квалифицироваться лишь действия организаторов и подстрекателей. Б.В. Волженкин указывал, что «подобное толкование, во-первых, противоречит этимологическому значению слова «посредничество». Во-вторых, именно оказание субъектом содействия сразу двум преступникам (взяткодателю и взяткополучателю) обосновывает необходимость включения в уголовный закон самостоятельного состава преступления – посредничества во взяточничестве. Если же субъект так или иначе содействует только взяткодателю или только взяткополучателю, то он является обыкновенным соучастником, пособником в совершении соответствующего преступления, действия которого по общему правилу квалифицируются со ссылкой на ст. 17 УК РСФСР (аналог ст. 33 УК РФ)».[3, с. 56-57]

Полагаем, что этот подход не утратил своей актуальности и в настоящее время, также как и не потерялась сущность посредничества во взяточничестве (как бы при этом не толковались признаки этого деяния). Сторонникам же широкой трактовки объективной стороны рассматриваемого преступления следует напомнить, что ст. 291.1 УК РФ предусматривает ответственность не за соучастие во взяточничестве, а лишь за одно из его проявлений – посредничество во взяточничестве, – что не одно и то же.

Итак, посредник, будучи связан как с взяткодателем, так и взяткополучателем (или другими посредниками, действующими с их стороны), одновременно способствует совершению двух преступлений – даче и

получению взятки. Исходя из этого, необходимо признать, что предоставление в долг денежных средств или иного имущества, заведомо предназначающегося для передачи в качестве взятки, заранее данное обещание принять на временное хранение предмет взятки, совершить действия, направленные на сокрытие совершенного преступления, а равно все иные действия, направленные на содействие одному субъекту коррупционной сделки (например, только взяткодателю), посредничества во взяточничестве не образует. Содеянное следует квалифицировать как пособничество в даче или получении взятки.

Справедливости ради следует признать, что критикуемое нами расширительное толкование объективной стороны рассматриваемого преступления во многом порождено ее неудачным законодательным определением. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве предполагает «способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю...», а значит, закон не исключает ситуацию, когда посредник оказывает содействие только одному из указанных лиц. Однако, как уже было отмечено, подобное допущение искажает саму сущность посредничества во взяточничестве, приводит к необоснованному отождествлению посредничества с соучастием в даче или получении взятки, что в конечном итоге лишь дезориентирует адресатов соответствующего уголовно-правового запрета, установленного в ст. 291.1 УК РФ. В этой связи предлагается внести в диспозицию ч. 1 ст. 291.1 УК РФ редакционные изменения: из словосочетания «способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю» исключить дизъюнктивный союз «или», что позволит подчеркнуть двусторонний характер посреднических действий. Наряду с этим необходимо внести соответствующие изменения и в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

REFERENCES

1. *Volzhenkin B.V.* The chosen works on criminal law and criminology (1963-2007). – SPb.: R. Aslanov's publishing house "Legal Press center", 2008. – Page 372.
2. *Volzhenkin B.* Qualification of mediation in bribery//the Soviet justice. – 1971. – No. 21.
3. *Volzhenkin B.V.* Qualification of mediation in bribery//Jurisprudence. – 1979. – No. 4. – Page 56-57.
4. *Volzhenkin B.V.* Office crimes. – M.: Lawyer, 2000.
5. *Brooms of EL, Abdullin S.V.* Mediation: system and cross-disciplinary analysis: Monograph. – M.: INFRA-M, 2012.
6. *Zdravomyslov B.V.* Malfeasances. – M, 1975.
7. *Kapinus O.* Changes in the legislation on malfeasances: questions of qualification and release of the briber from responsibility//Criminal law. – 2011. – No. 2.

8. *The comment to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, itemized). 2nd prod., reslave. and additional / under the editorship of ю. N, professor S.V. Dyakov, ю. N, professor N.G. Kadnikov. – М.: Law, 2013.*
9. *The comment to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / Т.К. Aguzarov, А.А. Ashin, P.V. Golovnenkov, etc.; under the editorship of А.И. Chuchayev. – М.: CONTRACT, 2012.*
10. *Yanni P. S. Problems of qualification of mediation in bribery//Legality. – 2013. – No. 2.*
11. *A sentence of the Volgograd regional court of September 10, 2012 URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--plai/bsr/case/2416517> (date of the address: 11/27/2017).*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 372.*
2. *Волженкин Б. Квалификация посредничества во взяточничестве // Советская юстиция. – 1971. – № 21.*
3. *Волженкин Б.В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 56-57.*
4. *Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юрист, 2000.*
5. *Голиков В.Д., Абдуллина С.В. Посредничество: системно-междисциплинарный анализ: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2012.*
6. *Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. – М., 1975.*
7. *Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточника от ответственности // Уголовное право. – 2011. – № 2.*
8. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н, профессора С.В. Дьякова, д.ю.н, профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013.*
9. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2012.*
10. *Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – № 2.*
11. *Приговор Волгоградского областного суда от 10 сентября 2012 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--plai/bsr/case/2416517> (дата обращения: 27.11.2017).*

@ Л.Ю. Перемолотова. 2018

ANALYSIS OF PERSONALITY PECULIARITIES OF MIS STAFF MEMBERS AND THEIR OPINIONS ON CORRUPTION RISKS ARISING FROM THE IMPLEMENTATION OF ASSIGNED FUNCTIONS

LILIANA YUREVNA PEREMOLOTOVA,

candidate of jurisprudence, associate professor
doctoral student of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru

Annotation. Corruption crimes committed by officers of the penitentiary system have an increased social danger, as they undermine the basis of the existence of the bodies executing punishments, lead to disbelief in the justice and protective function of the law, contribute to the development of legal nihilism among employees and convicts. As part of the fight against corruption, a selective sociological study was carried out, the task of which was to study the personality characteristics of the prison personnel and their views on the corruption risks arising from the implementation of the assigned functional duties.

Keywords: corruption crime, criminal-executive system, research, employee's personality, corruption risks

For citations: Peremolotova L.Yu. Analysis of personality peculiarities of MIS staff members and their opinions on corruption risks arising from the implementation of assigned functions. International Journal of criminal justice. 2018/1. 61-65.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС И ИХ МНЕНИЯ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗЛОЖЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ФУНКЦИЙ

ЛИЛИАННА ЮРЬЕВНА ПЕРЕМОЛОТОВА,

кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии ФСИН России
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru

Аннотация. Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы, имеют повышенную общественную опасность, поскольку подрывают основу существования органов, исполняющих наказания, приводят к неверию в справедливость и охранительную функцию закона, способствуют развитию правового нигилизма среди сотрудников и осужденных. В рамках противодействия коррупционной преступности проведено выборочное социологическое исследование, в задачи которого входило изучение особенностей личности сотрудников УИС и их мнения о коррупционных рисках, возникающих при реализации возложенных функциональных обязанностей.

Ключевые слова: коррупционная преступность, уголовно-исполнительная система, исследование, личность сотрудника, коррупционные риски.

Для цитирования: Перемолотова Л.Ю. Анализ особенностей личности сотрудников УИС и их мнения о коррупционных рисках, возникающих при реализации возложенных должностных функций. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 61-65.

В настоящее время российское государство переживает очередной непростой период, обусловленный мировым экономическим кризисом, осложненной внешнеполитической обстановкой, рядом социальных проблем. Как правило, в подобной обстановке наблюдается повышение уровня криминализации общества, отмечается рост преступлений, в том числе коррупционных. Их предупреждение определено в числе главных направлений государственной политики

в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на ближайшую и долгосрочную перспективу. Наибольшую тревогу вызывают коррупционные преступления, совершаемые государственными служащими, в частности сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Данные преступления имеют повышенную общественную опасность, поскольку подрывают основу существования органов, исполняющих наказания, а так-

же формируют негативное отношение общества к Федеральной службе исполнения наказаний, приводят к неверию в справедливость и охранительную функцию закона, способствуют развитию правового нигилизма среди сотрудников и осужденных [1, с.4]. Противодействие коррупционным преступлениям, совершаемым сотрудниками УИС, необходимо осуществлять всеми возможными средствами и мерами, на различных уровнях. Одним из направлений указанной деятельности является выявление и исследование коррупционных рисков, возникающих при реализации возложенных функций среди сотрудников территориальных органов УИС.

В декабре 2016 г. – феврале 2017 г. рабочей группой сотрудников Академии ФСИН России проведено социологическое исследование, в задачи которого входило изучение особенностей личности сотрудников УИС и их мнения о коррупционных рисках, возникающих при реализации возложенных функциональных обязанностей. Это обусловлено с одной стороны необходимостью определения степени эффективности мер по противодействию коррупционным преступлениям и определению их места и роли в системе правовых мер; с другой – необходимостью изыскания дополнительных мер правового и организационно-управленческого характера по минимизации детерминант, обуславливающих коррупционную преступность в УИС в целом и латентность изучаемой преступности на личностном уровне. Исследование проводилось в учреждениях и органах УИС Центрального Федерального округа. Основным инструментарием исследования являлась специально разработанная анкета. Анкетирование проводилось среди сотрудников: оперативных отделов, отделов безопасности, воспитательных отделов, отделов охраны. Всего в проведении анкетирования приняли участие 5 036 человек.

В числе социально-демографических особенностей исследовались: возраст, пол, место проживания, образование, семейное положение, стаж службы в УИС, наличие лиц, находящихся на иждивении, наличие финансовых обязательств (алиментов, кредитов), уровень материального положения. Возраст для сотрудника УИС имеет не только социальное и биологическое значение, но и оказывает влияние на его правовое положение: с определенным возрастом обуславливаются прием на службу, увольнение с нее. Возраст учитывается и при определении характера (вида) службы сотрудника, с учетом его возможности переносить физические и психологические нагрузки. С возрастом изменяются социальные функции, привычки, характер, способы реагирования на конкретные ситуации. Анализ результатов проведенного анкетирования показывает, что преобладающий возраст опрошенных респондентов

составляет 31–40 лет (2 354 человек или 44,7 %); возраст 18–30 лет у 1 903 человек (32,6 %); возраст 41–50 лет у 651 человек (16,9 %); свыше 50 лет – у 128 человек (5,9 %).

Анализ показателей, характеризующих пол сотрудников УИС, участвующих в проведении социологического исследования, позволяет отметить, что среди них преобладают мужчины – 2 880 человек (55,6 %), женщин – 2 156 человек (44,4 %).

Общеизвестно, что образовательный уровень человека тесным образом связан с формированием его ценностных ориентаций, потребностей, интересов, выработкой мировоззрения, нравственным и духовным обликом [2, с.14-19]. Более того, уровень образования сотрудников УИС имеет непосредственную взаимосвязь с правовым статусом, который является необходимым атрибутом правовой культуры и ядром профессионализма. Отсутствие же таких знаний, правовая неосведомленность, скептические стереотипы поведения и предубеждения нередко обуславливают быстро развивающееся негативное явление – правовой нигилизм. Среди опрошенных сотрудников УИС 3 518 человек (69,6 %) имеют высшее образование; 1 015 человек (20,2 %) – среднее профессиональное и среднее специальное образование; 503 человека (9,9 %) – среднее образование.

Результаты различных исследований показывают, что семейная ситуация способна определять поведение лица во всех остальных сферах – способствовать или препятствовать трудовой или служебной активности, стимулировать тот или иной тип потребления, определять психологическое состояние человека и пр. [3, с. 108-114] Данные о семейном положении сотрудников УИС следующие: женаты (замужем) 3 133 респондента (62,2 %); неженаты (не замужем) – 1 444 (28,6 %); проживают в незарегистрированном браке 459 респондентов (9,2 %).

Одним из обстоятельств, осложняющих финансовое положение сотрудника УИС, является содержание лиц, находящихся на его иждивении. Данное обстоятельство, соответственно, может выступать в качестве фактора, способствующего совершению коррупционного преступления. Среди опрошенных 3 011 респондентов (59,8 %) содержат находящихся на их иждивении лиц; 1 025 (40,2 %) респондентов не имеют лиц на иждивении.

Проведенное анкетирование показало, что 3 354 сотрудника УИС (66,4 %) не имеют финансовых обязательств в размере, превышающем 25 % от денежного довольствия (регулярные алименты, кредиты и т.п.); 1 682 респондента (33,4 %) имеют соответствующие финансовые обязательства. При этом материальное положение своей семьи оценивают, как «удовлетвори-

тельное» 2 934 человека (58,3 %); «хорошее» – 1 245 (24,7 %); «плохое» – 857 (17 %) респондентов.

Анализ такого показателя, как стаж службы в УИС, позволяет выявлять наиболее характерные причины и условия специально-криминологического характера, имеющие место в учреждениях и органах УИС. Среди сотрудников УИС, принимавших участие в анкетировании, стаж службы от 11 лет и выше у 2 092 человек (41,6 %); от 6 до 10 лет – у 1 787 (35,5 %); от 1 до 5 лет – у 924 (18,3 %); до 1 года – у 233 респондентов (4,6 %).

Участвующие в анкетировании сотрудники УИС следующим образом определяют «коррупцию». Считают, что коррупция – это: дорогой подарок – 3 404 человек (67,6 %); дача взятки – 3 188 (63,3 %); использование служебного положения в личных целях – 2 509 (49,8 %); неслужебные связи со спецконтингентом или его окружением – 2 322 (46,1 %); получение взятки – 1 958 (38,9 %); содействие в получении (даче) взятки – 1 250 (24,8 %); хищение бюджетных средств – 175 человек (3,5 %); иное – 2 506 (52,6 %) респондентов.

Свое отношение к проблеме коррупции сотрудники УИС определяют следующим образом. Коррупция является серьезной проблемой для 3 440 респондентов (68,3 %); коррупция не является серьезной проблемой для 1 178 опрошенных (23,4 %); 418 человек (8,3 %) считают, что коррупция вообще не является проблемой. При этом, выводы о серьезности коррупционной проблемы в УИС основываются у анкетированных на: сообщениях СМИ – у 2 923 человек (58,0 %); служебной информации – у 1 888 (37,5 %); сведениях, полученных от друзей, знакомых – у 611 (12,1 %); личном опыте – у 454 (9,0 %); иное – у 44 человек (0,8 %).

Сотрудники УИС следующим образом определили свое отношение к тому, что для решения проблем приходится нередко давать взятки: 235 респондентов (4,7 %) утверждают, что это часть современной жизни, без этого ничего не решить; 453 человека (9,0 %) утверждают, что этого можно избежать, но на решение вопросов уйдет гораздо больше времени и сил; 1 749 (34,7 %) отвечают, что этого нужно избегать; 2 599 респондентов (51,6 %) воспринимают подобный факт категорически отрицательно.

При этом, 1 727 (34,3 %) анкетированных отметили, что в своей жизни редко сталкиваются с коррупционными проявлениями; 442 (8,8 %) сталкиваются с проявлениями коррупции часто; не сталкиваются с коррупционными проявлениями 2 867 (59,9 %) респондентов.

Сталкивались лично с коррупционными проявлениями в своей жизни 705 респондентов, при этом, часто – 129 (2,6 %), единичные случаи – 576 (11,4 %) анкетированных; не сталкивались с коррупционными проявлениями в ходе своей служебной деятельности 4 331 (86,0 %) респондентов.

По мнению сотрудников УИС, наиболее коррумпированными являются следующие должности: бухгалтерия – 2 257 (44,8 %); иное – 1 438 (28,5 %); вольнонаемный персонал – 757 (15 %); контрактная служба – 693 (13,8 %); руководство учреждений – 603 (12,0 %); юридическая служба – 528 (10,5 %); отдел безопасности / режима – 386 (7,7 %); отдел спецучета – 329 (6,5 %); производственно-технический отдел – 326 (6,5 %); отдел тылового обеспечения – 319 (6,3 %); отдел охраны – 316 (6,3 %); воспитательный отдел – 291 (5,8 %); отдел кадров – 239 (4,7 %); оперативный отдел – 214 (4,2 %); медицинская служба – 74 (1,5 %).

В числе основных причин коррупции в УИС анкетированные сотрудники выделили следующие: безнаказанность коррупционеров; отсутствие жестких мер по отношению к коррупционерам – 2 282 человека (45,4 %); взаимная выгода от коррупции взяткополучателя и взяткодателя – 1 590 (31,6 %); работа должностных лиц плохо регламентирована правилами; нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования – 1 552 (30,8 %); низкий образовательный и культурный уровень руководителей учреждений и органов УИС – 1 261 (25,0 %); моральная деградация; низкий образовательный и культурный уровень сотрудников УИС – 1 083 (21,5 %); низкий уровень денежного довольствия (заработной платы) – 993 (19,7 %); неэффективная работа правоохранительных органов по противодействию коррупции – 550 (11,0 %); отсутствие стимулов честной работы сотрудников, включая отсутствие зависимости служебного роста от добросовестного выполнения обязанностей – 513 (10,2 %); плохой пример, подаваемый руководителями учреждений и органов УИС – 282 респондента (5,6 %).

Наиболее распространенными в УИС видами коррупции анкетированные сотрудники считают следующие: дача (получение) взятки – 1 913 человек (38,0 %); иное – 1 824 (36,2 %); неслужебные связи со спецконтингентом – 1 592 (31,6 %); злоупотребление полномочиями – 1 532 (30,4 %); использование своего должностного или служебного положения – 355 (7,0 %); содействие в даче (получении) взятки – 211 человек (4,1 %).

В ситуации, когда сотрудники УИС станут свидетелями коррупционных правонарушений на службе, они планируют поступить следующим образом: доложат об этом руководству учреждения – 2 219 респондента (44,1 %); обратятся в ОСБ – 1 112 (22,2 %); затруднились ответить – 761 (15,0 %); обязательно обратятся в полицию, прокуратуру – 570 (11,3 %); не будут принимать никаких действий – 288 (5,7 %); разберутся сами с коррупционером – 86 респондентов (1,7 %).

Среди анкетированных преобладают лица, редко интересующиеся изменениями в антикоррупционном

законодательстве, в частности, изменениями, произошедшими в нем в 2016 году, – 1 731 (34,4 %) респондентов; регулярно следят за изменениями – 1 414 (28,1 %); не знакомы с изменениями в антикоррупционном законодательстве – 1 374 (27,3 %); вообще никогда не изучали 517 (10,2 %) респондентов.

В ситуации, когда сотрудники УИС узнают, что их сослуживец совершил коррупционное правонарушение, они поступают следующим образом: 2 697 (53,5 %) респондентов сообщают об этом; 613 (12,2 %) затрудняются ответить; 371 (7,4 %) не сообщают из-за возможного ухудшения отношения со стороны коллектива; 338 (6,7 %) не сообщают, так как это нарушит интересы учреждения, очернит всех сотрудников, начнутся проверки; 316 (6,3 %) не сообщают, потому что не считают такое происшествие тяжелым проступком или преступлением; 283 (5,6 %) не сообщают, так как не верят, что по окончании разбирательства не будут привлечены к уголовной ответственности; 139 (2,8 %) не сообщают, считая, что это внутреннее дело; 97 (1,9 %) не сообщают, так как опасаются мести; 84 человека (1,7 %) не сообщают, мотивируя отсутствием времени.

По мнению респондентов, на снижение уровня коррупции в УИС влияют следующие наиболее важные причины: более широкое освещение в рамках информирования на службе и в СМИ о проявлениях коррупции и коррупционерах в УИС – 3 005 человек (59,7 %); воспитательная работа с личным составом, направленная на негативное отношение к коррупции – 2 966 (58,9 %); повышение уровня денежного довольствия – 1 923 (38,2 %); неотвратимость и жесткость наказаний за коррупционные деяния – 1 377 (27,3 %); иное – 1 333 (26,4 %); систематическая разъяснительная работа с сотрудниками – 27 респондентов (0,5 %).

Эффективность системы телефонов доверия оценивается анкетированными следующим образом: недостаточно эффективна, могут сообщить, не указывая свои данные – 1 848 (36,7 %) респондентов; эффективна – 1 143 (22,7 %); неэффективна, так как не все информированы о номерах телефонов – 983 (19,5 %); недостаточно эффективна, считаю, что информация не всегда проверяется – 609 (12,1 %); недостаточно эффективна, не каждый решится сообщить о коррупционном нарушении – 453 респондента (9,0 %).

2 798 анкетированных (55,5 %) отмечают, что не сталкивались со случаями, когда от них ожидали взятку; 1 540 (30,6 %) – сталкивались; 698 (13,9 %) затруднились ответить.

На повышение уровня коррупции среди сотрудников УИС влияют следующие причины: низкий уровень образования – 2 424 человека (48,1 %); слабая психологическая устойчивость личности сотрудников – 2 385 (47,3 %); низкий уровень доходов сотрудников – 1 083

(21,5 %); слабая организация информационно-пропагандистской работы с сотрудниками – 961 (19,1 %); слабая организация профилактической работы по антикоррупционному поведению – 750 (14,9 %); слабые морально-этические качества личности сотрудников – 74 (1,5 %); иное – 2 663 респондента (52,9 %).

В числе главных причин при отказе сотрудника от дачи взятки респонденты отметили следующие: имеется возможность решить вопрос законным способом – 2 079 человек (41,3 %); принципиально не дают взятку, даже если все это делают – 855 (17,0 %); опасается ответственности или провокации – 847 (16,8 %); нет уверенности, что вопрос будет решен – 722 (14,3 %); не знает, как это делается, неудобно – 287 (5,7 %); это слишком дорого – 222 (4,4 %); иное – 89 человек (1,8 %).

По мнению участвующих в анкетировании, наиболее подвержены коррупции категории следующих сотрудников УИС: старший начальствующий состав (от майора до полковника) – 1 724 респондента (34,2 %); рядовой и младший начальствующий состав (от рядового до прапорщика) – 1 384 (27,5 %); высший начальствующий состав (от генерал-майора и выше) – 1 154 (22,9 %); средний начальствующий состав (от младшего лейтенанта до капитана) – 861 респондент (17,1 %).

По мнению большинства анкетированных, прием на службу в УИС сотрудников на различные должности посредством протекционизма и кронизма («по знакомству») является коррупционным поведением – 2 635 (52,3 %) респондентов; 1 600 (31,8 %) человек не считают подобное поведение коррупционным; отметили, что это не должно считаться коррупционным поведением 801 респондент (15,9 %).

Как правонарушение, сотрудники УИС оценивают предоставление неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера себя, супруги (супруга) или несовершеннолетних детей – 3 142 человека (62,4 %); не считают это правонарушением 1 894 (37,6 %) респондентов.

По мнению большинства, анкетированных, сотрудник должен в обязательном порядке сообщать о возникшем конфликте интересов – 2 389 респондентов (47,4 %); 2 170 человек (43,1 %) считают, что это нужно сделать в зависимости от ситуации (например, если сотрудник в силах самостоятельно решить возникшую проблему, тогда сообщать руководству о возникшем конфликте интересов не обязательно); не считают обязательным сообщать об этом 477 респондентов (9,5 %).

При этом, о фактах коррупционной деятельности сотрудников, с которыми работают анкетированные, готовы сообщить 1 990 (39,5 %) респондентов; считают,

что в этом нет необходимости 2 199 человек (43,7 %); необходимо только в том случае, если невозможно лично повлиять на ситуацию – 847 (16,8 %) человек.

Считают возможным нарушить законодательство, если на это есть указание непосредственного руководителя, 340 (6,7 %) респондентов; считают невозможным 3 879 (77,1 %) анкетированных; считают возможным в случаях, если ответственность за выполнение поставленных задач понесет непосредственный руководитель 817 (16,2 %) анкетированных.

Таким образом, анализ результатов проведенного социологического исследования позволяет сделать вывод, что уровень распространенности коррупционных нарушений среди сотрудников учреждений УИС в Центральном Федеральном округе является низким. С учетом требований законодательства и мерами, проводимыми руководством территориальных органов ФСИН России, сотрудники крайне редко совершают коррупционные правонарушения и не имеют неслужебных связей с осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми).

REFERENCES

1. *Hotkina O. K.* The identity of the criminal – the employee of a penal correction system who has committed a corruption crime: Yew. ... edging. юрид. sciences. – Ryazan, FSIN of Russia Academy, 2011.
2. *Ivantsov S.V.* Personal properties of leaders of organized criminal formations as factor of modern Russian crime//Legal psychology. 2008. No. 4. Page 14-19.
3. *Vasilyeva I.V., Grigoriev P. E., Ivantsov S.V., Ignatov A.N.* of feature of an intuition at convicts for violent crimes//the Person: crime and punishment. 2016. No. 2 (93). Page 108-114.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хотькина О.К.* Личность преступника – сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего коррупционное преступление: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, Академия ФСИН России, 2011.
2. *Иванцов С.В.* Личностные свойства лидеров организованных преступных формирований как фактор современной российской преступности // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 14-19.
3. *Васильева И.В., Григорьев П.Е., Иванцов С.В., Игнатов А.Н.* особенности интуиции у осужденных за насильственные преступления // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 108-114.

@ В.П. Попов. 2018

“BIG” CORRUPTION AND LIBERALIZATION OF CRIMINAL POLICY

VITALIY IVANOVICH POPOV,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Major General of the police

Annotation. The article discusses the effectiveness of the application of anti-corruption legislation, the criteria for assessing statistical indicators, as well as corruption manifestations in the commodity economy. Particular attention is paid to the offshore economy as a corrupt project. The article criticizes the excessive humanization of criminal policy in the context of counteracting corruption.

Keywords: counteraction to corruption, liberalization of criminal policy in cases of corruption, “big” corruption, raw materials economy, stability of offshore economy, de-Offshorization of the economy

For citations: Popov V.I. “Big” corruption and liberalization of criminal policy. International Journal of criminal justice. 2018/1. 66-72.

«БОЛЬШАЯ» КОРРУПЦИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ ПОПОВ,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАН, генерал-майор милиции

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы эффективности применения антикоррупционного законодательства, критерии оценки статистических показателей, а также коррупционные проявления в сырьевой экономике. Особое внимание уделяется офшорной экономике как коррупционному проекту. В статье подвергается критике избыточная гуманизация уголовной политики в контексте противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, либерализация уголовной политики при коррупционных деяниях, «большая» коррупция, сырьевая экономика, устойчивость офшорной экономики, деофшоризация экономики

Для цитирования: Попов В.И. «Большая» коррупция и либерализация уголовной политики. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 66-72.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В последние годы принято множество законодательных актов по проблеме коррупции. Они хорошо известны [Уткин, 2017].

Президент В. Путин неоднократно подчеркивал, что российское антикоррупционное законодательство соответствует всем мировым стандартам. Оно являет собой фактически кодекс законов антикоррупционной направленности, который вооружает правоохранительные органы, другие государственные органы и общественные институты новыми и усовершенствованными юридическими инструментами, укрепляет социальную базу борьбы с этим явлением.

По данным Генпрокуратуры, за девять месяцев 2017 года ущерб от коррупции составил более 26 млрд. руб. (в 2016 году – превысил 78 млрд. руб.). Это статистика: учитывая, что один сотрудник МВД РФ полковник Захарченко коррупционным путем «накопил» 9 млрд.

долл., а бывший министр А. Улюкаев получил взятку 2 млн. долл. (этот ряд можно продолжить), реальные масштабы коррупции в нашей стране и ущерб от нее не сопоставимы с указанными цифрами. С 1 января 2013 года суды удовлетворили иски об обращении в доход государства имущества, не подтвержденного законными доходами, на сумму 2,2 млрд. руб. В 2017 году за неисполнение чиновниками антикоррупционных обязанностей, ограничений и запретов к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 19 000 должностных лиц, из них 790 уволены в связи с утратой доверия, 1254 чиновника осуждено за совершение коррупционных преступлений. За 8 месяцев 2017 года количество должностных преступлений сократилось на 41,3 % (до 9,7 тыс.), в том числе фактов взяточничества – на 19,1 % (до 8,8 тыс.), злоупотреблений полномочиями – на 7,1 % (до 1,7 тыс.) [Козлова, 2017].

Как оценивать эти показатели? То, что некоторые из них оказались со знаком минус, обычно квалифицируется ослаблением противодействия. Но в этой динамике цифр можно усматривать и позитивный профилактический эффект работы нового законодательства. Конечно, каждая из приведенных цифр – скромный показатель, но в своей совокупности они отражают создание в обществе такой среды, которая загнала потенциал коррупции в более глубокое латентное состояние, благотворно влияет на сознание и волю огромной массы лиц, склонных к коррупции. О возросшей активности борьбы с коррупционными правонарушениями свидетельствует уголовное преследование целого ряда ранее неприкасаемых высокопоставленных должностных лиц.

Таким образом, неблагоприятные статистические данные, характеризующие деятельность субъектов противодействия коррупции в отчетном периоде, не свидетельствуют однозначно о снижении усилий государства и его структур в данной области.

В своей программной статье «Демократия и качество государства» Президент В.В. Путин выделил «большую коррупцию», противопоставив ее прочим разновидностям [Путин, 2012]. Но при этом понятие «большой коррупции» он не раскрыл. Первое, что приходит в голову, Президент РФ имел в виду коррупцию в высших эшелонах власти. Попробуем поразмышлять на этот счет.

У нас в стране сложилась отсталая структура экономики. Она крайне медленно изменяется в пользу роста доли высокотехнологичных производств, сырьевая экономика все еще преобладает. Доходы федерального бюджета формируются почти наполовину за счет нефтяной и газовой отраслей, а валовой продукт страны – на четверть. С подобной структурой экономики Россия обречена быть страной-лузером, вечно «догоняющей» страной, где есть рост, но нет адекватного развития (технологического качества).

Сырьевая экономика утвердилась не стихийно, у нее есть авторы и определенный круг заинтересованных. В 2000-е годы цены на энергоресурсы росли ежегодно и к 2008 году, когда случился финансово-экономический кризис, они превышали 140 долл. за баррель нефти. В казну Российской Федерации от торговли нефтью, газом, металлами бурно текли доллары. Многие высокопоставленные чиновники уверяли общество, что в обозримом будущем стоимость нефти достигнет 200 долларов за баррель. И у не очень компетентных чиновников и госструктур сложилось мнение, что так будет всегда: за счет нефтедолларов государство аккуратно выполняло социальные обязательства, росли зарплаты и пенсии, чиновники и «новые русские» развлекались в Куршевеле, приобретали недвижимость, вкладывали деньги в зарубежные банки и т.п.

Бывший министр финансов, он же заместитель председателя Правительства, Алексей Кудрин твердо стоял на том, чтобы доходы от торговли энергоресурсами шли не на развитие национальной экономики, ее реструктуризацию, создание новых высокотехнологичных производств и т.д., а хранились, причем под низкий процент, в банках и ценных бумагах стран Запада, в первую очередь США; иначе, настаивал он, будет расти инфляция, наша экономика неспособна освоить «шальные» нефтедоллары.

Однако многие авторитетные специалисты, ученые, экономисты-практики считали подобную доминирующую финансовую политику глубоко ошибочной: экономика лишается инвестиций, инфляцию же разгоняют не нефтедоллары, а естественные монополии [Попов, 2010; Хейфец, 2013]. Кудрин вряд ли смог бы проводить свою линию, если бы не пользовался поддержкой госаппарата и сырьевых магнатов – главных выгодоприобретателей кудринской политики – и ангажированных средств массовой информации.

Разумеется, подозревать лично Кудрина в коррупции нет оснований. Но объективно его руками лидеры углеводородного бизнеса и другие интересные выстроили и реализовали в своих интересах коррупционный проект в экономике.

В защиту сырьевой экономики был пущен в ход тезис о том, что энергоресурсы не менее важны для мировой экономики, чем высокие технологии, а потому некоторые крупные чиновники полагали, что нефть и газ следует обменивать на продукцию высоких технологий и не печалились особо по поводу отставания страны в этой области (так считал в частности бывший министр обороны Сердюков, он заключил контракт с Италией на покупку более 300 бронетранспортеров в ущерб отечественному ВПК, непригодных для российского климата и уступающих нашим машинам по качественным характеристикам).

Но, как известно, бартерный обмен углеводородного сырья на высокие технологии не встретил понимания со стороны высокоразвитых стран, натуральные нефть и газ на продукты высоких технологий они не обменивают.

Сырьевая экономика оказалась весьма ущербной для страны. Долгое время наслаждались заинтересованные в ней субъекты, не думая о завтрашнем дне. Но пришло время, когда грянул финансовый кризис, произошел обвал цен на энергоресурсы как ключевой источник наполнения бюджета, госказна стала скукоживаться со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если бы «избыточные» нефтедоллары вкладывались в реструктуризацию экономики, в новые производства, в создание новых рабочих мест, налогооблагаемая база была бы менее зависимой от конъюнктуры цен на внешних рынках, и страна не претерпела бы разрушительных последствий для бюджета. Это очевидно.

Таким образом, доминирующая финансово-экономическая политика, отражающая интересы прежде всего олигархических групп, сырьевых магнатов, ангажированных бюрократических структур и влиятельных политических сил, заключает в себе общественную опасность: она противоречит фундаментальным интересам общества и государства. По большому счету это кормушка для узкой части элитных граждан. Как представляется, это и есть «большая» коррупция, о которой говорил Президент.

Государство и общество несут колоссальные потери от такого коррупционного проекта, как офшорная экономика [Григорьева, 2016; Попов, 2014; Филатова, 2014]. Регистрируя свои активы в офшорных зонах, российские компании, в том числе с госучастием, выводят их из-под национальной юрисдикции. Российская казна недополучает от таких компаний огромные суммы в виде налогов. Из постсоветской России сюда вывезено около 1 трлн. долл., значительная часть которых получена в результате несправедливой приватизации государственной собственности, сокрытия от налогов прибыли от вложения в российскую экономику выведенных ранее средств, вернувшихся под видом иностранных инвестиций. В таких офшорных зонах имеются благоприятные условия для отмыwania криминальных активов. Именно здесь и возникают наибольшие трудности с возвратом вывезенных из России активов, поскольку с этими государствами отсутствует необходимая договорно-правовая база.

В структуре внешнеторгового оборота России 42 % - это торговые операции, проходящие через офшоры. Ежегодный объем сделок, направленных на уклонение от уплаты налогов, по экспертным оценкам, достигает 10 трлн. рублей. В частности в офшорах Виргинских островов (Великобритания) к России имеют отношение до сотни тысяч юридических лиц; на Кипре, самой популярной офшорной юрисдикции, – 170 тыс. компаний с российскими корнями [Алексеевских, Зыков, 2016].

Какие выгоды влекут российские компании в офшоры Виргинских островов? Они следующие: возможность удержания активов, полученных несправедливым путем, нулевой налог на прибыль (в России 20%), отсутствие какого-либо валютного контроля, необходимости получать гражданство для регистрации компании, проводить собрание акционеров, совета директоров организации, нет требований к размеру уставного капитала регистрируемой компании, срокам сдачи отчетности в комиссию по финансовым услугам британских Виргинских островов.

Борьба с офшорами давно приобрела международный характер. Низкий уровень налогообложения в налоговых гаванях подрывает фискальную базу остальных стран. Анонимность финансовых операций создает почву для отмыwania нелегальной прибыли и

финансирования терроризма, роста организованной преступности в сфере экономики.

Владение собственностью посредством регистрации ее в офшорных гаванях как способ уклонения от налогов или их минимизации практикуется не только российским бизнесом. Но если в США всего 3 % компаний зарегистрировано в указанных местах, то у нас – более 90 %. США ведут настойчивую и небезуспешную борьбу с такой практикой [Качелин, 2010]. В России она сохраняется и оберегается многие годы: ее устойчивость зиждется на совпадении коммерческих интересов бизнеса и корыстных устремлений самых высоких должностных лиц, которые (по офшорным правилам) засекречиваются и имеют фактическую возможность быть миноритарными акционерами, благодаря чему незаконно без риска ответственности получать крупные коррупционные доходы в качестве анонимных акционеров.

Таким образом, офшорная экономика является собой классический пример «очень большой» коррупции.

Следует отметить, что В. Путин в должности Премьер-министра РФ и как Президент России предпринимал большие усилия по деофшоризации нашей экономики. Но положение остается практически неизменным: посягательство на коррупцию как источник финансово-экономического и политического благополучия лидеров бизнеса, представителей политической элиты и бюрократии встречает жесткое противодействие этих влиятельных сил.

В 2014 году по инициативе Президента РФ принят Федеральный закон об иностранных контролируемых компаниях, больше известный как закон о деофшоризации экономики [Федеральный закон, 2014]. По замыслу разработчиков, закон призван обеспечить возвращение отечественного бизнеса в российскую юрисдикцию и увеличить доходы казны. По оценкам экспертов, реализация антиофшорного закона может приносить в бюджет дополнительно до 5 трлн. руб. ежегодно [Боровков 2014].

Со дня вступления закона в силу уже прошло значительное время, но количество перерегистраций зарубежных компаний в российскую юрисдикцию можно посчитать на пальцах одной руки [Орлова, 2015; Филатова, 2014].

Справедлив демократический постулат «что не запрещено законом – то разрешено». Но он используется в коррупционных интересах.

Международные документы антикоррупционной направленности как то: Конвенция ООН против коррупции (октябрь 2003 г.), Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (январь 1999 года), Конвенции ООН по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 год) обретают юрисдикцию на территории России после их

ратификации Государственной Думой. Однако эти конвенции, воплотившие в себе мировой опыт профилактики и борьбы с коррупцией, не ратифицировались в нашей стране, соответственно, целых три года, шесть и тринадцать лет, а имплементация их предписаний оказалась ограниченной (не ратифицированы статья 20 Конвенции против коррупции в части установления уголовной ответственности за незаконное обогащение и другие весьма полезные нормы).

Таким путем создаются условия, чтобы субъекты, заинтересованные в существовании пробелов в антикоррупционном законодательстве, имели возможность, причем в течение как можно более длительного времени, «качать» коррупционные доходы, используя такие дыры в законодательстве.

Например, М. Ходорковский в соавторстве с Н. Геворкян написал книгу «Тюрьма и воля». В ней он не скрывает, что максимально эффективно для своего бизнеса использовал все пробелы в законодательстве, которых была тьма. В переписке с писательницей Улицкой он рассказывал, как в спорах с Гайдаром о переустройстве экономики «воспользуется всеми ошибками, которые допустит правительство»; «... я пользовался любой дыркой в законодательстве» [Ходорковский, Геворкян, 2012, с. 171]. Полагаю, комментарии не требуются. Изложенные факты «большой коррупции» (а примеров ее великое множество) дает представление о ней как о комплексной проблеме, познание которой имеет ключевое значение для санации экономической политики и выработки адекватных экономических, политических, организационно-правовых механизмов противодействия.

Думается, далеко не вся реально существующая «большая» коррупция криминализована и укладывается в существующие нормы Федерального закона «О противодействии коррупции», уголовного и других отраслей права. Огромный сектор такой коррупции существует вне правового контекста и функционирует в виде социального явления, неартикулированного как фактор, заключающий в себе общественную опасность при том, что он причиняет стратегически значимый вред экономике, интересам личности, общества и государства.

С точки зрения эффективности противодействия коррупции вызывает сомнение масштабная либерализация уголовного законодательства. После вступления в силу в действующий УК внесено более тысячи поправок. По так называемым предпринимательским статьям установлен запрет на избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу, значительно снижено наказание за преступления в сфере экономики.

Заключение под стражу для обвиняемых в экономических преступлениях заменено на залог (заключение под стражу лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении экономических преступлений, допускается лишь в исключительных случаях).

В отношении некоторых деяний введены наказания, не связанные с лишением свободы. По 12 составам преступлений предусмотрена возможность назначения исправительных работ. В 115 составах исключен нижний предел наказаний в виде исправительных работ и ареста.

Все эти и другие нововведения, направленные на либерализацию уголовного законодательства, естественно, влияют различным образом на эффективность противодействия коррупции. В этом смысле многие видные ученые и квалифицированные эксперты подвергают обоснованной критике следующие «гуманистические» решения:

Из 68 составов преступлений исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы. В связи с этим, например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия, суд может назначить наказание 2 месяца лишения свободы. До модернизации данных норм их санкции предусматривали минимальные сроки лишения свободы, соответственно, 2 и 5 лет, а верхние его пределы достигали 8 и 10 лет, соответственно. Альтернативные санкции всегда были и остаются источником коррупции судопроизводства: защитники и другие заинтересованные лица стремятся за взятки склонить судей к назначению нижнего порога лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи УК РФ, и нередко суды откликаются на такого рода предложения без достаточных к тому законных оснований. В указанных двух составах виновным могло быть назначено 2 и 5 лет, соответственно. Но не 2 месяца, что фактически является освобождением от наказания за опасные преступления. Нигде в мире у суда нет права за тяжкое преступление назначать наказание в виде лишения свободы от 2 месяцев до 15 лет, а у нас это стало возможным (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 186 УК РФ).

Коррупциогенным является дополнение статьи 15 УК РФ (категории преступлений) частью 6, которая позволяет судам по своему усмотрению менять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на 1 ступень. Чем не подарок защитникам и другим заинтересованным лицам! Законодатель отдал свои исключительные полномочия судам. Тем самым созданы

невиданные ранее предпосылки для коррупции в сфере уголовного судопроизводства.

Международная уголовная политика в области борьбы с коррупцией имеет другой тренд. Например, в СМИ сообщалось о том, что сентябре 2017 года вьетнамский суд приговорил к смертной казни экс-председателя совета директоров нефтегазовой госкорпорации Petro Vietnam Нгуен Суан Шона за хищение бюджетных средств в особо крупном размере, экс-глава Ocean Bank Ха Ван Тхап приговорен к пожизненному заключению, а два его зама – к 22 годам тюрьмы (газета «Ведомости» за 29.09.2017). Верховный суд Таиланда приговорил экс-министра торговли к 42 годам тюрьмы за подлог при осуществлении рисовых сделок с Китаем. Его первый зам получил 36 лет, а 18 бывших руководящих работников Минторга – от 25 до 32 лет («РИА Новости» за 25.08.2017).

В Китае крупномасштабная антикоррупционная кампания началась с приходом к власти в 2012 году Си Цзинь Пина. В 2014 в КНР был создан отдел по делам международного преследования беглых чиновников и возврата их незаконных активов. С тех пор из 90 стран были возвращены 2,5 тысячи беглецов и 8,6 млрд. юаней (1,2 млрд. долларов). О решительном курсе китайских властей свидетельствует майский приговор суда (2017 год) бывшему зампреда Тяньцзиньского комитета народного политического консультативного совета Китая У Чаншуню. Его признали виновным в присвоении 342 млн. юаней и растрате 101 млн. юаней госсредств, в получении и даче взяток в сумме 95 млн. юаней и приговорили к смертной казни с конфискацией имущества («Независимая газета» за 03.10.2017).

Весьма жесткими карательными санкциями ведется борьба с коррупцией в США, где коррупционеры осуждаются на десятки лет лишения свободы.

Коррупция – общечеловеческая субстанция, форма проявления инстинкта самосохранения.

Ныне покойный митрополит Питирим (Нечаев) – человек блистательного ума, доктор богословия, профессор, объясняя природу коррупции, сказал: «Человек по своей природе корыстен, жаждет наслаждений сегодня и сейчас». Вот это природное свойство славянина, черного африканца, европейца и китайца пробуждает поведенческую мотивацию людей, которую мы выражаем в словах «Бери от жизни все!».

Иными словами, коррупция имманентно присуща человеческому сообществу. Конечно, она неистребима, но регулируема. Криминализация того, что мы называем коррупцией, есть способ регуляторного воздействия на тот сегмент этого феномена, который представляет общественную опасность.

Интернациональный, так сказать, характер данного явления обуславливает необходимость и полезность интернационализации характера противодействия коррупции. Отсюда роль и значение международных конвенций против коррупции, опыта других государств в этой сфере.

Гуманизация или ужесточение уголовной политики опирается на качественное состояние общества. По данным проведенного ВЦИОМ исследования, за последние годы россияне стали менее честными, бескорыстными и более недоверчивыми. Речь идет о многократном обвале качества людей. Самой большой эрозии подверглись традиционные для русского человека свойства – честность (падение в 5 раз), доброжелательность (в 6 раз), бескорыстие (в 8 раз). В 4 раза ослабло товарищество [Костиков, 2007].

Власть, похоже, уже пришла к выводу о необходимости переосмысления стратегии противодействия коррупции, ключевым положением которой признана либерализация уголовной политики.

В газете «Ведомости» от 31 октября 2013 года мы читаем: «... сразу после смены власти в Кремле юридическое сообщество стало критиковать медведевскую гуманизацию. Опрос, проведенный для конференции Минюста по мониторингу правоприменения в 2012 году, показал, что 69 % руководителей судов ею недовольны. Взыскивать с коррупционеров штрафы оказалось сложно» [Гликин, 2013].

На заседании Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года Президент РФ В. Путин признал, что либерализация уголовного законодательства в отношении экономических преступлений не работает должным образом при коррупционных деяниях. Глава государства при этом отметил, что число привлеченных за 1 полугодие 2013 года взяточников выросло на треть, но только 8 % из них осуждены к реальным срокам лишения свободы, большинство приговорены к штрафам, которые преступники не платят, находят всевозможные нормативные лазейки. На этом заседании отмечено: судами вынесен ущерб на сумму 20 млрд. руб., а возмещено 20 млн. руб., то есть 1 % от ущерба [Заседание Совета по противодействию коррупции, 2013].

Такое положение не может не тревожить Президента, ибо столь широкий размах коррупции – это проблема эффективности власти как таковой. Разделяя озабоченность Президента РФ, Председатель Верховного суда РФ В. Лебедев при подведении итогов работы судов за 2013 год также отметил, что они сегодня «демонстрируют либеральный подход к назначению наказаний в отношении бизнесменов, признанных виновными, за прошлый год в сфере предпринимательства

осуждены 2 тыс. человек – 32 % таких дел завершилось условными сроками, в 49 % случаев были назначены исправительные работы и штраф. Теперь необходимо», – подчеркнул В. Лебедев, – «продумать меры по ужесточению вынесения наказаний» [Заседание Совета по противодействию коррупции, 2013].

Гуманизация уголовной политики оправдана при условии преобладания положительных трендов в ха-

рактеристиках сознания и культурно-нравственных показателей, правопослушания большинства населения, она производна от них. Думается, что при нынешнем упавшем качестве огромной части наших сограждан либерализация уголовно-правовых мер противодействия коррупции, ослабление роли в этом государственного принуждения преждевременны.

REFERENCES

1. *Alekseevskikh A.*, Zykov Century. Offshores won't reveal the owners//News. 3/10/2016. [Electronic resource]. URL: <https://iz.ru/news/605893> (date of the address: 11/26/2017).
2. *Borovkov D.* Deoffshorization gives validity//the Russian newspaper. 11/12/2014. [Electronic resource]. URL: http://www.ng.ru/politics/2014-11-12/2_deofshor.html (date of the address: 11/28/2017).
3. *Glikin M.* The humanization left trust//Sheets. 10/31/2013. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/10/31/gumanizaciya-vyshla-iz-doveriya> (date of the address: 11/28/2017).
4. *Grigorieva of Yu.P.* Deoffshorization in the system of the external economic interests of the Russian Federation: Yew. ... edging. экон. sciences. M, 2016. 169 pages.
5. *Meeting of Council for anti-corruption.* 10/30/2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19516>
6. *Kachelin M.C.* International legal aspects of fight against corruption: Avtoref. ... edging. юр. sciences. M, 2010.
7. *Kozlova N.* The bribe taker in figures//the Russian newspaper. – 12/10/2017. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2017/12/10/uvoleny-790-chinovnikov-v-sviazi-s-utratoj-doveriia.html> (date of the address: 12/18/2017)
8. *Kostikov V.* VCIOM. Media about us//VCIOM. 3/22/2007 [An electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=4241> (date of the address: 12/18/2017)
9. *Orlova A.A.* Main directions of development of the legislation of the Russian Federation in deoffshorization of economy//Taxes and finance. 2015. No. 4 (28). Page 21-26.
10. *Priests V.I.* Prestupnost, menacing to national security of Russia. M.: SGU publishing house, 2010. 452 pages.
11. *V. I. priests.* Problems of counteraction of “big” corruption//Criminal and executive policy, legislation and right: current state and prospects of development: The collection of materials of the round table devoted to memory of the doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of the Russian Federation O.V. Filimonov (Moscow, law department of Lomonosov Moscow State University, on May 31, 2013). M.: IDES “Law”, 2014. Page 270-279.
12. *Putin V.V.* Democracy and quality of the state//Russian newspaper. 2/6/2012. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>
13. *Utkin V. A.* Optimization of anti-corruption in law-enforcement activity: monograph. M.: Yurlitinform, 2017. 168 pages.
14. *Federal law* “About Modification of Parts the First and Second the Tax Code of the Russian Federation (regarding the Taxation of Profit of the Controlled Foreign Companies and Revenues of the Foreign Organizations)” of November 24, 2014 No. 376-FZ / Russian newspaper. 2014. No. 6544 (272) [An electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/28/nalog-inostr-dok.html> (date of the address: 11/15/2017).
15. *Filatova I.V.* Influence of an ofshorization of economy on national security of Russia. M.: Юристъ, 2014.
16. *Heifetz B.A.* Deoffshorization of economy: international experience and Russian specifics//economy Questions. 2013. No. 7. Page 29-48.
17. *Khodorkovsky M., Gevorkyan N.* Prison and will. Howard Rork publishing house, 2012. [Electronic resource]. URL: <https://>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеевских А., Зыков В.* Офшоры не раскроют своих владельцев // Известия. 10.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/605893> (дата обращения: 26.11.2017).
2. *Боровков Д.* Деофшоризации придают законную силу // Российская газета. 12.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2014-11-12/2_deofshor.html (дата обращения: 28.11.2017).
3. *Гликин М.* Гуманизация вышла из доверия // Ведомости. 31.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/10/31/gumanizaciya-vyshla-iz-doveriya> (дата обращения: 28.11.2017).
4. *Григорьева Ю.П.* Деофшоризация в системе внешнеэкономических интересов Российской Федерации: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 169 с.
5. *Заседание* Совета по противодействию коррупции. 30.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19516>
6. *Качелин М.С.* Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией: Автореф. ... канд. юр. наук. М., 2010.
7. *Козлова Н.* Взятчик в цифрах // Российская газета. – 10.12.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/10/uvoleny-790-chinovnikov-v-sviasi-s-utratoj-doveriia.html> (дата обращения: 18.12.2017)
8. *Костиков В.* ВЦИОМ. СМИ о нас // ВЦИОМ. 22.03.2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=4241> (дата обращения: 18.12.2017)
9. *Орлова А.А.* Основные направления развития законодательства РФ по деофшоризации экономики // Налоги и финансы. 2015. № 4 (28). С. 21-26.
10. *Попов В.И.* Преступность, угрожающая национальной безопасности России. М.: Изд-во СГУ, 2010. 452 с.
11. *Попов В.И.* Проблемы противодействия «большой» коррупции // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : Сборник материалов круглого стола, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РФ О.В. Филимонова (г. Москва, юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая 2013 г.). М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 270-279.
12. *Путин В.В.* Демократия и качество государства // Российская газета. 06.02.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>
13. *Уткин В.А.* Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.
14. *Федеральный закон* «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ / Российская газета. 2014. № 6544 (272) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/28/nalog-inostr-dok.html> (дата обращения: 15.11.2017).
15. *Филатова И.В.* Влияние офшоризации экономики на национальную безопасность России. М.: Юристь, 2014.
16. *Хейфец Б.А.* Деофшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 29-48.
17. *Ходорковский М., Геворкян Н.* Тюрьма и воля. Изд-во «Говард Рорк», 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=146630&p=1>

@ Н.К. Потоцкий. 2018

ABOUT OPTIMIZATION OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION

NIKOLAY KARLOVICH POTOCKI,

rector of the Institute international law and economy im. A. S. Griboedov, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, candidate of jurisprudence, Professor
E-mail: pototsky@adm.iile.ru

Annotation. The article notes that the process of complexity and diversity of social and economic processes is an objective for the modern world, affects not only positive effects but also negative, including various corrupt relationships. In this regard, deals with the issues of anti-corruption education as the purposeful process of legal, moral education and training.

Keywords: market relations, crime, negative phenomena, corruption relations, curriculum, education, anti-corruption education, anti-corruption

For citations: Potocki N.K. About optimization of anti-corruption education. International Journal of criminal justice. 2018/1. 73-74.

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧ ПОТОЦКИЙ,

ректор Института международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, к.ю.н., профессор
E-mail: pototsky@adm.iile.ru

Аннотация. в статье отмечается, что процесс усложнения и многообразия социальных и экономических процессов является объективным для современного мира, затрагивает не только позитивные явления, но и негативные, в том числе и различные коррупционные отношения. В связи с этим рассматриваются вопросы антикоррупционного образования как целенаправленный процесс правового, нравственного воспитания и обучения.

Ключевые слова: рыночные отношения, преступность, негативные явления, коррупционные отношения, учебная программа, обучение, антикоррупционное образование, противодействие коррупции

Для цитирования: Потоцкий Н.К. Об оптимизации антикоррупционного образования. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 73-74.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Анализ сущности, причин и последствий коррупции, теоретическое осмысление этого феномена криминализации социально-экономической сферы жизни современного общества - это задача, которая существует не только в отношении стран, переживающих системные трансформационные изменения. Она одинаково актуальна и для развитых государств, имеющих давние и стабильные рыночные системы. Это связано с тем, что процесс усложнения и многообразия социальных и экономических процессов, что является объективным для современного мира, затрагивает не только позитивные явления. Этот процесс затрагивает и преступность, а также все, связанные с нею негативные явления.

Так, совершенно естественное сегодня стремление к расширению экономической свободы вступает в противоречие с необходимостью общественного регулирования экономических процессов, государственный контроль экономических процессов трудно совмещается с принципами свободной конкуренции и т.п. На фоне

этих и других подобного рода противоречий бурно развиваются различные коррупционные отношения.

Именно поэтому, в последние годы проблема борьбы с коррупцией стала предметом самых различных и многочисленных исследований. Сразу следует отметить, что эти исследования дали свои результаты: тема борьбы с коррупцией стала присутствовать в повестках дня органов местной и федеральной власти, на эту тему было проведено огромное количество научных форумов, появились специальные сайты в Интернет. В Указе Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 года № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы предусмотрен целый комплекс мер, направленных на предупреждение и противодействие коррупции¹.

Наконец, эта тема нашла свое законное место в многочисленных учебных курсах по криминологии, социологии, экономике, уголовному праву. Во многих учебных пособиях появились самостоятельные разде-

лы, посвященные коррупции, где уже как бесспорный факт даются определения и виды коррупции.

В сентябре 2014 года в вузах Москвы появился новый курс «Противодействие коррупции в РФ», учебное пособие для которого было подготовлено Национальным комитетом общественного контроля при поддержке Московского психолого-социального университета. Новое учебное пособие одобрено Минобрнауки. По словам одного из соавторов учебника Мансура Юсупова, новый курс будут читать студентам старших курсов направлений «юриспруденция», «государственное и муниципальное управление», «правовое обеспечение национальной безопасности» в таких вузах, как МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС, МГЮА им. О.Е. Кутафина, академиях МВД и МЧС. Новая дисциплина представляет собой 76-часовой теоретический курс, в рамках которого студенты изучат понятие коррупционных правонарушений, их классификацию, передовые методы выявления и механизмы борьбы.

В Институте международного права и экономике им. А.С. Грибоедова проблемы противодействия коррупции рассматриваются в рамках таких учебных дисциплин, как «Уголовное право», «Таможенное право», «Арбитражное право», «Криминология» и «Административное право». В рамках этих дисциплин изучаются теоретические аспекты и нормативно-правовые основы противодействия коррупции.

Кроме того, в учебной программе по подготовке магистров по направлению подготовки «Юриспруденция» предусмотрена специальная тема: «Коррупционные преступления и меры их предупреждения» в объеме 16 учебных часов, в рамках которой рассматриваются: закономерности, обуславливающие существование коррупции в России; криминологические и уголовно-правовые характеристики коррупции; виктимологический аспект коррупции, сущность понятия «жертва коррупционного преступления» исходя из меняющихся социально-экономических условий; типологии личности преступника-коррупционера и представление на этой основе обобщенного «образа коррупционера»; криминологически значимые характеристики коррупции и закономерности ее проявления в России на различных этапах истории страны; общесоциальные, специально-криминологические и уголовно-правовые меры противодействия коррупции; формы и методы противодействия коррупции применительно к компетенции различных субъектов правоохранительной деятельности.

Целью изучения данной темы является формирование у обучаемых четких знаний о сущности, задач, принципов, форм и способов противодействия коррупции, содержания правовых основ антикоррупционной политики и практике противодействия коррупции в современной России и выработка умений самостоятельного анализа правовых актов, необходимых для формирования устойчивого антикоррупционного правосознания и поведения, активной жизненной позиции будущих юристов как настойчивых и принципиальных

защитников правопорядка населения, его нравственно-му и правовому воспитанию.

Тема «Коррупционные преступления и меры их предупреждения» способствует формированию у студентов следующих компетенций: имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону; готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

В контексте сказанного следует отметить особую важность и актуальность Предложений по оптимизации антикоррупционного образования сотрудников органов внутренних дел, подготовленные кафедрой криминологии Московского Университета МВД России под руководством профессора Уткина В.А., для обсуждения их на межведомственной научно-практической конференции «Оптимизация формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел». Вместе с тем, указанный перечень Предложений следовало бы, на наш взгляд, добавить разделом: «Решение задач по повышению антикоррупционной устойчивости практикующих сотрудников органов внутренних дел». В рамках этого раздела предусмотреть подразделы (пункты):

1. Обучение должностных лиц ОВД, отвечающих в рамках своих функциональных обязанностей за проведение антикоррупционных мероприятий организовывать следующим образом:

- путём повышения квалификации на специализированных обучающих курсах антикоррупционного образования;
- путём проведения дважды в год семинаров, тренингов или других обучающих мероприятий с привлечением ППС в качестве руководителей занятий.

2. Руководителям ОВД, их заместителям и должностным лицам, непосредственно отвечающим за предупреждение коррупционных действий, осуществлять антикоррупционное образование своих работников посредством:

- проведения специальных образовательных мероприятий;
- вынесения рассмотрения этих вопросов на служебных, оперативных совещаниях, конференциях и т.д.;
- ознакомления сотрудников с законодательными актами антикоррупционной направленности, степени административной и уголовной ответственности за участие в коррупционных схемах под роспись.

При этом, в рамках курса «Противодействие коррупции» необходимо изучать регулируемую законом деятельность не только органов внутренних дел, но и других правоохранительных органов, государственных органов, институтов гражданского общества и граждан по противодействию, выявлению, пресечению коррупционных правонарушений и расследованию коррупционных преступлений.

¹См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 5 июня 2017 г. N 196-рп «Об организации в 2017 году повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции»

@ Ю.Е. Пудовичкин, А.А. Кашкаров. 2018

INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE SYSTEM OF SUBJECTS OF PREVENTION OF OFFICIAL CRIME IN THE ORGANS OF THE PUBLIC AUTHORITY OF CRIMEA AND SEVASTOPOL

YURY EVGENEVICH PUDOVCHIN,

Russian State University of Justice, Head of the Department of criminal and legal research, Doctor of Law, professor.
E-mail: 11081975@list.ru

ALEXEY ALEXANDROVICH KASHKAROV,

Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Ph.D., Assoc.
E-mail: kashkarov79@ya.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of the activity of civil society institutes in the field of crime prevention in public authorities. Also in the article are stated the problematic issues of the activity of public organizations in the conditions of the transitive processes of the Crimea and Sevastopol.

Keywords: crime, civil society institute, public organization, civil society, official crime

For citations: Pudovochkin Yu.E., Kashkarov A.A. Institutions of civil society in the system of subjects of prevention of official crime in the organs of the public authority of Crimea and Sevastopol. International Journal of criminal justice. 2018/1. 75-79.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПУДОВОЧКИН,

Российский государственный университет правосудия
заведующий отделом уголовно-правовых исследований
доктор юридических наук, профессор
E-mail: 11081975@list.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАШКАРОВ,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России начальник кафедры уголовного права и криминологии кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kashkarov79@ya.ru

Аннотация. статья посвящена проблемам деятельности институтов гражданского общества в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти. Также в статье изложены проблемные вопросы деятельности общественных организаций в условиях транзитивных процессов Крыма и Севастополя.

Ключевые слова: преступность, институт гражданского общества, общественная организация, гражданское общество, должностное преступление

Для цитирования: Пудовичкин Ю.Е., Кашкаров А.А. Институты гражданского общества в системе субъектов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 75-79.

Должностная преступность является многомерным и многовекторным феноменом, в противодействии которому должны быть объединены усилия всех здоровых сил общества. В этой связи совершенно

не случайно в п. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что в государстве на системной основе должно осуществляться взаимодействие органов обеспечения государственной

безопасности и правопорядка с гражданским обществом [1]. Общественный контроль является свойством гражданского общества и выступает в качестве одной из его основных функций. Вовлечение общественных активистов и общественных объединений в сферу противодействия должностной преступности обусловлено стремлением многих людей к социальной справедливости в социуме и желанием населения видеть честными и неподкупными должностных лиц органов публичной власти. Посредством общественного контроля формируются стандарты правомерной деятельности как самого общества, так и отдельных его индивидов, групп и институтов [2, с. 106]. Можно сказать, что именно по этой причине государство и институты гражданского общества обязаны предпринимать все возможные меры по минимизации негативных проявлений должностной преступности в обществе, а также её последствий, криминогенных рисков, связанных с должностной преступностью в органах публичной власти.

Деятельность институтов гражданского общества в рамках антикоррупционной политики оценивается большинством специалистов крайне высоко и в целом позитивно. Между тем, некоторые исследователи скептически относятся к возможностям институтов гражданского общества в сфере минимизации должностной преступности в России. Так, М.Ю. Попов отмечает, что в российском обществе складывается уникальная ситуация, когда представители верхних эшелонов власти выступают инициаторами прогрессивных преобразований, которые далеко не всегда приводят к позитивным результатам в связи с тем, что они не только не находят понимание и поддержку на уровне исполнителей и нередко саботируются ими, но ещё и потому, что та часть общества, которая наиболее заинтересована в этих преобразованиях – институты гражданского общества и сами граждане – не проявляют необходимую в этих случаях социальную активность [3, с. 30]. П.А. Кабанов также отмечает, что каких-либо крупных антикоррупционных инициатив от региональных институтов гражданского общества пока не поступает. По-прежнему основным контролером за деятельностью региональных органов власти остаются органы прокуратуры. Они осуществляют прокурорский надзор за чиновниками и соблюдением антикоррупционного законодательства [4]. Такие оценки в некоторой степени подтверждает и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой определено, что органам публичной власти необходимо обеспечить поддержку самоорганизации граждан, объединяющихся с целью контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов [5, с. 37-43].

Надо признать, что некоторые аспекты функционирования институтов гражданского общества дают повод к таким скептическим и даже негативным оцен-

кам. Например, согласно имеющимся данным в Крыму и Севастополе зарегистрировано 23 общественных организации в названии которых фигурирует слово «коррупция», а в уставах более 50 общественных организаций предусмотрено проведение антикоррупционных мероприятий. Однако деятельность некоторых общественных организаций и общественных деятелей порой сопряжена с элементарным извлечением выгоды как имущественного, так и иного личного неимущественного характера под видом противодействия коррупции. Например, в Крыму отмечается устойчивая тенденция к тому, что различного рода общественные организации, позиционирующие себя как региональные и федеральные антикоррупционные общественные организации различным образом пытаются влиять на деятельность некоммерческих организаций. Так, по данным крымского общественного активиста А. Талипова, представители Крымской республиканской общественной организации «Комитет по противодействию коррупции в органах государственной власти» вымогали у садоводческих товариществ города Севастополя земельные участки [6], иной крымский общественник С. Мардоян приводит данные, что представители иной крымской общественной антикоррупционной организации в Симферополе пытались повлиять на процесс расторжения договора подряда между Государственным казённым учреждением Республики Крым «Крымский республиканский штаб Народного ополчения – народной дружины Республики Крым», с одной стороны, и недобросовестным подрядчиком – с другой [7].

Не претендуя на всестороннее изложение собственной позиции по этим вопросам, отметим некоторые, как представляется, наиболее значимые аспекты общей проблемы участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции, адекватное понимание которых может способствовать оптимизации антикоррупционной политики в целом.

Как отмечают исследователи, непосредственное и действенное участие граждан и акторов гражданского общества в процессе предупреждения и противодействия должностной преступности в органах публичной власти призван обеспечивать механизм общественного антикоррупционного контроля. Под общественным антикоррупционным контролем следует понимать подотчетность органов публичной власти и их должностных лиц гражданам и общественным организациям, предполагающую: во-первых, право последних получать отчет посредством необходимой информации о деятельности власти [8, с. 123]; во-вторых, право граждан и общественных объединений принимать различные меры, направленные либо на устранение причин и условий должностной преступности в органах публичной власти, либо принимать меры по информированию общественности и/или контролирующих органов

о фактах противоправной деятельности должностных лиц органов публичной власти.

В соответствии с действующим законодательством общественные объединения могут создаваться и существовать в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия; профсоюз. Кроме того, институты гражданского общества могут быть представлены различного рода общественными деятелями, активистами-общественниками, которые не входят в состав общественных объединений (так называемые фрилансеры). Поэтому мнение П.А. Кабанова о том, что единственным институтом гражданского общества и одновременно субъектом противодействия коррупции, наделённым полномочиями по осуществлению общественного контроля в сфере противодействия коррупции, который может самостоятельно осуществлять общественную проверку, выступают представители средств массовой информации (журналисты) [9, с. 1106], является достаточно спорным. Вместе с тем представители масс-медиа обладают значительными возможностями в осуществлении общей и индивидуальной профилактики, положительно воздействуют на поведение людей с целью предупреждения возможных нарушений социальных норм, а также развития активности гражданского общества в борьбе с преступностью [10].

Условно общественные объединения, как элементы института гражданского общества, которые обеспечивают контроль за деятельностью должностных лиц органов публичной власти, можно разделить на виды: в зависимости от отношения к власти: лояльные и нелояльные; в зависимости от правового статуса: легальные и нелегальные; имеющие возможность осуществлять общественный контроль и не имеющие такой возможности; имеющие статус иностранного агента и не имеющие такового; в зависимости от финансирования: финансируемые за счёт государственных грандов; финансируемые за счёт пожертвований, взносов и не имеющие доступа к государственным грандам.

Кроме того, существуют общественные объединения, которые образуются (создаются) на определённый период, например выборы, референдум, общественные слушания; можно выделить общественные объединения, которые образуются в результате различного рода социально-резонансных событий, чаще всего такого рода общественные объединения являются условно стихийными, а их деятельность носит протестный характер. Отметим, что отчасти образование именно таких, стихийно возникших общественных объединений граждан Крыма и Севастополя, деятельность которых была обусловлена социально-резонансными событиями в Киеве в ноябре 2013 года – феврале 2014 года, а

также преследующих цель проведения референдума о статусе Крыма и Севастополя в марте 2014 года, позволило изменить правовой и геополитический статус Крымского полуострова.

Государство обязано осуществлять тщательный контроль за самими этими организациями. Это – в интересах его собственной безопасности, ибо институты гражданского общества ввиду их автономности могут относительно легко использоваться учредителями либо иными субъектами в целях, прямо противоположных уставным.

Способы, механизмы и приёмы реализации мер предупреждения должностной преступности в органах публичной власти институтами гражданского общества могут быть разнообразны, к ним могут быть отнесены: осуществление общественного контроля в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и/или субъекта Российской Федерации; проведение общественных слушаний по вопросам, которые затрагивают законные интересы определённой группы граждан (например, общественные слушания по реновации жилого фонда в муниципальном образовании); направление обращений, заявлений и иных запросов в вышестоящие, надзирающие либо контролирующие органы публичной власти в соответствии с действующим законодательством с просьбой осуществить проверку законности действий органов публичной власти и их должностных лиц; представительство интересов физических и/или юридических лиц в органах публичной власти; осуществление различного рода социологических опросов относительно состояния должностной преступности в обществе; проведение занятий с целью информирования населения о правах, обязанностях и законных интересах физических и юридических лиц, правах и обязанностях должностных лиц органов публичной власти, повешения общей и правовой культуры, минимизации правового нигилизма среди населения, воспитания нетерпимости к проявлениям должностной преступности; проведение независимых экспертиз нормативных правовых актов на предмет наличия коррупциогенных рисков; распространение информации о фактах противоправной деятельности должностных лиц органов публичной власти посредством СМИ, а также информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет» [12, с. 256-263].

Эта деятельность также не должна быть абсолютно неконтролируемой. В целях и контроля за ней, и оценки самих общественных институтов есть основания разработать и внедрить рейтинговую шкалу оценивания эффективности деятельности институтов гражданского общества в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти. Введение такого рода рейтинга позволит: во-первых, сформировать представление общественности о конкретной

общественной организации, которая декларирует свою антикоррупционную деятельность; во-вторых, осуществить сепарацию псевдоантикоррупционных общественных организаций от фактически действующих; в-третьих, определить наиболее активные общественные организации в сфере предупреждения должностной преступности; в-четвертых, обеспечить возможность государственного поощрения общественных организаций, осуществляющих мероприятия по предупреждению должностной преступности в органах публичной власти.

Распространяя информацию о фактах противоправной деятельности должностных лиц органов публичной власти, представители гражданского общества апеллируют к подсознательному стремлению социума к всеобщей справедливости, распространение такого рода информации всегда вызывает существенный общественный резонанс среди населения.

В условиях тотальной информатизации общества, одним из основных способов осуществления общественного контроля в системе мер предупреждения должностной преступности является распространение в социуме, посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», различного рода контента, содержащего компрометирующую информацию в отношении должностного лица органа публичной власти, распространение такой информации должно основываться на достоверных, объективных и подтверждённых фактах и не противоречить требованиям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Вместе с тем, отметим, что в некоторых случаях распространение такого рода информации активистами общественных организаций основывается на низменных побуждениях, желании отомстить представителю органа публичной власти, стремлении заменить должностное лицо на более лояльное.

Позитивно оценивая деятельность общественных палат и общественных советов органов публичной власти Крыма и Севастополя, в качестве мер по оптимизации деятельности указанных институтов гражданского общества хотелось бы отметить необходимость привлечения к проводимым данными институциями мероприятиям должностных лиц прокуратуры, органов внутренних дел и иных контролирующих органов, с целью оперативного реагирования на заявления и обращения физических и юридических лиц.

Следует согласиться с мнением Д.Г. Заброды, который отмечает, что проведение совместных научных исследований, направленных на противодействие должностной преступности в органах публичной власти и снижение её уровня, также является одной из базовых форм взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества. Субъектом взаимодействия со стороны правоохранительных органов в этом случае могут выступать как сотрудники практических подразделений, так и представители научно-исследовательских учреждений и ведомственных образовательных организаций. При участии институтов гражданского общества к научным исследованиям необходимо привлекать наиболее опытных специалистов и представителей научных кругов, членов общественных организаций и союзов или лиц, которые способствуют их деятельности и заинтересованы в таком виде работы [11, с. 608]. Нам представляется, что основной целью совместной научно-исследовательской деятельности в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти должна стать разработка научно обоснованных предложений по оптимизации системы мер по предупреждению данного вида преступности, разработки проектов нормативных правовых актов.

REFERENCES

1. *About the Strategy of national security of the Russian Federation: The decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015* – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
2. *Plotnikov A.A.* Public control and its potential in anti-corruption//the Bulletin of the Northern (Arctic) federal university. Series: Humanitarian and social sciences. 2013. No. 2. Page 105-111.
3. *M. Yu. priests.* Institutes of civil society against corruption//the Historical and social and educational thought. 2010. No. 2 (4). Page 24-30.
4. *Kabanov P.A.* Civil society has to become the strongest fighter against corruption. URL: <https://pasm.ru/archive/167688/>
5. *Ivantsov S.V.* Problems of prevention of separate types of crime during a transition period// Problems of a transition period: adaptation of normative legal acts of the Crimean federal district to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian scientific and practical conference (on March 13, 2015). - Simferopol: KF Beauty of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015. Page 37-43.
6. URL: https://m.facebook.com/alexandr.talipov/posts/pcb.1479152998845607/?photo_id=1479152895512284&mds=2Fphotos%2Fviewer%2F%3Fphotoset_

- ileid%3D0%26source%3D48%26refid%3D52%26ref%3Dbookmarks%26__tn__%3DEN-R%26cached_data%3Dfalse%26ftid%3D&mdf=1
7. URL: <https://www.facebook.com/groups/114034149226345/permalink/145267642769662/>
 8. *Shedy M.V.* Public anti-corruption control as anti-corruption mechanism//Central Russian bulletin of social sciences. 2014. No. 2 (32). Page 123-130.
 9. *Kabanov V.A.* Public check of activity of bodies of the public power as a form of public control in the sphere of anti-corruption: concept and contents//Policy and society. No. 9 (117). 2014. Page 1101-1107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13051, page 1106.
 10. *Ivantsov S.V., Uzembayeva G.I.* Counteraction to the crimes of extremist orientation committed with use of mass media or information and telecommunication networks: criminal and legal and criminological aspects: monograph. – М.: Yurlitinform, Is gray. Criminal law. 2018. - 144 pages.
 11. *Zabroda D.G.* Main directions of anti-corruption activity of institutes of civil society//Russian criminological look. 2015. No. 4. Page 603-610.
 12. *Ivantsov S.V.* Means of a mass information resource and counteraction of crime//Modern problems of criminal policy: materials V Mezhdunar3 Oct. 2014: in 3 t. / under the editorship of A.N. Pyashenko. - Krasnodar: Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. Page 256-263.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.* – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
2. *Плотников А.А.* Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С.105–111.
3. *Попов М.Ю.* Институты гражданского общества против коррупции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. №2 (4). С. 24–30.
4. *Кабанов П.А.* Гражданское общество должно стать сильнейшим борцом с коррупцией. URL: <https://pasm.ru/archive/167688/>
5. *Иванцов С.В.* Проблемы предупреждения отдельных видов преступности в переходный период // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции (13 марта 2015 г.). - Симферополь: КФ КрасУ МВД России. 2015. С.37-43.
6. URL: https://m.facebook.com/alexandr.talipov/posts/pcb.1479152998845607/?photo_id=1479152895512284&mds=%2Fphotos%2Fviewer%2F%3Fphotoset_source%3D48%26refid%3D52%26ref%3Dbookmarks%26__tn__%3DEN-R%26cached_data%3Dfalse%26ftid%3D&mdf=1
7. URL: <https://www.facebook.com/groups/114034149226345/permalink/145267642769662/>
8. *Шедий М.В.* Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 123–130.
9. *Кабанов В.А.* Общественная проверка деятельности органов публичной власти как форма общественного контроля в сфере противодействия коррупции: понятие и содержание // Политика и общество. № 9 (117). 2014. С. 1101–1107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13051, с. 1106.
10. *Иванцов С.В., Узембаева Г.И.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, Сер. Уголовное право. 2018. - 144 с.
11. *Заброда Д.Г.* Основные направления антикоррупционной деятельности институтов гражданского общества // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 603–610.
12. *Иванцов С.В.* Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // Современные проблемы уголовной политики : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 3 окт. 2014 г.: в 3 т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С.256-263.

@ В.А. Уткин. 2018

THE CONCEPT OF LEGAL AND ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

VALERY ALEXANDROVICH UTKIN,

professor of the Chair of Criminology Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia V.Ya. Kikotya, candidate of jurisprudence, associate professor

Annotation. In the article legal bases and conceptual provisions of anti-corruption preparation of employees of law-enforcement bodies are considered, their effectiveness is analyzed. The transition from the formation of anti-corruption behavior of employees to their education, including training and education in this field, allowing to obtain a more stable result is proposed. Organizational and methodical measures for the implementation of this proposal have been determined.

Keywords: anti-corruption education, anti-corruption, legal nihilism, corruption situation, anti-corruption concept

For citations: Utkin V.A. The concept of legal and organizational and methodological support of anti-corruption education in the bodies of internal affairs. International Journal of criminal justice. 2018/1. 80-84.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ УТКИН,

профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: V6906807@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены правовые основы и концептуальные положения антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел, проанализирована их эффективность. Предложен переход от формирования антикоррупционного поведения сотрудников к их образованию, включающему обучение и воспитание в этой сфере, позволяющему получать более устойчивый результат. Определены организационно-методические мероприятия по реализации данного предложения.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, противодействие коррупции, правовой нигилизм, коррупционная ситуация, концепция противодействия коррупции

Для цитирования: Уткин В.А. Концепция правового и организационно-методического обеспечения антикоррупционного образования в органах внутренних дел. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 80-84.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Активный этап по воздействию на коррупцию в России связан с принятием Федерального закона №273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» [1], который был подготовлен с учетом международных правовых актов в этой области, и в первую очередь ратифицированной Российской Федерацией Конвенцией ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [2] Начало подписания Конвенции (9

декабря) ее челнами объявлено Международным днем борьбы с коррупцией.

Принятие Федерального закона «О противодействии коррупции» определило системные антикоррупционные меры в МВД России, которые предусмотрены Указом Президента РФ от 24.12.2009 г. №1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел» [3]. В Указе отмечено, что, несмотря на важ-

ность выполняемых органами внутренних дел Российской Федерации функций, их структура и организация не отвечает современным требованиям и нуждается в модернизации. Особое внимание обращено на нарушение законности, служебной дисциплины и коррупционные правонарушения в системе МВД России. В 2011 г. были приняты Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [4] и Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [5], содержащие ряд антикоррупционных норм в дополнение к Федеральному закону №273-ФЗ, определяемых спецификой деятельности органов внутренних дел. Таким образом, в Указе и названных федеральных законах определена концепция антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел на перспективу, приоритеты и способы их обеспечения, введена программа антикоррупционной подготовки сотрудника на различных уровнях деятельности МВД России.

Среди мер противодействия коррупции в Указе №1468 предусмотрен более строгий порядок отбора кандидатов для службы в органах внутренних дел с учетом их морально-этических, психологических качеств. Введена практика ротации руководящих кадров, а также освобождение органов внутренних дел от некоторых несвойственных функций, имеющих коррупционные последствия. В этом же ключе обращено внимание на реализацию образовательных программ для различных категорий сотрудников органов внутренних дел. Во исполнение положений Указа в учебных организациях МВД России в 2010 году была введена специдисциплина «Предупреждение коррупции и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел», в создании и методическом обеспечении которой активно участвовал Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Преподаватели кафедры криминологии подготовили рабочую программу, ряд учебных пособий, монографий, используемых как в учебных заведениях МВД, так и в органах внутренних дел в антикоррупционной подготовке сотрудников. Специдисциплину преподавали на 4-5 курсах по всем специальностям очной и заочной форм обучения в объеме 72 часов (6 тем). В настоящее время на изучение противодействия коррупции в Московском университете отводится 72 часа, но только по неюридическим специальностям (психология, педагогические науки), где не преподается курс «Криминология».

По другим специальностям в курсе «Криминология» всего две темы по проблемам коррупции, в том числе одна посвящена органам внутренних дел. Спец-

дисциплина же в полном объеме по юридическим специальностям в Университете с 2017-2018 учебного года не изучается в связи с проведенным перераспределением учебной нагрузки между кафедрами Университета.

Антикоррупционная правовая база продолжает совершенствоваться, разрабатываются новые законы и ведомственные нормативные акты, соответствующие направлению взяты на реализацию Россией рекомендаций, содержащихся в правовых актах ООН и Совета Европы, обусловленных состоянием коррупции и мерами противодействия ей в России и на мировом пространстве [6]. Их реализация обеспечивает, как правило, определенный положительный результат по укреплению дисциплины и ответственности и в добросовестном выполнении должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел. Президент Российской Федерации В.В. Путин постоянно обращает внимание на состояние коррупции среди государственных служащих и, особенно в правоохранительных органах. Выступая на расширенном заседании Коллегии МВД России, он отметил: «Статистика свидетельствует, что в результате принимаемых мер у нас наметилась тенденция к снижению уровня коррупции. Но факты говорят и о том, что проблема далеко еще не решена, в том числе и в системе МВД России» [7].

К числу принимаемых в МВД России мер против коррупции можно отнести избавление в аттестационном порядке от сотрудников, склонных или замеченных в коррупционных поступках и правонарушениях. Однако в последнее время ситуация опять изменилась не в лучшую сторону. По данным Генеральной прокуратуры за 9 месяцев 2017 г. Из 1,3 тысячи сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления, на сотрудников органов внутренних дел приходится 729. Причем число такого рода преступлений в правоохранительной системе растет на фоне общего снижения состояния коррупции в России.

Но показатели статистики нередко лукавят. Особенно в области коррупционных преступлений на динамику влияют такие процессы как изменение уголовного законодательства (это в последние годы особенно заметно), активизация ведомственных служб и надзорных органов по выявлению фактов коррупции среди полицейских, а также высокая латентность коррупционных преступлений и недостаточно четкое их выделение среди других видов преступных деяний. Поэтому для более объективного отражения коррупционных правонарушений используются еще и социологические опросы населения. Авторитет органов МВД

подрывают коррупционные преступления отдельных руководителей, вставших вместо борьбы с коррупцией в ряды коррупционеров. Остается высокой и бытовая коррупция среднего звена сотрудников. В такой ситуации общественное доверие к полиции падает. По данным ВЦИОМ за ряд лет (с 2006 по 2015) полиция, по мнению респондентов, стабильно относится к 5-ТОП коррупционным сферам, набирая наибольшее число оценочных баллов [8]. Опросы в последующие годы (2016-2017) оценку не изменили.

Сложившаяся неблагоприятная ситуация с коррупцией в органах внутренних дел заставляет задуматься о ее причинах и корректировке мер противодействия этому явлению, которое подрывает доверие к государственным органам, негативно влияет на общество.

Учитывая эти обстоятельства, обратимся к основополагающим документам в области противодействия коррупции, содержащим выверенные концептуальные подходы к воздействию на коррупцию.

Прежде всего рассмотрим Конвенцию ООН против коррупции, предлагающую всеобъемлющий и многодисциплинарный подход для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней. В преамбуле Конвенции говорится о необходимости учитывать принципы справедливости, ответственности и равенства перед законом и необходимости обеспечения честности и неподкупности, а также содействия формированию культуры, отвергающей коррупцию. Указано на поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащее управление публичными делами и публичным имуществом.

Шестой форум государств-участников Конвенции ООН против коррупции, проходивший в ноябре 2015 года в Санкт-Петербурге, в резолюции 6/10 призвал государства-участники активнее использовать положения Конвенции, касающиеся просвещения и подготовки специалистов по борьбе с коррупцией. В рамках форума эта концепция обсуждалась и была одобрена.

На шестой сессии Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции получила одобрение Академическая инициатива и коллективный проект, разработанный Управлением по наркотикам и преступности, целью которой является поощрение преподавания дисциплины на антикоррупционную тематику в программах высшего образования. В настоящее время в ней участвуют более 30 университетов мира. В России продвижение этих направлений координирует Европейский учебный институт МГИМО МИД России.

Другими документами, определяющими стратегию антикоррупционной деятельности в России, являются Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Указами Президента Российской Федерации. В Национальном плане на 2016-2017 годы обращено внимание на приоритет достижения конкретных результатов в работе по предупреждению корруп-

ции путем усиления этических и нравственных норм, информационно-пропагандистских мер по созданию атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям [9].

Немаловажным по данной проблеме имеет мнение самих сотрудников органов внутренних дел, изученное нами в целях совершенствования антикоррупционной подготовки в системе МВД России. Более 50% опрошенных связывает успех в противодействии коррупции с материальным положением и моральным климатом в коллективе, нежели с запретами и ограничениями или юридической ответственностью. К сожалению, позиции, отнесенные опрошенными сотрудниками к приоритетным в системе МВД, отстают. В органах внутренних дел нет своего Кодекса профессиональной этики, а для временного использования с 2013 года рекомендован Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который вряд ли может учесть специфику деятельности сотрудника, проходящего государственную службу в органах внутренних дел и наделенного полномочиями представителя власти [10]. Отметим, что в других структурах, выполняющих правоохранительные властные функции, свои кодексы имеются (прокуратура, следственный комитет, ФСИН, система судов).

Принимая во внимание основополагающие документы по антикоррупционной стратегии, восьмилетний опыт подготовки кадров для органов внутренних дел по антикоррупционному направлению, исследование этой деятельности в правоохранительной системе, изучение зарубежного опыта, рекомендации ООН необходимо осуществление перехода на принципиально новый повышенный уровень антикоррупционной подготовки, заменив задачи по формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел МВД России на их антикоррупционное образование (обучение и воспитание).

Предлагаемый образовательный подход позволит преодолеть нигилизм в отношении к мерам против коррупции, стимулировать дискуссии о необходимости сознательно избегать и не допускать коррупционные риски и проступки на службе, четко понимать необходимость этого, восполнить пробел в воспитании уважения к закону. На подготовку специалиста для органов внутренних дел государство тратит большие средства и возлагает надежды на его эффективную работу. Но если сотрудник совершит коррупционный проступок или правонарушение, то все эти расходы пропадут.

Предлагаемая корректировка антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел в учебных заведениях и практических подразделениях системы МВД России с акцентом на антикоррупционное образование (обучение и воспитание) направлена на повышение эффективности законодательной базы

по воздействию на причины коррупционных преступлений и основана на международном и отечественном опыте этой деятельности, о которых говорилось выше. Успешная реализация антикоррупционных просветительских программ позволит избежать необходимости мер принуждения и экономии ресурсов на их применение. При этом не следует ущемлять использование к недобросовестным сотрудникам и работникам системы МВД России неотвратимой юридической ответственности за коррупционные правонарушения, независимо от правового статуса, а также для исключения коррупционных рисков установление ограничений и запретов, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области. Образовательный антикоррупционный процесс – лучшее средство формирования в коллективах здорового морально-психологического климата, осуждающего коррупционное поведение сослуживцев.

Для реализации предлагаемых изменений этого вида деятельности необходимо осуществить комплекс организационно-методических мероприятий.

В первую очередь, расширяя и активизируя антикоррупционное образование, его следует рассматривать как процесс правового обучения и нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел. При этом достижение целей антикоррупционного образования сотрудников должно обеспечиваться непрерывно, не только при обучении курсантов и слушателей, но и в процессе их дальнейшей практической деятельности.

Воспитание антикоррупционной устойчивости обучающихся в образовательных учреждениях МВД России – это задача всех кафедр, а также участие командного состава факультетов и курсов, ветеранов органов внутренних дел. Для изучения большого объема антикоррупционных норм, освещения практики их применения, рекомендаций недопущения рискованных ситуаций и выхода из них необходимо учебное время, как на спецкурс, так и на другие дисциплины, рассматривающие антикоррупционную тематику. В дополнение к отведенному учебному времени на антикоррупционное образование необходимо использовать возможности самостоятельной подготовки обучающихся.

Среди антикоррупционной тематики целесообразно уделить большее внимание отработке ситуаций активными формами самообразования с изучением результатов научных исследований, публикаций в СМИ, тренингов, дискуссий и дебатов по конкретным фактам и ситуациям.

В связи с меняющейся коррупционной ситуацией, совершенствованием законодательства нельзя забывать и разработку антикоррупционной тематики по планам НИР кафедр и Университета с различными формами публикаций. Для этого продуктивно проведение межвузовских научно-практических конференций по данной тематике с привлечением широкого круга про-

фессорско-преподавательского состава, обучающихся, практических и научных работников.

Для обеспечения учебного процесса важно организовать подготовку новой, по возможности единой для вузовского обучения в системе МВД учебной программы антикоррупционного образования по спецкурсу с учетом концептуального совершенствования противодействия коррупции и ее состояния в ОВД.

Федеральный закон «О противодействии коррупции», Национальная стратегия противодействия коррупции, Национальные планы противодействия коррупции и указы Президента Российской Федерации по этим вопросам определили комплекс мер против негативного социально-правового явления, которым является коррупция. В учебно-методических целях до официальной кодификации совокупность всех норм противодействия коррупции желательно разделить по способам и сферам реагирования. Обобщая содержащиеся в них положения о противодействии коррупции по сферам причинного комплекса и способам реагирования на коррупционные правонарушения можно сформулировать четыре направления формирования антикоррупционного поведения [11].

Антикоррупционные требования правового статуса государственного служащего – оптимизация прав и обязанностей, гарантий, ответственности с учетом особенностей вида деятельности и должностного положения (полномочий).

Стандарт антикоррупционного поведения государственного служащего – установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области.

Нравственные основы антикоррупционного поведения государственной службы – свод общих принципов профессиональной служебной этики и правил служебного поведения, которым рекомендовано следовать государственным служащим, не допуская коррупционно опасного поведения.

Юридическая ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения наступает в соответствии с законодательством Российской Федерации (уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая).

Указанные направления противодействия коррупции на государственной службе взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя основу системы противодействия коррупции. Реализация по отдельности лишь одного из четырех направлений будет не на пользу предупреждению коррупции. В тоже время их невозможно объединить в одно целое, поскольку каждое представляет из себя самостоятельный по содержанию и правовому регулированию блок, реализуемый специфическими средствами. Приведенная систематизация

направлений противодействия коррупции основана на положениях законов. Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» ввел понятие антикоррупционного стандарта. Правовой статус, нравственные основы поведения государственных служащих, дисциплина предусмотрены Федеральными законами «О службе в органах внутренних дел в Российской Феде-

рации» и «О полиции». Юридическая ответственность прописана в УК, КоАП, ГК РФ.

Предлагаемая систематизация правовых основ соответствует группировке детерминант коррупции и поможет сотрудникам, работникам и руководителям органов внутренних дел лучше усвоить и реализовать антикоррупционные меры противодействия данному социально-правовому явлению.

REFERENCES

1. *The Federal Law of December 25, 2008 N 273-FZ "About anti-corruption"*//SZ Russian Federation, 2008, N 52 (p.1), Art. 6228.
2. *The convention of the UN against corruption (it is accepted by the United Nations General Assembly on October 31, 2003)*//SZ Russian Federation of June 26, 2006 N 26th Art. 2780.
3. *The decree of the Russian President of December 24, 2009 No. 1468 "About measures for improvement of activity of law-enforcement bodies"*//SZ Russian Federation from 2009, N 52 (part I), Art. 6536.
4. *The Federal Law of February 07 2011 N 3-FZ "About police"*//SZ Russian Federation, 2011, N 7, Art. 900.
5. *The Federal Law of November 30 2011 N 342-FZ "About service in law-enforcement bodies of the Russian Federation"*//SZ Russian Federation, 2011, N 49 (p.1), Art. 7020.
6. *Ivantsov S.V., Ivasyuk O.N. International legal aspects of prevention of official crime and corruption in the collection: the rights and freedoms of the person in the context of development of the modern state*//Materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2017. Page 116-122.
7. *Russian newspaper*. 2015. March 16.
8. *Fight against corruption: the mission is feasible*. VCIOM. Press release No. 2799, 24 of April, 2015.
9. *Website of the President of Russia*. Document. On April 1, 2016 / URL.:<http://www.kremlin.ru>
10. *The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of October 31, 2013 No. 883 "About recognition by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation which has become invalid for the order of December 24, 2008 No. 1138 "About the adoption of the Code of professional ethics of the employee of law-enforcement bodies of the Russian Federation"*.
11. *Utkin V. A. Optimization of anti-corruption in law-enforcement activity: monograph*. M of 2017. Page 61-93

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *ФЗ от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»* // СЗ РФ, 2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. *Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.)* // СЗ РФ от 26 июня 2006 г. N 26 ст. 2780.
3. *Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. №1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел»* // СЗ РФ от 2009, N 52 (часть I), ст. 6536.
4. *ФЗ от 07 февраля 2011 N 3-ФЗ «О полиции»* // СЗ РФ, 2011, N 7, ст. 900.
5. *ФЗ от 30 ноября 2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»* // СЗ РФ, 2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020.
6. *Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Международно-правовые аспекты предупреждения должностной преступности и коррупции в сборнике: права и свободы человека в контексте развития современного государства* // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 116-122.
7. *Российская газета*. 2015. 16 марта.
8. *Борьба с коррупцией: миссия выполнима*. ВЦИОМ. Пресс выпуск № 2799, 24 апреля 2015.
9. *Сайт Президента России*. Документ. 1 апреля 2016 г. / URL.:<http://www.kremlin.ru>
10. *Приказ МВД России от 31 октября 2013 г. № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»*.
11. *Уткин В.А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности: монография*. М. 2017. С.61-93

@ В.Е. Батюкова. 2018

THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN SPAIN

VERA EVGENYEVNA BATYUKOVA,

associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity DEPARTMENT AT
“Financial University the government of the Russian Federation”, candidate of law.N., associate
Professor

E-mail: Batuykova@yandex.ru

Annotation. In the article, the author analyzes crimes that infringe on public order in Spain.

Keywords. Penal code of Spain, crime, public order, responsibility, punishment

For citations: Batuykova V.E. The protection of public order in Spain. International Journal of criminal justice. 2018/1. 85-87.

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ИСПАНИИ

ВЕРА ЕВГЕНЬЕВНА БАТЮКОВА,

доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.ю.н., доцент

E-mail: Batuykova@yandex.ru

Аннотация. В статье автор анализирует преступления, посягающие на общественный порядок в Испании.

Ключевые слова. Уголовный кодекс Испании, преступление, общественный порядок, ответственность, наказание

Для цитирования: Батюкова В.Е. Охрана общественного порядка в Испании. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 85-87.

Научная специальность:12.00.08- уголовное право и криминология; уголовно-исправительное право

Необходимость определенных знаний об уголовной ответственности за хулиганство и другие преступления против общественного порядка в зарубежных странах диктуют сегодняшние реалии, когда граждане свободно передвигаются и посещают различные страны мира. В этой связи, а также в целях более правильного уяснения содержания элементов состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, важное значение приобретает подробное рассмотрение вопроса об уголовной ответственности за преступления, посягающие на общественный порядок¹.

В этой связи нам представляется необходимым проанализировать и рассмотреть вопрос о соотношении преступлений, содержащих хулиганские и другие смежные мотивы в России, некоторых странах Европы.

Уголовный кодекс Испании (далее УК Испании) был одобрен Генеральными кортесами – парламентом страны, подписан королем и опубликован в

«Официальном бюллетене Испании» 24 ноября 1995 г., и вступил в силу 24 мая 1996 г.

В соответствии с УК Испании раздел XXII Книги II (Особенная часть по УК РФ) посвящен преступлениям, посягающим на общественный порядок. Глава I «Мятеж» посвящена преступлениям, которые звучны со ст.212 УК РФ. Поскольку при совершении массовых беспорядков по российскому уголовно-законодательству основным непосредственным объектом является общественная безопасность, а не общественный порядок, мы не будем рассматривать эти преступления.

Глава III «О публичных беспорядках» содержит статью 557 следующего содержания: «Тот, кто, действуя в группе, с целью совершения посягательства против общественного спокойствия, нарушит общественный порядок, причинив телесные повреждения людям, причинив ущерб собственности, создав препятствия на общественных дорогах или подступах к ним с опасностью для лиц, передвигающихся по

ним, захватив сооружения или здания, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет, независимо от наказания, которое может быть назначено по другим статьям настоящего Кодекса»².

Согласно ст.33 УК Испании — это преступление относится к категории менее тяжких. Данный состав преступления фактически содержит признаки хулиганства, ранее предусмотренного в УК Российской Федерации до 2003 г., которое определялось как действия, которые направлены на нарушение общественного порядка и общественного спокойствия, сопряженные с применением насилия, уничтожением или повреждением собственности.

Статья 558 УК Испании устанавливает уголовную ответственность за тяжкое нарушение общественного порядка при определенных обстоятельствах: «Тот, кто тяжело нарушит общественный порядок на заседании, проводимом Судьей или членом Суда, во время публичных мероприятий, проводимых должностными лицами или объединениями, на избирательном участке, в государственном учреждении или предприятии, в учебном заведении или по ходу проведения культурных или спортивных представлений, наказывается арестом на срок от семи до двадцати четырех выходных дней или штрафом на сумму от трех до двенадцати месячных заработных плат»³. Данное преступление относится к категории менее тяжких преступлений.

Статья 559 УК Испании содержит запрет на тяжкое нарушение общественного порядка с целью воспрепятствовать какому-либо лицу осуществить свои гражданские права. За совершение указанного преступления испанским законодателем предусмотрено наказание в виде штрафа на сумму от трех до двенадцати месячных заработных плат и (специальным) лишением пассивного избирательного права на срок от двух до шести лет. Согласно ст.33 УК Испании — это преступление относится к категории тяжких.

Наряду с этим, статья 560 УК Испании раздела «Преступления против общественного порядка» предусматривает уголовную ответственность за причинение ущерба путем прерывания, создания препятствий или разрушения линии, или установки телекоммуникаций или почты. За совершение указанного противоправного деяния предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от одного до пяти лет.

Часть 2 этой же нормы предусматривает причинение ущерба железнодорожным путям или движению на железной дороге любым способом, а часть

3 предусматривает ответственность за причинение ущерба трубопроводу, или водо-, газо-, электропроводам в населенном пункте, которое прерывает или тяжело нарушает снабжение или обслуживание.

Согласно ст.33 УК Испании — это преступление относится к категории тяжкого. В российском уголовном законодательстве это преступление соответствует некоторым признакам, предусмотренным ст.215-3 УК РФ. Соответственно, норма, предусмотренная ч.1 ст.215-3 относится к категории преступлений средней тяжести, а нормы, содержащиеся в ч.2 и ч.3 - к категории тяжких преступлений.

Статья 561 УК Испании содержит следующий запрет: «Тот, кто с умыслом совершит посягательство на общественное спокойствие даст ложное сообщение о существовании взрывных и других устройств, которые могут произвести такой же эффект, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до одного года или штрафом на сумму от шести до восемнадцати месячных заработных плат, учитывая степень производственного беспокойства или нарушения порядка»⁴. В некоторой части эта норма соответствует ст.207 УК РФ.

Как видно из приведенного перечня норм, направленных на охрану общественного порядка, УК Испании содержит достаточно широкий их перечень. Эти преступления носят разнородный характер, но во всех, на наш взгляд, присутствуют признаки прежней редакции состава хулиганства, предусмотренного ст.213 УК РФ.

Кроме этого, в Особой части (книга вторая кодекса, включающая в себя нормы об ответственности за преступления) УК Испании содержатся нормы, которые в той или иной степени отражают рассматриваемые нами мотивы преступлений. Так, раздел III «Телесные повреждения» содержит ст.154 следующего содержания: «Те, кто дерутся между собой, нападая друг на друга, вызывая беспорядки и используя способы и орудия, которыми можно причинить вред жизни или здоровью человека...»⁵.

Глава II «Угрозы» раздела VI «Преступления против свободы личности» содержит ст.170: «Если угрозы причинения вреда были направлены на запугивание жителей определенного населенного пункта, этнической группы или какой-либо группы людей и были достаточно опасны в случае их осуществления...»⁶.

Отдел 2 «О преступлениях против свободы совести, религиозных чувств и уважения к умершим» главы IV «О преступлениях, связанных с осуществлением основных прав и публичных свобод и обя-

занностью исполнения социальных работ» раздела XXI «Преступления против Конституции» содержит ст.523 в которой указывается следующее: «Тот, кто насилием, угрозами, организацией беспорядков или оскорблением действием создаст препятствия или будет мешать, или прервет действие, торжественный акт, церемонию или манифестацию какой-либо религиозной конфессии, зарегистрированной в Министерстве юстиции и внутренних дел, наказывается...»⁷.

Других преступлений, где содержатся хулиганские мотивы или мотивы, указанные п. «б» ч.1 ст.213

УК РФ, Уголовный кодекс Испании не предусматривает.

В Книге I УК Испании (аналогичной Общей части по УК РФ) содержится ст.23, определяющая обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность. В качестве такого обстоятельства испанский законодатель в п.4 предусматривает совершение преступления по мотивам расизма, антисемитизма или другим, касающимся этнического или национального происхождения, принадлежности к меньшинствам, сексуальной ориентации, идеологии, религии или убеждений потерпевшего.

REFERENCES

1. *The criminal code of Spain* // <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>. Date of access 19.09.2016 G.
2. *Batukova V. E.* Some questions about the state of modern criminal policy // *Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia*. 2017. No. 1. S. 59-61.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Уголовный кодекс* Испании // <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>. Дата обращения 19.09.2016 г.
2. *Батюкова В.Е.* Некоторые вопросы, касающиеся состояния современной уголовно-правовой политики // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 1. С. 59-61.

¹ Батюкова В.Е. Некоторые вопросы, касающиеся состояния современной уголовно-правовой политики // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 1. С. 59-61. Уголовный кодекс Испании // <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>. Дата обращения 19.09.2016 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

@ A.B. Акчурин. 2018

ABOUT THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “CRIMINAL TRIAL AND CRIMINALISTICS: THEORY, PRACTICE, DIDACTICS”

ALEXANDER VLADIMIROVICH AKCHURIN,

chief of department of criminal trial and criminalistics
Academy FSIN of Russia, Candidate of Law Sciences, associate professor

Annotation. The Academy of the FSIN of Russia together with Academy of the Department of MIA of Russia annually holds the All-Russian scientific and practical conference “Criminal trial and criminalistics: theory, practice, didactics”. On the basis of the short analysis of earlier taken place scientific actions an attempt to inform of a format of the held conferences wide scientific community of a circle, to cover features and distinctive features of the last joint scientific event held in October, 2017 is made. The author imparts experience of the organization and holding similar conferences.

Keywords: conference, criminal trial, criminalistics, training of research and educational personnel, graduate military course, postgraduate study

For citations: Akchurin A.V. About the All-Russian scientific and practical conference “Criminal trial and criminalistics: theory, practice, didactics”. International Journal of criminal justice. 2018/1. 88-91.

О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ДИДАКТИКА»

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН,

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 79206310258@yandex.ru

Аннотация. Академией ФСИН России совместно с Академией управления МВД России ежегодно проводится Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика». На основе краткого анализа ранее состоявшихся научных мероприятий предпринята попытка донести до широкой круга научной общественности формат проводимых конференций, осветить особенности и отличительные черты последнего совместного научного мероприятия, проведенного в октябре 2017 года. Автор делится опытом организации и проведения подобных конференций.

Ключевые слова: конференция, уголовный процесс, криминалистика, подготовка научно-педагогических кадров, адъюнктура, аспирантура

Для цитирования: Акчурин А.В. О Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика». Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 88-91.

Научная специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс; 12.00.12 - Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

В современном мире, где потоки информации увеличиваются в разы день ото дня, возрастает потребность в том, чтобы среди всего обилия информации обратить внимание на вопросы, обладающие актуально-

стью и значимостью для развития той или иной сферы человеческой деятельности.

Все это в полной мере касается и таких областей как научная и педагогическая деятельность современ-

ных образовательных и научных организаций, которые находятся в эпицентре различного рода реформ в сфере образования и науки.

Еженедельно огромное количество актуальных проблем в сфере образования и науки становятся объектом обсуждения различных дискуссионных площадок, разворачивающихся в рамках проводимых конференций, круглых столов, семинаров и других научных мероприятий.

Каждый год отечественными вузами и их филиалами проводятся более сотни научных мероприятий, на которых обсуждаются актуальные правовые вопросы, в том числе и в сфере уголовного процесса и криминалистики.

Однако, в последние годы начали возникать ситуации, когда в одно и то же время проводятся сразу две или три конференции в разных научных и образовательных организациях.

Актуальность поднимаемых проблем не исчерпывается, а у ученых и специалистов в таком потоке информации порой возникают сложности какому научно-мероприятию отдать предпочтение.

В таких условиях некоторые образовательные организации начинают активнее практиковать проведение совместных конференций. Примером тому служат проведение совместных масштабных научных мероприятий такими локомотивами отечественной юридической науки и образования как Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафин (МГЮА).

Очевидно, что совместные мероприятия проводятся на более серьезном уровне, способны собрать большее количество участников, что в свою очередь способствует более результативному обсуждению вопросов, касающихся абсолютного большинства заинтересованных лиц.

Следуя таким тенденциям, в 2015 г. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России совместно с кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России была заложена традиция проведения ежегодной совместной научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика».

Данное научное мероприятие ежегодно привлекает пристальное внимание научного сообщества специалистов в области уголовного судопроизводства. Это представители судейского корпуса, органов прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, профессорско-преподавательский состав вузов имеющих значительный авторитет в вопросах подготовки

кадров уголовно-правовой специализации (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Российский университет правосудия, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Академия управления МВД России, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Нижегородская академия МВД России, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики и др.).

Место проведения конференции ежегодно чередуется: один год конференция проводится на базе Академии ФСИН России, другой – в Академии управления МВД России.

12–13 октября 2017 г. на базе Академии ФСИН России состоялась III Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (вопросы подготовки научно-педагогических кадров)», которая стала диалоговой площадкой для обсуждения достаточно широкого круга вопросов, относящихся к совершенствованию подготовки научно-педагогических кадров:

- * современные цели и задачи подготовки научно-педагогических кадров;
- * общие проблемы в сфере подготовки кадров высшей квалификации;
- * особенности научной специализации при подготовке научно-педагогических кадров в сфере уголовного судопроизводства;
- * проблемы прогноза потребности в подготовке кадров высшей квалификации по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12;
- * основные критерии отбора кандидатов для поступления в адъюнктуру (аспирантуру) по научной специальности 12.00.09 и 12.00.12;
- * механизмы реализации основных образовательных программ высшего образования – программ подготовки научно-педагогических кадров по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12;
- * роль научно-исследовательской работы в подготовке современных научно-педагогических кадров в сфере уголовного судопроизводства;
- * опыт первого выпуска специалистов высшей квалификации (по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12) в рамках действия Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; особенности подготовки диссертационных исследований по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12;
- * основные требования, предъявляемые к диссертационным исследованиям и процедуре их рассмотрения в диссертационных советах по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12;

* подготовка к защите диссертационных исследований адъюнктов, аспирантов в советах по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12;

* актуальные вопросы функционирования аспирантуры (адъюнктуры) в регионах, где отсутствуют диссертационные советы по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12;

* актуальные вопросы становления начинающего преподавателя специализирующегося на чтении курсов «Уголовный процесс» и «Криминалистика»;

* актуальные вопросы наукометрических показателей молодых ученых, исследующих проблемы уголовного судопроизводства;

* концепция формирования образа преподавателя, специализирующегося на чтении курсов «Уголовный процесс» и «Криминалистика»;

* институт наставничества как средство повышения профессионализма молодых преподавателей, специализирующихся на чтении курсов «Уголовный процесс» и «Криминалистика»;

* непрерывность повышения квалификации и стажировки профессорско-преподавательского состава обеспечивающего преподавание уголовного процесса и криминалистики.

В ходе работы конференции на примере научных специальностей 12.00.09 и 12.00.12 были затронуты проблемы и обсуждены актуальные вопросы, которые, фактически, касались и большинства других научных специальностей, за счет чего эта конференция стала интересна широкому кругу участников.

С докладами выступили: А.Г. Волеводз, (МГИМО (У) МИД России), О.И.Цоколова, С.Л.Нудель (Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России), Р.Б.Осокин (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя), Т.А.Ткачук (Владимирский юридический институт ФСИН России), А.А. Крымов, Н.Г.Шурухнов, О.А.Мальшева, А.В.Акчури (Академия ФСИН России), А.Р.Белкин (Московский Технологический институт), А.А.Власов (Северо-Западный институт Филиал Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина), А.Г.Ивахненко (компания «АНТИПЛАГИАТ»), В.Н.Хрусталева (Юридический институт Российского университета транспорта), С.А.Копыткин (Научно-исследовательский институт ФСИН России), Ю.П.Якубина (Орловский юридический институт МВД России), М.Н. Филиппов (Пермский институт ФСИН России). Также работу конференции поддержали своими тезисами, направленными в адрес оргкомитета конференции, еще целый ряд участников, среди которых стоит отметить А.С.Александрова (Нижегородская академия МВД России), Б.Я.Гаврилова (Академия управления МВД России), Г.Б. Дергай (Академия МВД Республики Беларусь), О.А.Зайцева (Московская академия эконо-

мики и права), А.Н. Халикова (Башкирский государственный университет) и других.

В рамках оживленной дискуссии, развернувшейся в ходе конференции, принимали участие не только участники и гости конференции, присутствовавшие в актовом зале Академии ФСИН России, но и профессорско-преподавательский состав Владимирского юридического института ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Пермского института ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, Псковского филиала Академии ФСИН России, которые участвовали в работе конференции посредством видеоконференцсвязи.

Общее количество участников превысило 270 человек.

В ходе работы конференции были рассмотрены не только вопросы, предусмотренные ее программой, но и проведен ряд мероприятий, который дополнительно подогрел интерес участников и гостей данного научного мероприятия:

* выставка литературы от одного из лидеров федеральных издательств – ЮНИТИ-ДАНА, где можно было ознакомиться с широким спектром печатной продукции от научных журналов и сборников научных статей до учебников и монографий. Все желающие имели возможность приобрести интересующую их печатную продукцию по цене издательства, что выгодно отличало цены от книготорговых фирм;

* презентация монографии «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы», подготовленной А.А. Крымовым;

* концерт творческих коллективов академии, где были продемонстрированы выступления патриотической направленности;

* экскурсии в музей Рязанского Кремля, музей Воздушно-десантных войск, музей Академии ФСИН России и уголовно-исполнительной системы;

* творческий поэтический вечер Анатолия Рафаиловича Белкина.

По результатам работы конференции ее участниками были приняты рекомендации, направленные на повышение эффективности научных исследований в сфере уголовного судопроизводства и подготовки научно-педагогических кадров по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.12.

Таким образом, можно отметить, что III Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» стала логичным продолжением ранее проведенных под таким названием научных мероприятий.

Проводимые конференции выступают не только дискуссионными площадками для обмена мнениями и научными взглядами на острые проблемы теории, практики и дидактики в области уголовного процесса

и криминалистики, но и создают основу для формирования высокого статуса и дальнейшего повышения авторитета вузов – организаторов конференции в юридическом научном сообществе.

Историческая справка о преемственности в науке.

Академию управления МВД России и Академию ФСИН России связывают давние научные отношения, предпосылки для возникновения которых были заложены еще в середине 60-х годов кафедрой криминалистики Высшей школы МВД СССР, которая начала активно разрабатывать проблемы расследования преступлений, совершаемых осужденными. Первыми результатами такой активной работы стали успешно защищенные кандидатские диссертации М.А. Петуховского «Тактика допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в ИТУ» (1968) и А.М. Лантуха «Тактические особенности производства первоначальных следственных действий в лесных ИТУ» (1973).

В 1971 г. создается Рязанская высшая школа МВД СССР (специализирующаяся на подготовке кадров для ИТУ), где формируются предпосылки для зарождения научной школы по изучению проблем расследования преступлений в ИТУ. У истоков создания этой научной школы стояли именно М.А. Петуховский и А.М. Лантух, которые были направлены во вновь созданный вуз для усиления его научно-педагогического потенциала.

Главенствующая роль в развитии криминалистической научной школы принадлежит Н.Г. Шурухнову, который являясь одним из первых выпускников Рязанской высшей школы МВД СССР продолжил работу по самосовершенствованию, связав на долгие годы свою жизнь с Академией МВД СССР, где под руководством и духовным наставничеством таких учителей как Р.С. Белкин, С.В. Бородин, И.М. Гуткин, Г.Г. Зуйков, И.М. Лузгин и многих других им была подготовлена кандидатская диссертация «Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела (процессуальные вопросы)» (1983) и успешно завершено докторское диссертационное исследование на тему «Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ» (1992).

Существенным этапом тесного творческого взаимодействия профильных кафедр двух вузов явилась совместная подготовка учебника по криминалистике, первый том, которого издан в Академии управления МВД России под редакцией Р.С. Белкина (1995), а второй том, раскрывающий вопросы специфики расследования преступлений в ИТУ – в Рязанском институте права и экономики МВД РФ (бывшей Рязанской высшей школы МВД СССР) под редакцией В.В. Кулькова (1996).

В 90-х г. Рязанская высшая школа МВД России изменив ведомственную принадлежность, получила новое имя – Академия ФСИН России, и стала головным вузом в системе подготовки кадров для учреждений и органов ФСИН России, но, несмотря на ведомственную разобщенность, преемственность в науке не прервалась. Наряду с активно развивающейся криминалистической научной школой под руководством Н.Г. Шурухнова стала формироваться и новая научная школа под руководством А.А. Крымова «Уголовно-процессуальная деятельность учреждений и органов УИС».

Знаковым событием в развитии научного потенциала Академии ФСИН России стала успешная защита её сотрудниками докторских диссертаций, подготовленных на базе Академии управления МВД России: в 2013 г. О.А. Мальшевой «Досудебное производство в Российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования», научный консультант доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Б.Я. Гаврилов; в 2015 г. А.А. Крымовым «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России», научный консультант доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный юрист РФ Т.Н. Москалькова.

2015-2017 гг. ознаменованы наступлением нового этапа творческого сотрудничества, который связан с успешной реализацией совместных научных проектов, в числе которых как проведение совместных конференции, так и подготовка под редакцией Б.Я. Гаврилова, А.А. Крымова учебника «Уголовно-процессуальное право», впервые учитывающего и раскрывающего особенности уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

@ A.A. Krymov. 2018

TOPICAL ISSUES OF METHODOLOGY OF SCIENTIFIC COMMUNICATION

ALEXANDER ALEXANDROVICH KRYMOV,

Head of Academy FSIN of Russia
doctor of legal Sciences, associate Professor

Annotation. The article reveals the concept of scientific communication. Identified internal and external stages of scientific communication. Disclosed organizational forms and means of scientific communication. On the example of Academy FSIN of Russia are examples of the types and forms of scientific communication.

Keywords: communication, scientific research, scientometrics, quality academic environment, the cultural dimension of scientific communication

For citations: Krymov A.A. Topical issues of methodology of scientific communication. International Journal of criminal justice. 2018/1. 92-95.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ НАУЧНОГО ОБЩЕНИЯ

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЫМОВ,

начальник Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент
E-mail: academy@apu.fsin.su

Аннотация. В статье раскрывается понятие научной коммуникации. Выявлены внутренний и внешний этапы научной коммуникации. Раскрыты организационные формы и средства научной коммуникации. На примере Академии ФСИН России приведены примеры видов и форм научной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, научная деятельность, наукометрия, качество научной среды, культурное измерение научной коммуникации

Для цитирования: Крымов А.А. Актуальные вопросы методики научного общения. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 92-95.

Научная специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс; 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

*Наука не завершена, если нет общения
Марк Вальпорт*

Наука, как и образование, относится к сложным сферам коммуникации. Научные знания и результаты научных изысканий сами по себе очень сложны для понимания среднестатистического человека, далекого от науки. Но наука, прежде всего, должна отвечать и на важные для людей вопросы. Научный контент и научную позицию необходимо представлять таким образом, чтобы человек узнавал себя и свои проблемы в них, а также воспринимал ученого как исключительно профессионала и специалиста в своем деле.

Научная коммуникация это искусство оживлять науку, это естественная потребность исследователя поделиться своими достижениями, обменяться опытом, порадоваться успехам коллег. Задатки научной коммуникации зависят от множества внешних и внутренних

факторов будущего ученого и начинают формироваться при получении высшего образования. От того, каким высоким профессионалом предстал перед студентом тот или иной преподаватель, как он смог воодушевить и «влюбить» в свой предмет, как смог на простом студенческом языке объяснить сложнейшие вопросы своего предмета, зависит начало будущей его научной работы и общения.

Практика научной коммуникации формируется на личных встречах, знакомствах и связях, закрепляется их постоянством и периодичностью, посредством обмена письмами, выпуском периодических изданий, внедрении достижений науки в образовательный процесс, проведением совместных научных мероприятий. Научная коммуникация представляет собой линию

поведения по продвижению научных идей внутри научного сообщества и за его пределами, то есть, иными словами – это распространение научных знаний через различные каналы, средства, формы и институты коммуникации. Огромную роль в данном вопросе играет соответствующее поведение партнеров-ученых, учителей-учеников, которое должно отличаться высоким уровнем доверия, высокой ответственностью за совершаемые действия с учетом сферы, специальности, возраста, традиций научных школ и их коллективов.

Основное значение научной коммуникации состоит в получении актуальной информации, повышении продуктивности научной деятельности, установлении и расширении научных связей. Думается, что на сегодняшний день научное общение является важным составляющим в успешной деятельности профессорско-преподавательского состава. Коммуникация в науке это вид профессионального общения в научном сообществе, один из главных механизмов развития науки, и способ осуществления взаимодействия исследователей и экспертизы полученных результатов.

Выделяют два этапа научной коммуникации: внутренний и внешний. На первоначальном, или внутреннем, этапе научной коммуникации субъектами коммуникации выступают ученые (в том числе аспиранты, адъюнкты) в рамках научного сообщества.

Второй этап, внешний, характеризуется взаимодействием научного сообщества с широкой аудиторией; это трансляция научного знания в массовое сознание, то есть популяризация науки. Основными формами научной коммуникации внутри научного сообщества являются:

- непосредственные связи личные контакты, встречи, беседы, консультации, научные дискуссии, доклады, семинары;
- связи, опосредствованные техническими средствами тиражирования информации публикации научных журналов, реферативных журналов, электронных ресурсов, монографий;
- научные конференции, форумы, конгрессы, научно-технические выставки.

Организационные формы научной коммуникации можно условно свести к нескольким разновидностям. Во-первых, это формы, практикуемые в научных сообществах, не имеющих административного аппарата (кружки, добровольные общества типа научных клубов, ассоциаций). Во-вторых, это формы, практикуемые в организациях, имеющих серьезную административную составляющую (лаборатории, институты, кафедры, центры и т.п.). Наконец, в-третьих, это те, которые устанавливаются между субъектами научной и иной деятельности.

Одним из средств научной коммуникации внутри научного сообщества являются системы указателей научных ссылок, например, Web of Science (Индекс

цитирования научных статей) с тремя базами: Индекс цитирования естественных наук Science Citation Index (SCI), Индекс цитирования социальных наук Social Science Citation Index (SSCI) и Индекс цитирования в гуманитарных науках, литературе и искусстве Arts and Humanities Citation Index (AHCI). Система позволяет осуществить поиск информации, определить связи между публикациями, проанализировать динамику развития науки¹.

Из каждого удачного и активно развивающегося научного аспекта деятельности учебного заведения необходимо развивать некий бренд. Профессорско-преподавательский состав должен собирать вокруг себя научные лаборатории и секции с обсуждением проблемных в науке вопросов, проводить «именные» семинары, составлять монографии и т.п. Важно понимать, что каждый причастный к вузу ученый представляет ценность. В этом плане необходимо максимально учитывать сильные стороны каждого специалиста, уметь направлять их в нужное русло, которое будет приносить пользу ВУЗу. За счет всего этого наращивается научный капитал и авторитет в целом.

Тактика установления научного общения в юридической сфере должна, на наш взгляд, включать следующие этапы. Первым этапом в юридической коммуникации (в т.ч. в сообществе процессуалистов и криминалистов), как и в других видах общения, является установление добросовестного контакта, т.е. достижение взаимовыгодной готовности к приему и передаче информации. Это начальная фаза общения, которая подразумевает целенаправленную деятельность, создающую условия для дальнейшего развития коммуникации и достижения целей обеих сторон.

Вторым этапом юридической коммуникации является информационный обмен между партнерами в сфере их научных интересов. На данной стадии общения необходимо обмениваться мнениями и способами решения научной проблемы. При этом традиционное "умение слушать" и "умение заинтересовать" приобретает в данном случае абсолютное значение.

Третий этап – побуждение партнера к продолжению активного обмена информацией (здесь уместны различные тактические приемы: совместная публикация, подготовка качественного отзыва, положительное заключение, регулярное приглашение на конференцию, участие в научных мероприятиях коллег и т.д.).

На следующем этапе следует формирование взаимопонимания, что включает не только понимание смысла получаемой информации, но и осмысление партнерами по коммуникации намерений, переживаний и целей друг друга, а также получаемых результатов.

Дальнейший этап - установление долгосрочных, деловых взаимоотношений, под которыми понимается установление взаимных позиций, принципов и правил

сотрудничества, а также условий взаимовыгодного сотрудничества.

Необходимо также рассмотреть негативные моменты отсутствия таких контактов либо существования квази-контактов в преподавательской или научной среде. Проблема состоит в том, что у определенной части профессорско-преподавательского состава любого ВУЗа, имеются недостаточные связи в научном мире, а также отсутствует мотивация на их установление и развитие. Иногда предпринимаются попытки выдать эпизодические встречи с известными учеными за устойчивые и деловые отношения. Квазинаучная работа профессорско-преподавательского состава завершается вербальным и формальным отчетом о выполненном исследовании и обычно на этом все заканчивается. Это негативное явление имеет множество причин, но главное состоит в формальном подходе к научной деятельности: ежегодные конференции и круглые столы проводятся, публикации составляются, а положительного результата как такового нет; в этом случае получается иной реальный результат - это незнание либо непризнание результатов такой научной деятельности со стороны научного сообщества. Со временем у коллег приходит понимание о том, что такие устремления являются временными и направлены лишь на достижение кратковременного результата, кратковременной выгоды (разового участия, рецензирования, приезда на научное мероприятие и т.д.)

Для российской высшей школы проблема эффективной организации научной работы имеет особую актуальность, так как профессорско-преподавательский состав в ряде случаев относится к этому аспекту своих служебных обязанностей весьма формально: по сути, как к необходимости демонстрации своих научных результатов (как правило, в виде публикаций в сборниках заочных конференций или в журналах, не рецензирующих публикуемые статьи). О традиционных обязанностях такой преподаватель вспоминает только перед прохождением конкурса на замещение должности или при подаче документов на получение звания доцента (профессора). Итогом становится проведение различных «местечковых» или заочных конференций, подготовка и публикация статей в сомнительных журналах (сборниках), которые впоследствии признаются экспертными сообществами как «мусорные» и не учитываются в общепризнанных рейтинговых показателях.

Такой отрыв от науки ведет к отсутствию необходимых знаний (вследствие отсутствия необходимости в них) современных результатов, полученных в соответствующей отрасли науки в России и за рубежом, а также новых по содержанию учебных пособий (публикуемые учебные материалы нередко представляют «пересказы» старых учебников), что влечет за собой низкое качество профессиональной подготовки выпускников вузов и их несоответствие требованиям работодате-

лей², ведет к профессиональной деградации преподавателя не только перед коллегами, но и перед курсантами и студентами.

Участие профессорско-преподавательского состава в научной работе имеет большое значение для обеспечения качества российского высшего образования, поскольку, отрыв профессорско-преподавательского состава от науки губительно сказывается на качестве образовательного процесса.

В контексте сказанного следует отметить, что и коллектив Академии ФСИН России не свободен от рассмотренных выше проблем. Вместе с тем, результаты работы коллектива в последние годы позволяют говорить о качественном повышении интереса к сферам научного поиска, осуществляемого профессорско-преподавательским составом ВУЗа в рамках научно-исследовательской работы. Проводимые общеакадемические и кафедральные научные мероприятия, как правило, уже носят международный, либо всероссийский статус. Активно в эту работу вовлекаются представители разнопрофильных образовательных учреждений, научных организаций, общественных объединений, государственных органов и учреждений.

Примером этого является ставшая традиционной, масштабная международная диалоговая площадка – «Международный пенитенциарный форум», который состоится на базе академии в ноябре 2017 года уже в третий раз.

Не менее интересными и содержательными стали научные конференции, семинары, круглые столы, которые проводятся кафедрами ВУЗа в рамках проекта «визитная карточка кафедры». Этот научный проект предполагает проведение научного мероприятия, организуемого кафедрой нашего ВУЗа, совместно с сильной кафедрой серьезного образовательного учреждения, относящегося к лидерам той или иной научной сферы. Благодаря такому формату научного общения наш ВУЗ предстает перед глазами научной общественности в качественно ином свете. Многие ученые, представители образовательных учреждений, научных организаций, государственных органов и учреждений, общественных объединений, поучаствовав очно в научных мероприятиях, проводимых коллективами наших кафедр, начинают вникать в специфику ВУЗа, уважительно относятся к результатам его работы, рекомендуют наши площадки для проведения различного рода научных, методических и организационных мероприятий, имеющих федеральную значимость.

Отмеченное имеет, в том числе, отношение и к сегодняшнему научному мероприятию. Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» проводится уже третий раз. Ее организаторами являются кафедра уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России и кафедра управления

органами предварительного расследования Академии управления МВД России. Несмотря на небольшой срок проведения данного научного мероприятия, необходимо отметить возрастание интереса к нему со стороны научного сообщества. Это, безусловно, было бы невозможно без тесного научного общения и активного участия в работе сегодняшней и ранее состоявшихся конференций представителей таких широко известных и признанных лидеров, как Академия управления МВД России, ВНИИ МВД России, МГЮА им О.Е.Кутафина, ВШЭ, Российский университет правосудия, Академия Генпрокуратуры России, РУДН, и других образовательных и научных авторитетов.

Подогревает интерес к конференции участие в ее работе представителей таких федеральных издательств, как «ИНФРА-М» и «ЮНИТИ-ДАНА», а также разработчика такого востребованного в научно-педагогической деятельности продукта, как «АНТИПЛАГИ-АТ».

С уверенностью можно отметить, что, благодаря объединению в рамках научного общения такого качественного состава участников, являющихся экспертами в научной и педагогической деятельности, создаются условия для дальнейшего развития, совершенствования, признания научных достижений как отдельных ученых и научных школ, так и ВУЗа целом.

Качественным подспорьем в развитии научного общения коллектива в целом и отдельных научных школ и ученых стали постоянные семинары-конференции, проводимые в память об ушедших из жизни Учителях, а также внедренные в практику научные мероприятия, посвященные различным юбилейным датам наших признанных ученых. Такие мероприятия привлекают

уже состоявшихся учеников известных ученых, их друзей и коллег, их руководителей и подчиненных и позволяют уникальным непосредственным образом передавать молодому поколению уникальные традиции научного общения, сформированные многими поколениями и в течение многих десятилетий.

Именно такое общение подтолкнуло к идее развития научного общения в его зародыше - в курсантской и студенческой среде. Своеобразной площадкой для многих коллективов внутри вуза, коллег из других вузов как из России в целом, так и из-за рубежа стала Международная открытая неделя творчества курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России «Виват курсанты», посвященная Дню работника уголовно-исполнительной системы. В рамках Недели уже в течение 5 лет с привлечением авторитетных ученых и специалистов проводится более 60 научных, спортивных и творческих мероприятий, направленных, прежде всего, на развитие будущего практика и ученого, на умение показать свои способности и получить новые уроки профессионального общения.

Открытость коллектива в целом, каждого начинающего специалиста и ученого, профессионала с большим стажем дают широкие возможности для формирования авторитетных коллективов, привлечения других заслуженных ученых к обсуждению научных проблем, в идеале к общей научной работе и развитию научных школ. Все сказанное влияет на общую динамику развития отдельных ученых, любого научного коллектива и вуза, а, значит, авторитет и развитие ведомственного образования, уголовно-исполнительной системы и России в целом.

¹ ru.wikipedia.org

² Котляров И.Д. Новый метод оценки продуктивности научной деятельности // Библиосфера. 2010. №2. С.60-66.

@ Б.Я. Гаврилов. 2018

ACTUAL ISSUES OF PREPARATION AND DEFENSE OF DISSERTATION RESEARCH ON THE LAW

BORIS YAKOVLEVICH GAVRILOV,

Professor of the Department of Management of Crime Investigation Authorities of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor

Annotation. In the article, the author outlines the most urgent problems arising in the preparation of candidates for dissertational research in law.

Keywords: dissertational research, quality of preparation, text borrowing, competitor

For citations: Gavrilov B.Ya. Actual issues of preparation and defense of dissertation research on the law. International Journal of criminal justice. 2018/1. 96-99.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРАВУ

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор
E-mail: profgavrilov@yandex.ru

Аннотация: в статье автором обозначены наиболее актуальные проблемы, возникающие при подготовке соискателями диссертационных исследований по праву.

Ключевые слова: диссертационное исследование, качество подготовки, заимствование текста, соискатель

Для цитирования: Гаврилов Б.Я. Актуальные вопросы подготовки и защиты диссертационных исследований по праву. Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 96-99.

Научная специальность: 12.00.09 -Уголовный процесс; 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

В последние годы научную общественность заметно встревожило качество диссертационных исследований, представляемых к публичной защите.

Средства массовой информации также стали заметно больше обращать внимания на ситуации, возникающие вокруг подтверждения права на присуждение ученого звания, либо его лишения.

По мнению автора, такой интерес вызван тем, что и общество, и государство уже не могут не замечать изменение общего подхода у соискателей ученой степени кандидата наук к подготовке и прохождению соответствующей процедуры защиты диссертации.

В этой связи следует обратить внимание соискателей на ряд актуальных вопросов, возникающих

при подготовке и защите диссертационных исследований.

Проблема качества диссертационных исследований.

По мнению автора, здесь следует обратить внимание на изложение соискателем:

- цели диссертационного исследования;
- исходя из её содержания, следует тщательно прорабатывать задачи, подлежащие исследованию. С точки зрения практического опыта подготовки диссертаций следует исходить из того, что поставленные в исследовании задачи должны в определенной степени согласовываться с вопросами, изложенными в плане диссертационного исследования, что однако

не исключает возможности их группирования или, наоборот, детализации;

- основных положений, выносимых на защиту.

Позиция членов экспертного Совета по праву заключается в том, что: во-первых, эти положения безусловно должны отражать основное содержание диссертационного исследования. При этом не исключается их группирование по исследуемым соискателем проблемам, что сегодня становится характерным для докторских диссертаций (см. диссертации Синенко С.А., Можяевой И.П. и др.); во-вторых, каждое выносимое на защиту положение должно содержать в себе элементы научной новизны; в-третьих, само положение должно содержать его относительно развернутую характеристику. По этой причине истребуются тексты диссертаций для их изучения и оценки новизны выносимых на защиту положений, что приводит к увеличению срока их прохождения в ВАКе;

- немаловажный факт для положительной оценки экспертами ВАКа диссертации является отражение в её материалах эмпирических данных, отсутствие которых послужило по одному из диссертационных исследований основанием для принятия экспертами отрицательного заключения с последующей отменой решения диссертационного совета о присуждении соискателю ученой степени;

- оценке безусловно подлежит и личный вклад соискателя в получении результатов диссертационного исследования и ряд других составляющих, включая прикладной характер исследования и т.д.

Предупреждения фактов плагиата при подготовке диссертационных исследований.

Анализируя содержание диссертационных исследований, в том числе и подготовленных под научным руководством автора статьи, по системе антиплагиата, особое внимание, следует обратить: во-первых, на возможность допущения соискателем вследствие своей неопытности в работе как с текстом научных исследований других авторов, так и научных работ самого соискателя; во-вторых, небрежного отношения самого соискателя к цитированию работ других авторов при том, что не всегда оказывается «на высоте» и непосредственно сам научный руководитель (данное замечание относится, как правило, и к кандидатским диссертациям). Здесь возможны ситуации, когда процент оригинальности текста диссертации соответствует установленному в конкретной образовательной организации показателю оригинальности (как правило, в пределах 70 - 80%). Однако, автор отмечает, что, проверяя непосредственно содержание текста диссертации по отчету объему,

выполненному по программе антиплагиата, автор статьи неоднократно сталкивается с фактами недобросовестного заимствования соискателем отдельных частей текста у других авторов, хотя и в крайне незначительных размерах (1-2 предложения или небольшой абзац текста (1/6-1/7 страницы)). Несмотря вроде бы на незначительность такого заимствования в соответствии с содержанием п. 14 Положения о принуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с изменениями), соискатель может быть лишен ученой степени.

Изложенное выше позволяет автору говорить об исключительной актуальности рассмотрения как самим соискателем, так и его научным руководителем не только общих показателей (оригинальности текста, обоснованного заимствования), но и непосредственно «скрытого» за внешне положительными выше цифрами необоснованного заимствования, что возможно выявить, как отмечено выше, лишь путем сравнительного изучения текста диссертации с его содержанием, изложенным в отчете при проверке диссертации на плагиат.

Состоит в накопившемся у автора как члена экспертного Совета по праву при Минобрнауки России опыте, позволяющем разграничивать факты действительно необоснованного заимствования соискателем материалов у других авторов без указания на них в соответствующих сносках, от широко сегодня распространенного «искусственно» создаваемого отдельными представителями диссертнетовского общества мнения о наличии плагиата в диссертационных исследованиях отдельных авторов, примеры чего, к великому сожалению, сегодня выявлены и продолжают выявляться по диссертациям, защита которых состояла, как правило, в 2007 - 2012 гг.¹, несмотря на то, что уже в тот период действовало Постановление Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 № 74, утвердившего Положение о порядке присуждения ученых степеней². Несмотря на наличие указанного правового акта в силу недостаточности внимания к возникшей проблеме защиты многих диссертаций в указанный период на заседаниях диссертационных советов проходила без их должной проверки на антиплагиат.

В свете изложенного достаточно типичным в настоящее время является принятое экспертным Советом по праву ВАК при Минобрнауке России решение заявлению З., Т., Б. и др. о лишении ученой степени кандидата юридических наук гр-на Ф., который защитил диссертационное исследование 29.05.2012 по

специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовное исполнительное право.

Изучение заявителями диссертации соискателя Ф. и сравнение ее текста с приведенными ниже предполагаемыми работами-источниками выявило, по их мнению, следующие факты нарушения Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (с последующими изменениями):

Наличие в тексте диссертации заимствований, выполненных Ф. с нарушением порядка использования заимствованного материала (п. 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842) из диссертации П. «Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах» (всего 16 стр.), а также публикаций Ц. (5 стр.), И. и К. (16 стр.) и аналитического доклада. Всего заимствовано по оценке заявителей 43 стр. (или 23% диссертации).

Несмотря на наличие в тексте диссертации Ф. ссылок на работы И. и К., «объем материала, обозначенного как заимствуемый (5 стр.), значительно меньше объема заимствуемого материала (21 стр.)».

Диссертация П., как и аналитический доклад отсутствуют в библиографическом списке, ссылок нет на них и в тексте диссертации Ф.

Не содержится сведений и о совместных работах Ф. с И., К. и П. Равным образом соискатель не обозначен в числе лиц, принимавших участие в подготовке указанного выше аналитического доклада.

Соискателем Ф. допущено «представление устаревших сведений, положений нормативно-правовых актов в качестве актуальных».

Представление Ф. в качестве результатов непосредственного проведенного им анализа отчетов ГИАЦ МВД России за 2009 - 2010 и предшествующие годы «фрагментов из аналитического материала, подготовленного И. и К.».

Аналогичным образом заявители «расценивают заимствования из аналитического доклада, касающиеся выявления и систематизации основных положений международных конвенций о борьбе с коррупцией».

«Помимо текстовых материалов, результатов анализа статистических данных ГИАЦ МВД России за 2010 и последующие годы, соискатель воспроизводит таблицу и часть рисунков из материала И. и К.»

Изложенные обстоятельства, по мнению заявителей, позволяют им «считать, что предположение о несоблюдении соискателем порядка использования

заимствованного материала получило необходимое обоснование, в связи с чем имеются достаточные основания для принятия решения о лишении соискателя Ф. ученой степени».

Рассмотрев заявление З., Т., Б. о лишении Ф. ученой степени кандидата юридических наук, члены созданной по решению экспертный Совет по праву на основе сравнительного анализа текста диссертации Ф. с диссертацией П., работами И. и К. и содержанием указанного выше Аналитического доклада посчитали возможным не согласиться с доводами заявителей и по следующим основаниям:

Заявителями указывается на заимствования, выполненные на 43 стр. теста диссертации Ф., что составляет 23% текста диссертации. При этом постраничный анализ теста диссертации, где заявители выявили неправомерное заимствование текста у других авторов, в том числе 117 строчек из диссертации П., 53 строчки - из работы И., 168 строчек - из работы И. и К. и 30 строчек - из аналитического доклада, а всего 368 строк из 5600 строк, содержащихся на 187 стр. текста диссертации или 6,6%.

Является неприемлемым один из основных доводов заявителей о неправомерном использовании Ф. материалов диссертационного исследования П. на основании имеющихся в текстах указанных диссертаций совпадений и того обстоятельства, что диссертация данного автора была защищена за 14 лет до защиты диссертации Ф., и поэтому он при изложении текста диссертации должен был на нее сослаться, а также по причине того, что ее фамилия упомянута соискателем на 5 стр. диссертации в разделе «Степень научной разработанности темы», где перечислены фамилии нескольких десятков различных авторов, посвятивших свои работы проблемам коррупции. Непосредственный сравнительный анализ текста обеих диссертаций свидетельствует о том, что соискатель в своей работе обращается к авторам работ, которые вышли в свет еще до защиты П. своей диссертации. Она же, кстати, ссылается в своей работе на этих же авторов, то есть на первичные источники, чего требуют и заявители.

Аналогичным образом был проведен сравнительный анализ диссертации Ф. с работами И. и совместной работы И. и К. Совпадения в большей степени обусловлены перечислением соискателем перечня уголовно-правовых норм - 38 статей УК РФ, отнесенных при определенных условиях к коррупционным преступлениям. Данный перечень предусмотрен совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от

30.04.2010 № 187/862, на которое Ф. сделана соответствующая ссылка. Соискателем в перечень правовых норм по борьбе с коррупционными проявлениями также включены порядка 20 статей из КоАП РФ, предусматривающих ответственность за дисциплинарные проступки. Фактическое совпадение крайне незначительной части текста (не более одной страницы) с указанной выше работой И. обусловлено обращением соискателя к статистическим показателям, что не может быть расценено, как неправомерное заимствование, в том числе и по причине открытости и доступности статистики о состоянии преступности. И тем более, автором указано в тексте диссертации, что им приведены данные ГИАЦ МВД России и никаких иных ссылок в этом случае, в том числе и на работы других авторов не требуется, ибо статистические данные являются первичным источником. Более того, в основе выводов Ф. лежат не только, якобы, неправомерно заимствованные статистические данные, а, в первую очередь, результаты проведенных им опроса почти 700 респондентов из числа граждан, 143 сотрудников правоохранительных органов и более 200 работников государственных и муниципальных органов власти.

Относительно утверждения заявителей о некорректном заимствовании Ф. материалов из названного выше Аналитического доклада, то из анализа диссертации следует, что эти заимствования составляют перечень международных правовых актов в части борьбы с коррупционными проявлениями и устанавли-

вают стандарты антикоррупционного законодательства, что ни при каких обстоятельствах нельзя отнести к неправомерному заимствованию.

Одновременно следует отметить допущенные соискателем отдельные технические ошибки в тексте диссертации, что заявители выдают как плагиат текста. Однако их доля составляет порядка 0,1% от текста диссертации, на что следует обратить внимание диссертационного совета.

Соискатель Ф. приглашался на заседание экспертного Совета по праву ВАК при Минобрнауки России, в ходе которого подробно ответил на все замечания заявителей и вопросы членов экспертного Совета по праву ВАК при Минобрнауки России и свои ответы в письменном виде официально направил в Министерство образования и науки Российской Федерации. На заседании экспертного Совета по праву присутствовал и изложил свои доводы о лишении Ф. ученой степени кандидата юридических наук один из заявителей - З.

На основании подготовленных материалов Минобрнауки России отказало заявителям в лишении Ф. ученой степени кандидат юридических наук.

Указанные выше обстоятельства следует учитывать, как соискателем ученых степеней кандидата, доктора юридических наук, так и их научным руководителям (консультантам) и особое внимание на указанные вопросы должны обращать диссертационные советы, где проходят защиты соискатели своих диссертационных исследований.

¹ Примером является диссертация на соискание научной степени доктора юридических наук В.М. Платонова, являвшегося в течение длительного времени Председателем Московской городской Думы.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 6. Ст. 580 (утратило силу).

@ Н.Г. Шурухнов. 2018

TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL IN THE SPECIALTY 12.00.12 - CRIMINALISTIC; FORENSIC AND EXPERT ACTIVITY; OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY (PROBLEMS, SEPARATE DIRECTIONS OF PERFECTION)

NIKOLAI GRIGORIEVICH SHURUKHNOV,

Professor of Criminal Procedure and criminology of the
Academy of the FSIN of Russia Doctor of Law, Professor

Annotation. In the article, on an example of a scientific specialty 12.00.12 - criminalistics; forensic and expert activity; operatively-search activity, the problems of training highly qualified personnel are raised. Measures are proposed to improve work with adjuncts, graduate students and job seekers.

Keywords: preparation of scientific and pedagogical staff, postgraduate study, postgraduate study, scientific school, scientific adviser

For citations: Shurukhnov N.G. Training of highly qualified personnel in the specialty 12.00.12 - criminalistic; forensic and expert activity; operatively-search activity (problems, separate directions of perfection). International Journal of criminal justice. 2018/1. 100-105.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.12 - КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПРОБЛЕМЫ, ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ)

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России
доктор юридических наук, профессор
E-mail: matros49@mail.ru

Аннотация. В статье, на примере научной специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, поднимаются проблемы подготовки кадров высшей квалификации. Предлагаются меры по совершенствованию работы с адъюнктами, аспирантами и соискателями.

Ключевые слова: подготовка научно-педагогических кадров, адъюнктура, аспирантура, научная школа, научный руководитель

Для цитирования: Шурухнов Н.Г. Подготовка кадров высшей квалификации по специальности 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (проблемы, отдельные направления совершенствования). Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 100-105.

Научная специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс; 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Качество подготовки кадров высшей квалификации должно являться первостепенной задачей государства и всех его институтов. Уровень подготовки указанной категории специалистов оказывает непосредственное влияние как на саму систему и про-

цесс образования, так и на научно-исследовательскую деятельность, ее результаты, выступающие одним из важных аспектов развития государства, благополучия его граждан. Образование и наука всегда выступали и выступают взаимосвязанным мозговым центром выра-

ботки и продвижения передовых идей развития всех составляющих государства, обеспечивая соответствующий жизненный уровень нации, ее место, авторитет, признание в мировом сообществе.

Большое значение имеет подбор кандидатов для поступления в аспирантуру, адъюнктуру. Центральное место в нем должно отводиться индивидуальной работе с магистрами, специалистами, вовлечение их в работу научных кружков и в основную активную составляющую формирования профессиональных компетенций, связанных с научно-исследовательской работой, постоянно действующий семинар.

Его работа, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»), должна продолжаться на регулярной основе не менее двух семестров¹. Указанные возможности общения с магистрами, специалистами позволяют не только выявить их склонности к научно-исследовательской работе, но и выбрать тему магистерской диссертации (выпускной квалификационной работы), которая могла бы быть сквозной, т.е. темой последующей диссертации.

В подборе кадров для аспирантуры, адъюнктуры значительная роль должна отводиться направлению практической деятельности кандидата. В подготовке диссертации практическая составляющая соискателя выступает и стратегией его исследования, позволяет видеть ему не только существующие проблемы, но и предлагать значимые рекомендации по их решению.

Успех подготовки диссертации, последующей ее защиты в совете соответствующего вуза в определенной мере зависит от выбранного (назначенного) научного руководителя, авторитет которого обусловлен его научной школой. В связи с этим управления аспирантуры, факультеты подготовки научно-педагогических кадров должны располагать сведениями о научной школе потенциальных научных руководителей. Они одновременно позволяют аспиранту, адъюнкту знать, какая проблема близка конкретному ученому, какие работы им изданы за последний период времени. Как представляется, обозначенная информация может быть представлена в следующем виде:

Научная школа (научное направление)

- доктора юридических наук, профессора Шурхнова Николая Григорьевича «Тактика, технология, организация производства процессуальных действий при расследовании отдельных видов и групп преступлений» (специальность – 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность)

1. Краткое описание направления исследований в рамках научной школы «Тактика, технология, организация производства процессуальных действий при расследовании отдельных видов и групп преступле-

ний» (специальность – 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность). Научные исследования направлены на разработку тактических, технологических и организационных проблем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Данное направление включает информационное, технико-криминалистическое обеспечение проведения процессуальных действий в целях интенсификации обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств в процессе расследования отдельных видов и групп преступлений. Все перечисленное должно реализовываться при разработке тактики, технологии, организации производства следственных действий, частных и общих методик расследования отдельных видов преступлений, в том числе совершаемых в учреждениях ФСИН России.

2. Задачи научной школы:

- разработка предложений, рекомендаций для повышения эффективности практической деятельности следователей, следователей-криминалистов, дознавателей, в том числе в условиях мест лишения свободы;

- подготовка научно-педагогических кадров для системы образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний;

- распространение результатов научных исследований посредством публикаций, выступлений на форумах, конференциях, семинарах, совещаниях;

- выработка предложений по совершенствованию эффективности производства процессуальных действий, деятельности субъектов расследования преступлений, совершенствования центрального аппарата и региональных подразделений ФСИН России;

- подготовка учебников, учебных пособий, рекомендаций для обучающихся в учебных заведениях Федеральной службы исполнения наказаний.

3. Название отдельных тем и фамилии соискателей, защитивших диссертации в рамках научной школы и под руководством Н.Г.Шурхнова:

- Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. Черенков А.В. (2005 г.).

- Организационно-методическое обеспечение первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики с использованием средств компьютерной техники. Распопова А.В. (2007 г.).

- Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ. Бабкина Е.В. (2009 г.).

- Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправи-

тельных учреждениях, в расследовании преступлений. Аверкин С.Д. (2009 г.).

- Реализация принципа законности при производстве дознания. Гришин Д.А. (2009 г.).

- Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий. Посков Я.А. (2009 г.)

- Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы. Гаврилин Ю.В. (2010 г., докт.).

- Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи. Козинкин В.А. (2010 г.).

- Технично-криминалистическое обеспечение производства следственных действий. Гостевский Д.Ю. (2010 г.).

- Расследование злоупотребления должностными полномочиями. Ульянов Д.В. (2011 г.).

- Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи. Нуждин А.А. (2013 г.).

- Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы. Ларин С.Б. (2014 г.).

- Особенности первоначального этапа расследования контрабанды наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях. Панферов Р.Г. (2015 г.).

4. Оппонирование отдельных диссертаций:

- Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами (Гогов Р.А.).

- Расследование посягательств на жизнь сотрудника милиции (по материалам Республики Дагестан) (Галимов С.А.).

- Организационно-правовое обеспечение служебной деятельности специальных подразделений по конвоированию ФСИН России (Кондрашин О.В.).

- Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (Беляков А.В.).

- Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней (Никонович С.Л., докт.).

- Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений (Лобунец Е.С.).

- Расследование организации экстремистских сообществ (Алехин Е.В.).

- Расследование уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (Коновод А.А.).

- Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования террористического акта (по материалам Кыргызской Республики) (Намазбекова М.М.).

- Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации (результаты компаративистского исследования досудебного производства) (Попов А.А.).

- Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан) (Кодиров Д.С.).

- Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления (Авдонин В.А.).

- Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа (Коломинов В.В.).

5. Список научной продукции Н.Г. Шурухнова за 2016 год

- Монографии:

- * Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методологические вопросы. – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – 230 с. (14,4/7,2 п.л.). Соавтор Кузнецова И.А.

- Статьи:

- * О конвертации результатов производства оперативно-розыскных мероприятий в доказательства // Актуальные проблемы науки и практики XXI века: Материалы Всерос. научно-практ. конф. 5 декабря 2016 г. – Казань, 2016. – С. 109-112(0,3/0,15 п.л.). Соавтор Гришин Д.А.

- * Деформализация уголовного судопроизводства: законодательство, теория, практика, отдельные направления научных исследований // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика: Сб. тезисов Всерос. научно-практ. конф. (Рязань, 12-13 ноября 2015 г.). – Рязань, 2016. – С. 45-53 (0,3 п.л.).

- * Некоторые особенности преподавания уголовного процесса и уголовно-процессуального права в современных условиях // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика: Сб. тезисов Всерос. научно-практ. конф. (Рязань, 12-13 ноября 2015 г.). – Рязань, 2016. – С.97-102 (0,25/0,12 п.л.). Соавтор Гришин Д.А.

- * Самодопрос как средство собирания доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы законодательно закрепления // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11.12.2016) / под общ. ред. С.Е. Туркулец. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. – С. 118-122 (0,3 п.л.).

* Характер сообщений о даче, получении взятки и их рассмотрение в целях принятия процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. – 2016. – Вып. III (XXXI). – С. 138-148 (0,5/0,25 п.л.). Соавтор Кузнецова И.А. (ВАК).

* Специфические свойства личности субъекта уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица // Актуальные проблемы современной криминалистики: Материалы Международн. научно-практ. конф. (Москва, 15 апреля 2016 г.). – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 253-259 (0,25 п.л.).

* Особенности данных о подготовке и следах совершения уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица // Общественные науки. – 2016. – Вып. № 2, т. 2. – С. 57-64 (0,3 п.л.). (ВАК).

* Отдельные данные о подготовке совершения взяточничества как составляющие криминалистической характеристики // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. научно-практ. конф. (Краснодар, 7 октября 2016 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С.58-63 (0,3/0,15 п.л.). Соавтор Кузнецова И.А.

* Компьютерная техника и ее использование при совершении отдельных видов киберпреступлений // Государственный суверенитет и верховенство права: международные и национальные измерения: Московский юридический форум, VIII Международн. научно-практ. конф. (Кутафинские чтения) (Москва, 2-4 апреля 2015 г.): материалы круглых столов в 2 ч. – Ч. I. – М.: Проспект, 2015. – С. 512-515.

* Контроль и запись переговоров, прослушивание телефонных переговоров (краткий ретроспективный анализ, проблемы применения) // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы межвуз. научно-практ. конф. (Тула, 6-7 июня 2016 г.). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 55-60 (0,5/0,1 п.л.). Соавторы: Беспалов В.П., Савченко Н.И., Образцова Н.Е.

* Некоторые аспекты использования информационных систем в криминалистическом обеспечении расследования экологических преступлений // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы межвуз. научно-практ. конф. (Тула, 6-7 июня 2016 г.). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 102-104 (0,3/0,15 п.л.). Соавтор Петрухина О.А.

* Предмет преступного посягательства при расследовании уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвуз. научно-практ. конф. (Тула, 18 февраля 2016 г.). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 199-204 (0,3 п.л.).

* Контроль и запись переговоров - прослушивание телефонных переговоров: следственное действие и оперативно-розыскное мероприятие (конкретное сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвуз. научно-практ. конф. (Тула, 18 февраля 2016 г.). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 8-18 (0,5/0,25 п.л.). Соавтор Беспалов В.П.

* Изменения процедур принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы межвуз. научно-практ. конф. (Тула, 6-7 июня 2016 г.). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С.98-101 (0,3/0,15 п.л.). Соавтор Кутенкова В.Д.

* Назначение и содержание криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 198 УК РФ // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы межвуз. научно-практ. конф. (Тула, 6-7 июня 2016 г.). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С.70-72 (0,3/0,15). Соавтор Кутенкова В.Д.

* Уголовно-процессуальные условия (требования), обеспечивающие законность, обоснованность и своевременность рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (37). – С. 32-41 (0,7/0,35 п.л.). Соавтор Румянцева М.О. (ВАК).

* Некоторые данные о способах совершения взяточничества различными субъектами преступной деятельности // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международн. научно-практ. конф. (Москва, 19 мая 2016 г.). – М., 2016. – С. 240-245 (0,3/0,15 п.л.). Соавтор Кузнецова И.А.

* Обнаружение, изъятие и осмотр компьютерных устройств и электронных носителей информации при производстве обыска // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (Краснодар, 18 сентября 2015 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С.118-125 (0,3 п.л.).

* Совершенствование правовых положений об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны: Сб. науч. трудов. – Хабаровск, Изд-во ДВГУПС, 2016. – С. 240-246 (0,3 п.л.).

* Особенности предварительного этапа расследования получения и дачи взятки // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические пробле-

мы: Сб. материалов международн. научно-практ. конф. 22 апреля 2016 г. Ч. 2. – М., 2016. – С. 380-388 (0,4 п.л.).

* Возможности получения новых доказательств посредством проведения проверки показаний в суде // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сб. материалов Международн. научно-практ. конф. 20-21 октября 2016 г. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 255-258 (0,2/0,1 п.л.). Соавтор Мерецкий Н.Е.

* Организационно-правовые предложения по совершенствованию получения объяснений в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сб. материалов Международн. научно-практ. конф. 20-21 октября 2016 г. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 419-424 (0,3/0,1 п.л.). Соавторы: Мерецкий Н.Е., Куличков А.С.

* Предварительный этап расследования получения и дачи взятки (ст. 290, 291 УК РФ): полемика, особенности, содержание // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сб. материалов Международн. научно-практ. конф. 20-21 октября 2016 года. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 424-432 (0,3/0,1 п.л.). Соавторы: Мерецкий Н.Е., Савченко Н.И.

* Всегда ли оправдана корректировка уголовно-процессуального законодательства? // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI веке (к 15-летию принятия УПК РФ VI): Материалы Международн. научно-практ. конф. (Москва, 9-12 ноября 2016 г.). (0,3 п.л.) (Университет правосудия).

* Информационно-техническое обеспечение методики расследования экологических преступлений // Общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 392-409 (0,8/0,4 п.л.). Соавтор Петрухина О.А. (ВАК).

* Проблемы и отдельные направления информационно-технического обеспечения расследования экологических преступлений // Вопросы правоповедения. – 2016. – № 2. – С. 234-256 (0,96/0,5 п.л.). Соавтор Петрухина О.А. (ВАК).

* Результаты исследований отдельных свойств личности субъектов взяточничества и обстоятельств, способствующих преступлениям // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (Москва, 2 декабря 2016 г.). (электронный ресурс) (0,3/0,1 п.л.). Соавторы: Кузнецова И.А., Савченко Н.И.

* Допрос подозреваемых при расследовании разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, и автоматизация расшифровки его фонограмм // Воронежские

криминалистические чтения: Научно-практ. журнал. – Воронеж: ВГУ, 2016. – № 1 (18). – С. 240-247 (0,3 п.л.).

• Учебные пособия, программы, методические материалы:

* Криминалистика: схемы, рекомендации. М.: Эксмо, 2016. (20 п.л.).

* Выпускная квалификационная работа – магистерская диссертация (общие положения, рекомендации по подготовке и защите). Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. (2,5 п.л.).

* Рабочая программа дисциплины «Судебная реформа: цели и достигнутые результаты». Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». Квалификация (степень) выпускника - магистр. – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ, 2016 (3,9/1,9 п.л.). Соавтор Беспалов В.П.

* Рабочая программа дисциплины «Эффективность деятельности судов, адвокатуры и других правоохранительных органов» 5. М 2.В.ОД.1 (магистры). М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2016 (2,6 п.л.).

* Рабочая программа дисциплины «Эффективность правозащитной и правоохранительной деятельности». Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». Квалификация (степень) выпускника – магистр. Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ, 2016 (3,3 п.л.).

* Рабочая программа дисциплины М 2.В.ОД. 3 «Пресечение действий руководителей организованных преступных групп, противодействующих расследованию преступлений». Направление подготовки – 40.04.01 «юриспруденция». Квалификация выпускника – магистр. Формы обучения – очная, заочная. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2016 (3,3 п.л.).

* Рабочая программа дисциплины М 2.В. ДВ.5.1 «Противодействие коррупции». Направление подготовки – 40.04.01 «Юриспруденция». Квалификация выпускника – магистр. Форма обучения – очная. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2016 (2/1 п.л.). Соавтор Куличков А.С.

* Рекомендации по подготовке и защите выпускной квалификационной работы – магистерской диссертации. Направление подготовки – 40.04.01 «Юриспруденция». Квалификация выпускника – магистр. Формы обучения – очная, заочная. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2016 (2,75/0,9 п.л.). Соавторы: Смотряева Н.П., Гайнутдинова Е.

* Криминалистика. Определения схемы, практические рекомендации: Учеб. пособие. Рекомендовано Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов образовательных организаций, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 (030900) Юриспруденция, квалификация

(степень) «бакалавр». Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. 200 с. (11,6/5,8). Соавтор Мерецкий Н.Е.

* Программа государственной итоговой аттестации. Б 4. Направление подготовки: 40.06.01 юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации). Направленность (профиль) подготовки: «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность». Квалификация выпускника – исследователь, преподаватель-исследователь. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2016 (4 п.л.).

Доктор юридических наук, профессор **Николай Григорьевич Шурухов**

Необходимой составляющей успешной подготовки научного исследования является действенное общение с научным руководителем, которое имеет две составляющие: дидактическую (педагогическую) и научно-исследовательскую. Идеальный вариант – когда аспирант, адъюнкт из первых рук перенимает методику преподавания (чтение лекций, проведение семинаров, практических занятий, игр и учений), осваивает методологию проведения исследований, новые подходы и

направления, воспринимает мнение научного руководителя, его отношение к определенным проблемам и вариантам их решения.

Мы специально заострили внимание на этом вопросе и сказали о необходимости действенного общения, исключая варианты складывающегося псевдообщения – посредством переписки, телефонных переговоров, которые не способны заменить живое общение, непосредственный контакт.

Для подготовки диссертации по специальности 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность актуальным является проведение исследования – сбора эмпирических данных. Без наличия обобщений практики (изучения уголовных дел, опроса субъектов расследования, экспертов, специалистов) подготовить практически значимую диссертацию не представляется возможным. Поэтому одной из задач аспирантов, адъюнктов и руководителей подразделений подготовки кадров высшей квалификации является поиск возможностей осуществления этой экономически и организационно не простой работы.

@ Н.Д. Эриашвили, Р.Е. Муратов. 2018

ON THE BALANCE OF SUBJECTS DISCIPLINES «CRIMINAL PROCEDURE» AND «LAW ENFORCEMENT»

NODARI DARCHOEVICH ERIASHVILI,

Professor of Moscow University
The Ministry of internal Affairs of Russia, candidate of historical Sciences, PhD, doctor of economic Sciences, Professor, Laureate of Government prize of the Russian Federation in the field of science and technology

ROMAN EVGENIEVICH MURATOV,

Applicant of the Department of the right of state and municipal service in the Institute of state service and management of the «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation»

Annotation. Pursuant to the Federal, law «On education in Russian Federation» dated December 21, 2012 in the article the attempt to correlate the subjects of academic disciplines «Criminal Procedure» and «Law Enforcement».

Keywords: Russian Federation, education, legislation, normative legal act, the Federal law of the Russian Federation «On education in Russian Federation» dated December 21, 2012, the discipline «Criminal Procedure», the discipline «Law Enforcement»

For citations: Eriashvili N.D., Muratov R.E. On the balance of subjects disciplines «Criminal procedure» and «Law Enforcement». International Journal of criminal justice. 2018/1. 106-108.

О СООТНОШЕНИИ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС» И «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ»

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

Профессор Московского университета МВД России, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ МУРАТОВ,

соискатель кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы в Институте государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
E-mail: muratov-81@mail.ru

Аннотация. во исполнение Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. в статье предпринята попытка соотнести предметы учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы».

Ключевые слова: Российская Федерация, образование, законодательство, нормативный правовой акт, Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г., учебная дисциплина «Уголовный процесс», учебная дисциплина «Правоохранительные органы»

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Муратов Р.Е. О соотношении предметов учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы». Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 106-108.

Образовательная деятельность в Российской Федерации¹, не являющаяся исключительной деятельностью государства, достаточно динамично подвержена правовому регулированию².

Ныне нормативным правовым актом³, специально посвященным образовательной деятельности, является Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.⁴.

В Федеральном законе РФ от 21 декабря 2012 г. «применяются следующие основные понятия» (ст. 2), некоторые из которых мы приведем полностью: «1) образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»; «4) уровень образования – заверченный цикл образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований»; «12) профессиональное образование – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности».

«Структура системы образования» определена в ст. 10 Федерального закона РФ от 21 декабря 2012 г.:

1. федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различного вида, уровня и (или) направленности;

2. организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;

3. федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

4. организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;

5. объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования».

В перечень «уровней профессионального образования» также включены три разновидности «высшего образования»: «бакалавриат»; «специалитет, магистратура» и «подготовка кадров высшей квалификации» (ч. 5 ст. 10 ФЗ РФ от 21 декабря 2012 г.).

Некоторыми учеными⁵ высказано несколько суждений: «высшее образование в Российской Федерации

должно быть единым, как-то предусматривалось в законодательстве советской России и в законодательстве Российской Империи. Что же касается многоуровневости высшего образования, то она не только вызывает затруднения при их разграничении, а также при подготовке учебной литературы.

Ныне в Российской Федерации учебная литература (учебники, учебные пособия и др.) в зависимости от уровня высшего образования отличается лишь количеством тем. Для разных уровней высшего образования должна подготавливаться и разная учебная литература. Если для бакалавров достаточным будет овладение общими положениями того или иного учебного курса, то специалисты должны овладевать всем учебным курсом.

Предназначение учебной литературы для магистров: углубление полученных знаний по тому или иному учебному курсу»; «высшее образование в Российской Федерации должно быть единым, как-то предусматривалось в законодательстве советской России и в законодательстве Российской Империи. Что же касается многоуровневости высшего образования, то она не только вызывает затруднения при их разграничении, а также при подготовке учебной литературы. Имеющийся у авторов данной статьи опыт по подготовке подобной учебной литературы⁶, позволяет нам высказать суждение о том, что ныне в Российской Федерации учебная литература (учебники, учебные пособия и др.) в зависимости от уровня высшего образования отличается лишь количеством тем.

Для разных уровней высшего образования должна подготавливаться и разная учебная литература. Если для бакалавров достаточным будет овладение общими положениями того или иного учебного курса, то специалисты должны овладевать всем учебным курсом. Предназначение учебной литературы для магистров: углубление полученных знаний по тому или иному учебному курсу»; «... реформирование образования в Российской Федерации нуждается не только в научном обосновании, но и в более высоком уровне регулирования.

Оно должно было бы повлечь принятие иного нормативного правового акта, причем с непременным использованием в качестве правового обоснования положений ст. 80 Конституции РФ. Таким мог бы быть, например, Указ Президента РФ «О мерах по реформированию образования и воспитания в Российской Федерации».

А.М. Осавелюк, обратив внимание на положительный опыт обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации в части установления уровней профессионального образования, высказал следующее суждение: «Конечно, критерии разграничения учебной литературы для разных уровней профессионального образования, предложенные авторами учебника «Пра-

воохранительные органы» (девятое издание)⁷ еще далеки от совершенства, что во многом предопределено и несовершенством законодательства об образовании в Российской Федерации. Однако, нельзя не признать стремление авторского коллектива обеспечить исполнение законодательства Российской Федерации в части установления уровней профессионального образования»⁸.

Таким образом, при подготовке учебной литературы по всякому учебному курсу, в том числе и по курсам «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы», необходимо учитывать положения Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. Также необходимо обосновывать расположение всех учебных курсов в системе образовательного процесса. Это же относится и к учебным

курсам «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы».

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в Российской Федерации нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования образовательной деятельности, является Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.

Во-вторых, при подготовке учебной литературы по курсам «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы» необходимо учитывать многоуровневость высшего образования в Российской Федерации.

В-третьих, при организации учебного процесса во всякой образовательной организации необходимо учитывать соотношение между предметами учебных курсов.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² На это обратил внимание В.С. Афанасьев (см.: Афанасьев В.С. Динамизм законодательства об образовании в Российской Федерации и его учет при подготовке учебной литературы (рецензия на книгу: «Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. 672 с.») // Государство и право. 2014. № 7. С. 125-126).

³ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30; он же: Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30.

⁴ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598; ...; 2017. № 31 (часть I). Ст. 4765.

⁵ Об этом см., например: Галузо В.Н. Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: pro et contra // Образование и право. 2013. № 9. С. 83-93; Галузо В.Н., Никонович С.Л. О реформировании высшего образования в Российской Федерации / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 33-39; Эриашвили Н.Д., Осавелюк А.М., Галузо В.Н. Образование и воспитание в Российской Федерации: поиск оптимального сочетания / Особенности преподавания юридических дисциплин в современных условиях: Сборник материалов круглого стола (27 марта 2015 г., г. Москва) / Под общ. ред. О.Д. Жука. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 206-211.

⁶ См. об этом, например: Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник для студентов вузов (квалификация «бакалавр») / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013; Криминалистика: Учебно-методическое пособие / Под ред. М.В. Кардашевской. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014; Уголовное право (Общая часть): Учебно-методическое пособие / Под ред. Ю.В. Голика. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014; Квалификация незаконной игровой деятельности: Учебное пособие / Под ред. М.В. Кардашевской. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.

⁷ Речь идет о следующей публикации: Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 9-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013.

⁸ Осавелюк А.М. В поиске критериев разграничения учебной литературы для разных уровней профессионального образования в Российской Федерации (рецензия на книгу: «Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 9-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. 447 с.») // Государство и право. 2013. № 9. С. 126-127.

@ В.Ю. Дроздов. 2018

VICTIMOLOGICAL PROTECTION OF LEGAL ENTITIES FROM THE SEIZURE OF CORPORATE CONTROL (RAIDING)

VLADIMIR YURIEVICH DROZDOV,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)".

Annotation. The current issue of victimological protection from the seizure of corporate control by legal entities associated with the seizure of corporate control, unfriendly takeovers of enterprises (raiding) is considered. The correlation of the notions of seizure of corporate control, unfriendly takeovers of enterprises and raiders is analyzed. Modern measures of victimological prevention against the seizure of corporate control over legal entities. On the basis of the analysis of the current state of raiding, it is proposed to develop a methodical complex with recommendations for entrepreneurs to improve the effectiveness of victimological protection, containing a mechanism for counteracting raiding, which includes detailed regulation of organizational and legal aspects of combating illegal corporate capture.

Keywords: victimological protection of legal entities, seizure of corporate control, unfriendly takeover of enterprises; citation; raiding; seizure of corporate control

For citations: Drozdov V.Yu. Victimological protection of legal entities from the seizure of corporate control (raiding). International Journal of criminal justice. 2018/1. 109-114.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ЗАХВАТА КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ (РЕЙДЕРСТВА)

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ДРОЗДОВ,

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация. В работе рассматриваются актуальные проблемы виктимологической защиты от захвата корпоративного контроля юридических лиц, связанной с захватом корпоративного контроля, недружественными поглощениями предприятий (рейдерством). Анализируется соотношение понятий захват корпоративного контроля, недружественного поглощениями предприятий и рейдерства. Современные меры виктимологической профилактики от захвата корпоративного контроля над юридическими лицами. На основе анализа современного состояния рейдерства, для повышения эффективности виктимологической защиты предлагается разработать методический комплекс с рекомендациями для предпринимателей, содержащий механизм противодействия рейдерству, включающий подробную регламентацию организационно - правовых аспектов по борьбе с незаконным корпоративным захватом.

Ключевые слова: виктимологическая защита юридических лиц, захват корпоративного контроля, недружественное поглощение предприятий; цитирование; рейдерство; захват корпоративного контроля

Для цитирования: Дроздов В.Ю. Виктимологическая защита юридических лиц от захвата корпоративного контроля (рейдерства). Международный журнал уголовное судопроизводство. 2018/1. 109-114.

Основными факторами риска возникновения криминального присвоения или захвата прав на владение и управление хозяйствующими субъектами и их активами (рейдерства) явились наличие существенных недостатков на первоначальном этапе проведения реформ в социально-экономической, политической, правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, значительное ослабление системы государственного регулирования и контроля,

несовершенство законодательно-правовой базы, отсутствие эффективной политики государственного управления в Российской Федерации¹.

Достаточно часто собственники, руководители юридических лиц оказываются беззащитными в случае захвата корпоративного контроля, находясь в предрешении, что их компания не может стать объектом рейдерских интересов. В следствие этого, реальная

защита осуществляется либо поздно, или в некоторых случаях так поздно, что помочь уже практически невозможно.

Исследование проблем жертв преступлений в сфере корпоративных отношений особенно значимо, так как виктимологический аспект участников таких отношений как специфической формы социальной активности связан со стремлением к удовлетворению своего экономического интереса - извлечения прибыли. Здесь участник корпоративных отношений выступает как особый по социальному статусу вид жертвы антиобщественных посягательств с присущими ей специфическими характеристиками виктимизации².

Немногочисленная судебная практика, обзоры средств массовой информации, литература, посвященные проблемам рейдерства и корпоративных конфликтов, дают возможность представить реальную картину сложившейся системы предупреждения противоправного перераспределения собственности компаний. Чаще всего, руководство организации не готово к такого рода атакам. Меры по противодействию рейдерским нападениям предпринимаются слишком поздно. Вследствие чего почти отсутствуют пути спасения компании – мишени от незаконного захвата корпоративного контроля.

Под защитой от рейдерских поглощений следует понимать совокупность действий, которые предпринимает компания-мишень для снижения вероятности такого поглощения³.

Существует несколько факторов, которые способствуют становлению компании в качестве мишени для рейдерских агрессий: наличие большого количества долгов, отсутствие спроса на товар компании, падение на рынке сбыта.

Так, Кондрат Е.Н. в своей работе «Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия» отмечает, что объектом повышенного внимания рейдеров становятся прежде всего предприятия, в которых:

1. не консолидирован контрольный пакет акций;
2. имеется значительная кредиторская задолженность;
3. существуют те или иные нарушения действующего законодательства Российской Федерации при создании предприятия, проведении дополнительных эмиссий акций, принятии решений органами управления общества, заключении сделок с акциями/долями, оформлении крупных сделок;
4. неэффективно ведется хозяйственная деятельность;
5. ожидаются процедуры приватизации или репрофилирования⁴.

Следует согласиться с мнением Федорова А.Ю. о том, что распространенной причиной развития кризиса в большинстве случаев является отсутствие эффективного управления финансово-экономическим блоком на основе современных механизмов: комплексный анализ финансово-экономической деятельности, управленческий учет, маргинальный анализ, кредитная политика⁵. Некачественное управление корпоративными финансами обусловило в последние годы рост количества подаваемых в арбитражный суд заявлений об установлении размера требований кредиторов⁶, которые в дальнейшем могут выступать захватчиками организаций.

Также в своей работе Федоров А.Ю. приводит перечень мер по предупреждению незаконного захвата предприятия. К ним он относит важность подбора высококвалифицированного, надежного управляющего персонала; организация работы юридического отдела; особое внимание уделяет службам безопасности, настаивая на привлечении вневедомственной охраны; особый контроль коммерческой тайны; отслеживание всех попыток получения посторонними лицами сведений о предприятии и его недвижимости из ЕГРЮЛ, из ЕГРП и государственного земельного кадастра; поддержание предприятия в состоянии, не имеющем признаков банкротства, строгий контроль кредиторской задолженности; постоянный внутренний аудит, проверка состояния документов, их защиты и т.д.

В качестве основных направлений по предупреждению преступности, связанной с рейдерством **автор выделяет:**

- стратегические (превентивные) меры - направлены на создание надежной корпоративной защиты, внедряются компанией до появления непосредственной угрозы поглощения с целью минимизации рисков рейдерского захвата;
- тактические (оперативные) меры - методы защиты, к использованию которых компания-мишень прибегает уже после того, как злоумышленники приступили к действиям. Основная цель - не допустить перехвата контроля над бизнесом в условиях начавшейся криминальной агрессии⁷.

В литературе существует позиция, предполагающая три направления по предупреждению такого рода преступности:

1. Превентивные меры, способствующие предотвращению рейдерства в целом.
2. Меры, направленные противодействию рейдерству как социально – экономическому явлению с точки зрения правовой защиты.
3. Меры, направленные на борьбу с рейдерством в условиях начавшейся атаки⁸.

К превентивным мерам здесь относятся изучение обзоров СМИ на предмет подозрительной деятельно-

сти предприятия; реструктуризация бизнеса, заключающаяся в изменении внутренней структуры организации путем выделения отдельных подразделений в независимые юридические лица; обеспечение высокоэффективной системы защиты информации; грамотное управление кредиторской задолженностью, включающее рейдерские атаки с использованием стратегии банкротства и т.д.

Второе направление заключается в правовом мониторинге, о котором уже говорилось в моей работе; приведение в соответствие с законом корпоративных нормативных документов; обеспечение безопасности активов (имущества) общества.

Третье направление состоит из мер, которые необходимо предпринять компании для отражения уже начавшейся атаки. Такими являются своевременное обращение в правоохранительные органы; привлечение внимания общественности к сложившейся ситуации; обращение к административному ресурсу, СМИ. И самое главное – быстрое приведение в соответствии с нормами закона всей документации компании, организация системы безопасности.

По мнению автора, все меры по предупреждению незаконного захвата корпоративного управления можно классифицировать **по двум направлениям**:

- превентивные меры, направленные на создание условий, обеспечивающих максимальную безопасность от возможных посягательств со стороны рейдеров;
- меры по борьбе с уже начавшейся атакой.

Противостоять захвату корпоративного контроля путем недружественному поглощению и методам хищения активов - достаточно непростая задача. В этих условиях наиболее эффективным средством защиты от хищения корпоративной собственности будет применение комплексных мер превентивной защиты акционеров на этапе мониторинга состояния активов. К тому же целесообразно использовать профилактические меры защиты против хищения активов⁹.

Договор на ведение реестра акционеров необходимо дополнить положением о немедленном информировании эмитента относительно внесения записей в реестр о совершении операций с акциями.

Также необходимо отметить в договоре о ведении реестра акционеров ответственность регистратора за совершение записей в реестр по документам, содержащим заведомо ложные данные. Таким образом, реестродержатель будет обязан возместить ущерб, причиненный акционеру при списании акций со счета акционера по таким документам.

Еще одним способом защиты является анализ истории акций при их покупке на предмет добросовестности приобретения настоящим собственником.

Для эффективной профилактики рейдерских захватов стоит проводить регулярный мониторинг информации, содержащейся в Едином государственном реестре юридических лиц, а также в реестре акционеров. Такого рода мониторинг осуществляется путем предоставления текущей информации в виде выписок из вышеуказанных систем документов и информации.

Также эффективным способом защиты от хищения активов является передача акций в доверительное управление. В случае передачи ценных бумаг в доверительное управление акции списываются со счета акционера и зачисляются на счет доверительного управляющего, при этом собственность на акции сохраняется за акционером. Вместе с тем в силу положений Гражданского кодекса обращение взыскания по долгам учредителя управления на имущество, переданное им в доверительное управление, не допускается, за исключением несостоятельности (банкротства) этого лица¹⁰.

Вышесказанное нашло отражение в п. 1 ст. 1012 ГК РФ и п. 2 ст. 1018 ГК РФ.

В целях успешного отражения рейдерской атаки должна быть разработана система безопасности учредительных и корпоративных документов, печатей, бухгалтерской документации.

Также стоит обратить внимание на обеспечение безопасности со стороны частных охранных предприятий, так как почти всегда при рейдерских атаках используются силовые элементы борьбы.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов, которые выделяют в качестве превентивной меры по защите от рейдерской агрессии реструктуризацию бизнеса, заключающуюся в изменении внутренней структуры организации путем выделения отдельных элементов в самостоятельные юридические лица. Так, Дроздов В.Ю. в курсе лекций «Стратегии криминологической безопасности в сфере слияния и поглощения компаний» отмечает, что сущность такого способа борьбы сводится к созданию структуры, в которой одна оффшорная компания владеет недвижимостью, другая – средствами производства, а российская компания, которая ведет основную операционную деятельность, имеет с двумя предыдущими оффшорами договор аренды или лизинга. Помимо компаний-собственников в предложенной структуре могут присутствовать специализированные сервисные компании, которые призваны не только осуществлять обслуживание необходимых бизнес-процессов, но и принимать на себя определенную долю рисков. В составе такой структуры может существовать управляющая компания, обеспечивающая необходимый уровень централизации управления¹¹.

Захват корпоративного контроля основывается на существующих противоречиях и пробелах учредительных и нормативных документов предприятия - жертвы.

Для предотвращения подобной ситуации необходимо:

- выявить возможные несоответствия между положениями учредительных и корпоративных документов с требованиями законодательства;
- в случае обнаружения правовых несоответствий необходимо привести их в соответствие с требованиями законодательства;
- проработать с точки зрения закона такие основные положения учредительных и внутренних документов как процедура проведения и принятия решений на внеочередном собрании акционеров, порядок образования и досрочного прекращения полномочий единоличного исполнительного органа, определение кворума общего собрания или совета директоров по вопросам, относящимся к их исключительной компетенции, регламентация сделок с акциями, процедуры совершения крупных сделок, сделок с определенными видами активов организации, а также процедура внесения изменений в учредительные документы и порядок уведомления акционеров о проведении общего собрания акционеров и др.

Чаще всего рейдеры заинтересованы в захвате и последующей успешной перепродаже активов компании. Поэтому так необходимо уделить особое внимание безопасности основных имущественных активов предприятия – мишени. В юридической практике используется понятие концепции защиты активов, которая предполагает принятие следующих мер:

- создание холдинговой структуры и концентрация основных активов в предприятии, не участвующей в основной деятельности компании. Главный элемент подобной реструктуризации - выделение в компании владельческого, производственного, управленческого и торгового блоков бизнеса, когда данные функции выполняет не одна структура, а четыре самостоятельных юридических лица. При этом владельческая компания является собственником всех основных активов бизнеса и практически не участвует в текущей хозяйственной деятельности, что значительно снижает риски возникновения неконтролируемой кредиторской задолженности, судебных споров и т.д.¹²;
- в целях воспрепятствования быстрой перепродажи компании вывод активов и обременение имущества. Посредством обременения собственник имущества решает две важные задачи: усложняет процесс поглощения, поскольку обременение вынуждает злоумышленников предпринимать больше тактических действий и влечет к увеличению необходимого бюджета; снижает ликвидность недвижимости, превращая ее

тем самым в менее интересный объект для рейдерской атаки.¹³;

- использование иностранных трастовых компаний и фондов для защиты активов¹⁴ Переход права собственности на активы к управляющему траста позволяет избавиться от потенциальных притязаний. Учредитель приобретает статус бенефициара, позволяющий получать доход от принадлежащих активов.

В превентивных мерах имеет особое значение наличие высококвалифицированной юридической службы. Необходимо обеспечить слаженную работу вышеупомянутой службы и бухгалтера компании, что позволит обеспечить предприятию отсутствие признаков банкротства, регулярную проверку документации, осуществление внутреннего аудита.

К тактическим (оперативным) мерам защиты от рейдерских атак относится блокирование операций по лицевому счету зарегистрированного лица. Указанная процедура регламентирована пунктом 7.5 Постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. N 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг». В соответствии с положениями данного пункта блокирование операций по лицевому счету зарегистрированного лица - операция, исполняемая регистратором и предназначенная для предотвращения передачи ценных бумаг.

Блокирование и прекращение блокирования операций по лицевому счету производится по распоряжению зарегистрированного лица, по определению или решению суда, постановлению следователя, а также на основании свидетельства о смерти и иных документов, выданных уполномоченными органами.

При блокировании, прекращении блокирования операций по лицевому счету регистратор должен внести на лицевой счет зарегистрированного лица следующую информацию:

- количество ценных бумаг, учитываемых на лицевом счете, в отношении которого произведено блокирование;
- вид, категория (тип), государственный регистрационный номер выпуска ценных бумаг;
- основание блокирования операций (прекращение блокирования операций).

Еще одним эффективным способом противодействия уже начавшейся рейдерской атаке является увеличение уставного капитала общества. Здесь речь идет о размещении дополнительных акций, посредством чего происходит размывание контрольного пакета злоумышленников. В соответствии со ст. 28 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» уставный капитал общества может быть увеличен путем увеличения номинальной стои-

мости акций или размещения дополнительных акций. Решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций принимается общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательным советом) общества, если в соответствии с уставом общества ему предоставлено право принимать такое решение.

Решение совета директоров (наблюдательного совета) общества об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций принимается советом директоров (наблюдательным советом) общества единогласно всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Дополнительные акции могут быть размещены обществом только в пределах количества объявленных акций, установленного уставом общества.

Очевидно, что добиться положительного решения общего собрания акционеров можно лишь на самых ранних стадиях, когда злоумышленники еще не имеют достаточного количества акций для блокирования такого решения¹⁵.

Одним из популярных способов защиты, относящихся к оперативным, является вывод активов из компании либо обременение активов компании – мишени. Вывод активов может производиться путем заключения договора купли – продажи акций с подконтрольной или дружественной компанией.

Также можно прибегнуть к обременению имущества, к которому относятся использование заемных механизмов.

Автор солидарен с мнением Федорова А.Ю. который в своей работе «Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации» к тактическим мерам по предупреждению незаконного перераспределения корпоративной собственности относит подачу исков по нескольким основаниям:

- признании незаконными действий и решений инспекции ФНС России по регистрации изменений в учредительные документы общества и изменений, не связанных с этим, о признании недействительной записи в ЕГРЮЛ, свидетельства о регистрации изменений;
- признании незаконным решения собрания участников общества о внесении изменений в учредительные документы, назначении генерального директора;
- признании недействительным передаточного распоряжения на списание акций и незаконными действий реестродержателя по списанию акций с лицевого счета;
- признании недействительной сделки по уступке доли в уставном капитале или отчуждения акций (в

случае если доказательства совершения такой сделки представляются) и применении последствий недействительности сделки;

- признании права собственности на списанные помимо воли акции и истребовании их из чужого незаконного владения (в случае если акции перепроданы или вышли из владения в отсутствие какой-либо сделки);
- взыскании убытков с реестродержателя (в случае невозможности виндикации акций или применения последствий недействительности сделки)¹⁶.

По вышеуказанным основаниям необходимо подавать заявление о принятии срочных временных мер, направленных на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры), в порядке ст. 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁷.

Применительно ранее указанных оснований такими мерами будут являться: запрещение инспекции ФНС России совершать действия по регистрации изменений, связанных с внесением изменений в учредительные документы общества и не связанных с этим; запрещение реестродержателю производить списание акций с лицевых счетов, на которые были зачислены акции заявителя после их списания; запрещение общему собранию общества принимать решения по вопросам, связанным с внесением изменений в учредительные документы, касающиеся состава участников общества с ограниченной ответственностью и местонахождения общества; запрещение единоличному исполнительному органу общества совершать сделки, направленные на отчуждение особо ценного имущества общества, не участвующего в производственной деятельности (недвижимость, акции и т.п.), а Росреестру запретить осуществлять регистрацию сделок с недвижимым имуществом общества (до рассмотрения спора о легитимности назначения нового генерального директора)¹⁸.

Также рекомендуется обращение в правоохранительные и иные государственные органы. Чем больше будет задействовано административного ресурса, тем больше шансов добиться успешных результатов в противостоянии злым умыслам рейдеров.

В последнее время средства массовой информации приобрели особый статус помощника не только в освещении резонансных ситуаций, но и как высокоэффективное средство по борьбе с ангажированностью. СМИ позволяют придать проблеме общественный характер и привлечь внимание различных инстанций и их руководителей к сложившейся ситуации.

Приведение учредительных и внутренних документов компании в соответствие с действующим законодательством является не только превентивной мерой по борьбе с уже начавшейся агрессией со стороны рейде-

ров, но также и оперативным способом противостояния с только начавшейся атакой. Еще раз хочется обратить особое внимание на важность разработки юридически выверенных, соответствующих требованиям закона корпоративных нормативных документов. Любая рейдерская атака основывается на правовых нестыковках как в истории, так и в текущей деятельности компании.

Организация системы безопасности может быть актуальной на стадии только начавшейся рейдерской агрессии. Как уже отмечалось, при незаконном перераспределении корпоративной собственности всегда имеют место силовые методы захвата. В это же поло-

жение входит обеспечение сохранности корпоративной и бухгалтерской документации, печатей компании.

Значение того или иного предупредительного направления оценить возможно только при условии комплексного подхода к организации предупредительных и оперативных мер. Вполне реально высокоэффективная защита от захватов корпоративного контроля и рейдерских агрессий. В связи с этим, считаю необходимым разработать методический комплекс для предпринимателей, содержащий механизм противодействия рейдерству, включающий подробную регламентацию организационно – правовых аспектов по борьбе с незаконным корпоративным захватом.

¹ Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации. - М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

² Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт: Научно-практическое пособие. - М.: «Юстицинформ», 2012. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

³ Анисимов С.Н. Рейдерство в России. Особенности национального захвата. СПб., 2007. С. 121.

⁴ Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия (Кондрат Е.Н.). – М.: «Юстицинформ», 2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации. - М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

⁶ Восканян Р.О. Роль ковенантов в финансировании инновационных компаний // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. Т. 79. № 7. С. 8-14.

⁷ Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации. - М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

⁸ Нагимова А.М., Нагимов Р.М. Недружественные поглощения в сфере бизнеса: корпоративное рейдерство. – Казань: Издательский Дом «Казанская Недвижимость», 2014. С. 88.

⁹ Защита акционера. Пять способов эффективной защиты корпоративной собственности (В. Беляев, журнал «Юрист спешит на помощь», № 11, ноябрь 2015 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Защита акционера. Пять способов эффективной защиты корпоративной собственности (В. Беляев, журнал «Юрист спешит на помощь», № 11, ноябрь 2015 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Дроздов В.Ю. Курс лекций. Стратегии криминологической безопасности в сфере слияния и поглощения компаний, 2013 [Электронный ресурс] // Доступ из электронной библиотеки Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России).

¹² Волков А., Привалов А. А ну-ка, отниму! // Эксперт. 2002. N 2. С. 28-29.

¹³ Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации. - М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

¹⁴ Нагимова А.М., Нагимов Р.М. Недружественные поглощения в сфере бизнеса: корпоративное рейдерство. – Казань: Издательский Дом «Казанская Недвижимость», 2014. С. 94 – 95.

¹⁵ Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации. - М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

¹⁶ Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации. - М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

¹⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 27 июля.

¹⁸ Добровольский В.И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде. - «Волтерс Клувер», 2009 г. С. 163.